

Луганський державний університет
внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка
Кафедра кримінології, конфліктології та соціології
Лабораторія кримінологічних
та соціологічних досліджень

Вплив покарань на злочинність

Кримінологічні дослідження

Випуск 3

Луганськ
2009

УДК 343.9.018:343.24(063)

ББК 67.99(4Укр)307я43

В-80

Редакційна колегія: *Є. Гнатенко*, канд. філос. наук (Луганськ, Україна); *Т. Денисова*, канд. юрид. наук (Запоріжжя, Україна); *С. Дикаєв*, д-р юрид. наук (Санкт-Петербург, Росія); *Х. Курі*, проф. кримінології (Фрайбург, Німеччина); *Б. Нагорний*, д-р соц. наук (Луганськ, Україна); *В. Поклад*, канд. філос. наук (Луганськ, Україна) – головний редактор; *Ю. Приколотіна* (Луганськ, Україна) – відповідальний секретар; *Г. Сіяжкова* (Луганськ, Україна), *І. Рущенко*, д-р соц. наук (Харків, Україна); *І. Топольськова*, канд. юрид. наук (Луганськ, Україна)

Усі статті та дослідження подано в авторській редакції

*Рекомендовано вченою радою Луганського державного університету
внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка (протокол № 13 від 26.06.2009 р.*

В-80 Вплив покарань на злочинність: Кримінологічні дослідження: Вип. 3 / Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка; [Гол. ред. канд. філос. наук В.І. Поклад]. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2009. – 192 с. – Текст укр., рос. – Резюме: рос., англ.

ISBN 978-966-2905-57-1

Збірник містить доповіді та наукові статті, підготовлені за результатами конкурсу кримінологічних досліджень молодих учених (2007 р.) і представлені на міжвузівській науково-практичній конференції "Вплив покарань на злочинність" (м. Луганськ, 25 – 26 жовтня 2007 року).

Збірник розрахований на науковців, ад'юнктів, аспірантів, курсантів і студентів, а також тих, хто зацікавлений у дослідженні причин і умов злочинності та заходів щодо її попередження.

УДК 343.9.018:343.24(063)

ББК 67.99(4Укр)307я43

ISBN 978-966-2905-57-1

© Луганський державний університет
внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка, 2009

**Lugansk State University of Internal Affairs
named after E.A. Didorenko
Department of Criminology, Conflictology and Sociology
Laboratory of Criminological and Sociological Studies**

Influence of Penalties on Criminality

Criminological Studies

Edition 3

Lugansk

2009

УДК 343.9.018:343.24(063)

ББК 67.99(4Укр)307я43

I-80

Editorial board: *E. Gnatenko*, Candidate of Philosophy (Lugansk, Ukraine); *T. Denisova*, Candidate of Jurisprudence (Zaporozhye, Ukraine); *S. Dikayev*, Doctor of Jurisprudence (Saint Petersburg, Russia); *H. Kury*, Professor of Criminology (Freiburg, Germany); *B. Nagorny*, Doctor of Sociological Studies (Lugansk, Ukraine); *V. Poklad*, Candidate of Philosophy (Lugansk, Ukraine) – chief editor; *Yu. Prikolotina* (Lugansk, Ukraine) – responsible secretary; *G. Sinyakova* (Lugansk, Ukraine); *I. Rushchenko*, Doctor of Sociological Studies (Kharkov, Ukraine); *I. Topolskova*, Candidate of Jurisprudence (Lugansk, Ukraine)

All articles and researches are edited by authors

*Recommended by the Academic Council of Lugansk State University
of Internal Affairs named after E.A. Didorenko (proceedings № 13 from 26.06.2007)*

I-80 Influence of Penalties on Criminality: Criminological Studies: Edition 3 / Lugansk State University of Internal Affairs named after E.A. Didorenko; [Chief editor candidate of Philosophy V. Poklad]. – Lugansk: RVV LSUIA named after E.A. Didorenko, 2009. – 192 p. – Text Ukrainian, Russian. – Resume: Russian, English.

ISBN 978-966-2905-57-1

This collection of articles contains reports and scientific articles that have been prepared as a result of the contest in the sphere of criminological researches of young scientists (2007) and were represented at the intercollegiate theoretical and practical conference "Influence of penalties on criminality" (Lugansk, the 25th – 26th of October 2007).

The given materials are intended for scientists, post-graduate students, junior scientific assistants, cadets, students and the others interested in researches concerning reasons and conditions of criminality and methods of its prevention.

УДК 343.9.018:343.24(063)

ББК 67.99(4Укр)307я43

ISBN 978-966-2905-57-1

© Lugansk State University of Internal Affairs
named after E.A. Didorenko, 2009

НАКАЗАНИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Влияние наказаний на преступность со времен Чезаре Беккариа является классическим вопросом криминологии. Не подвергая сомнению целесообразность репрессивной реакции организованного общества на определенные виды поведения, один из основоположников криминологии впервые отчетливо ставит вопрос о том, каким должно быть наказание, чтобы уменьшить преступность в будущем. И он же дает достаточно революционный для своего времени ответ: наказание не должно быть ни суровым, ни мягким. Оно должно быть неотвратимым и соразмерным: "чем быстрее следует наказание за совершенное преступление и чем ближе оно к нему, тем оно будет справедливее и эффективнее". И вообще: "лучше предупреждать преступления, чем карать за них"¹.

Прошло уже больше **300** лет со времени выхода в свет книги "**Dei Delitti e delle Pene**". Общество за эти же три столетия далеко ушло от эпохи жестокости и варварства вообще и суровости уголовного наказания в частности. Сейчас преступников уже не четвертуют на площадях. Условия содержания в местах лишения свободы намного превышают стандарты жизни большинства свободного населения эпохи Беккариа. Однако уменьшение преступности все еще остается неразрешенной задачей.

Предлагаемый вниманию взыскательного читателя сборник является еще одной попыткой осмысления данной проблемы. Особенность нашего издания, его отличие от других сборников подобного типа состоит в стремлении как можно шире представлять материалы эмпирических исследований. К сожалению, пока нам не удастся быть до конца последовательными в реализации

¹ Беккариа Чезаре. О преступлении и наказании // http://www.koob.ru/beccaria_cesare/o_prestupleniah_i_nakazaniiah

наших устремлений, но, надеемся, что постепенно задачи, вокруг которых объединился некий круг авторов, будут реализованы¹.

Сейчас уже стало очевидным, что невозможно найти объяснение зависимости преступлений от наказаний исключительно в рамках уголовно-правовой парадигмы. Реальная преступность как эмпирическое явление (комплекс запрещенных государством поступков, как явных, так и латентных), ее факторы, причины и условия, могут быть исследованы, прежде всего, эмпирическими методами. Эта идея давно уже стала аксиомой в развитых государствах Европы и Северной Америки. В частности, американскими криминологами был эмпирически верифицирован тезис Ч. Беккариа о значении неотвратимости наказаний. По данным исследования К. Титтла оказалось, что "в штатах, где вероятность получения наказания (его неизбежность) была выше, общий уровень преступности был ниже"¹. Вместе с тем, по мнению авторов исследования, "повышение вероятности наказания неизбежно породило бы социальные и экономические издержки, возможно, лишаящие эти усилия смысла. Например, увеличение вероятности ареста потребовало бы большей численности полиции и, возможно, большего посягательства на гражданские свободы. Потребовалось бы больше персонала в судах и исправительных учреждениях при условии, что в эту стратегию была бы включена вероятность осуждения и заключения в тюрьму. Экономические издержки такой стратегии были бы велики"².

В то же время ситуация в постсоветских странах свидетельствует о том, что качество эмпирического обоснования уголовной политики пока еще оставляет желать лучшего. Например, в Украине большинство научных работ по уголовному праву напоминают "игру в бисер" Германа Гессе, когда одни теоретические положения выводятся из других, затем становятся основанием для

¹ См.: Украинская школа криминологии: направления исследований и результаты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 1 (16). – СПб, 2009.

¹ Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 450.

² Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 454.

выведения третьих. И так до бесконечности. А приводимые в таких работах количественные данные используются как декоративные элементы.

В этом контексте весьма полезной для криминологов России, Украины, других государств СНГ представляется работа профессора Х. Кури ("*Концепции предупреждения преступности: помогут ли строгие наказания?*"), в которой с подлинно немецкой основательностью раскрываются эволюция концепций предупреждения преступности, роль наказания в превентивной деятельности, а главное – приводятся данные многочисленных эмпирических исследований по проблеме эффективности различных репрессивных элементов уголовной политики в соотношении с другими формами предупредительной деятельности.

Интересным является также сопоставление взглядов на проблему ведущих криминологов России и Украины (Дикаев С.У. *Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона*; Денисова Т.А. *Здійснення правосуддя в Україні та перспективи оптимізації каральної політики*). Исторически недавно наши государства находились в лоне единой политико-правовой системы. Много ли изменилось за последние полтора десятка лет независимого развития? Хотя бы на уровне теоретического осмысления проблемы в обоих обществах.

Предупреждение преступности нельзя рассматривать только лишь как теоретико-криминологическую проблему. Точно так же, как преступность является многоаспектным и многофакторным феноменом, ее осмысление не может быть достаточно качественным без привлечения специалистов различных областей знания и использования междисциплинарных исследований. Это нашло свое отражение в сборнике, в котором представлены как работы, выполненные по канонам классической юридической криминологии (С. Анощенкова. *Состояние преступности в исправительных учреждениях на территории республики Мордовия*), так и взгляды социологов (В. Лапина. *Проблема співвідношення цілей і засобів у правоохоронній діяльності: соціолого-правовий аналіз*; В. Поклад. *Наказание в массовом сознании жителей г. Луганска*; В. Давыдов. *Проблема соответствия уголовно-правовых санкций и преступлений на фоне распространения международного терроризма и преступности*),

психологов (Э. Кузнецова. *Закономерности процесса социализации у психически больных лиц в условиях готовности к выписке*), историков (В. Снегирев. *Соразмерность наказания совершенному преступлению (на примере "дела Щелокова")*).

Помимо общих теоретических размышлений о наказаниях и преступлениях, в сборнике содержатся работы, анализирующие проблему в контексте отдельных проявлений девиантности (делинквентности): *І. Горбач. Насильство очима учнівської молоді; Ю. Глобенко. Малозначительность краж как фактор их рецидива; К. Диковенко. Наказания за правонарушения сотрудников милиции: проблемы реализации в условиях демократизации украинского общества; Б. Гурій. Ставлення молоді до проблем бродяжництва та жебракування дітей у м. Трускавець; А. Чорный. Депенализация как фактор изменений динамики краж мобильных телефонов в городе Луганске.*

Интересными, на наш взгляд, являются студенческие работы, авторы которых пытаются рассматривать самые разные стороны центральной проблемы сборника: от общетеоретических аспектов (*В. Корниец. Проблемы целей наказания в Украине; А. Савенко. Концептуальный подход к пониманию справедливости наказания*) и до частных проблем (*А. Гришко. Исполнение наказаний по отношению к осужденным женщинам; В. Соколовська. Смертна кара: чи досягли ми соціальної справедливості її відміною; Є. Назимко. Пропаганда кримінально-правового законодавства як фактор підвищення ефективності покарання у вигляді позбавлення волі*).

Члены редакционной коллегии сборника надеются, что представленные в нем материалы будут интересными и полезными для ученых и практиков, занимающихся проблемой влияния наказаний на преступность.

В.И. Поклад,
главный редактор сборника,
заведующий кафедрой криминологии и социологии
Луганского государственного университета внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко, кандидат философских наук

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
"ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ"**

**КОНЦЕПЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ:
ПОМОГУТ ЛИ СТРОГИЕ НАКАЗАНИЯ?**

Г. Кури

(Фрайбургский университет, Германия)

1. Введение

В современной криминологии, особенно в криминологии развитых промышленных стран Запада, едва ли существует другая столь широко и разносторонне обсуждаемая тема, как предупреждение преступности. За последние **20 – 30** лет в западных странах значительно увеличилось количество проектов и инициатив, связанных с предупреждением преступности. Лидерами в данном вопросе стали, прежде всего, "коммунальные или общественные проекты по предупреждению преступности". К. Стенсон¹ относительно предупреждения преступности и, прежде всего по вопросу ориентированных на общину проектов выразился как о "начавшемся во второй половине **70-х** взрыве рассуждений в сфере политики и исследований". В США практически невозможно проанализировать все направленные на предупреждение преступности программы. Только на протяжении последних **10** лет между **1965** и **1975** гг. рассматривались более **6.500** отдельных проектов².

Идеи, связанные с предупреждением преступности, в последние годы приобрели значимость не только в криминологии, но и в психологии и медицине. Существенную роль здесь играют разочарования от низкой эффективности традиционных программ, а также значительные материальные расходы. И в таких сферах как здравоохранение или психологическая профилак-

¹ *Stenson, K.* (1996). Communal security as government – the British experiment. In: Hammerschick, W., Karazman-Morawetz, I., Stangl, W. (Hrsg.), Die sichere Stadt. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, S. 120.

² *Wright, W.E., Dixon, M.C.* (1977). Community Prevention and Treatment of Juvenile Delinquency – A Review of Evaluation. Journal of Research in Crime and Delinquency.

тика, за последнее десятилетие появился целый ряд стратегий, направленных на превентивное воздействие общины.

Существует множество причин для увеличения количества мероприятий по предупреждению преступности, которые рассматриваются в следующих общественных исследованиях¹:

- Зарегистрированный уровень преступлений в промышленных странах Запада после второй мировой войны катастрофически увеличился, что в свою очередь, привело к чрезмерной нагрузке на органы правосудия. В США, например, это проявилось в огромном, никогда ранее не фиксированном, увеличении количества арестованных. Полиция как государственный орган уголовного преследования испытывает значительное давление.

- Исследования, направленные на изучение пострадавшей стороны, всё больше демонстрируют, что наряду с хорошо известными и фиксируемыми преступлениями в преступности возникла огромная "тёмная зона" латентности, что затрагивает такой вопрос как эффективность "запугивания" с помощью государственных наказаний.

- Вместе с осознанием ограниченности возможностей воздействия со стороны государства на поведение, подлежащее наказанию, в вопросе поддержания правопорядка на передний план всё больше выступают учреждения и мероприятия, связанные с информационно – социальным контролем. Данную тенденцию следует рассматривать во взаимосвязи с восприятием обществом того факта, что традиционно способствующие сохранению безопасности группы (семья, родственники или община, т.е. соседи) теряют свои позиции. В связи с уменьшением количества детей и усилением взаимозависимости между членами семьи, а также с уходом женщин в работу, особенно в больших городах, теряются соседские связи, которые играют немаловажную роль в воспитании детей¹. Дети и подростки повсеместно были предоставлены

¹ См., напр.: **Crawford, A.** (2007). *Crime prevention and community safety*. In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), *The Oxford handbook of criminology*. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, p. 869.

¹ См.: **Rose, D.R., Clear, T.R.** (1998). *Incarceration, social capital, and crime: Implications for social disorganization theory*. *Criminology* 36, 441-479.

сами себе и во многих случаях оказывались без присмотра, "оставленными под замком".

- Влияние финансового фактора привело к тому, что начался усиленный поиск более благоприятных альтернативных способов предотвращения преступного поведения. Было высказано предложение о том, что общину также следует принять во внимание и передать ей часть превентивных заданий по причине того, что именно в общине можно наблюдать самые существенные и значимые причины преступного поведения. Так, Л. Шерман и другие¹ делают акцент на следующем: "Общины являются главными институтами предупреждения преступности, сценой, на которой выступают все остальные институты". Таким образом, был сделан вывод о "реприватизации социального контроля".

- К этому же, исходя из опыта США, добавляется потеря доверия к программам по ресоциализации (взятых под стражу) преступников, которые до сих пор широко применялись. Немного наивная вера 1960-х и 70-х годов в то, что с помощью "терапии" можно успешно разрешить все проблемы, в том числе и проблему наказаний, была отодвинута на задний план объективной реальностью.

- Общественные перемены, начавшиеся в конце 1980-х, а именно: открытие границ с Восточной Европой, воссоединение Западной и Восточной Германии, а затем связанные с этим проблемы, прежде всего для жителей бывшей ГДР, чётко продемонстрировали, насколько растущая безработица и постоянно усиливающееся у населения ощущение, что политики больше не в состоянии контролировать всё происходящее; заметный рост уровня преступности в Восточной Германии значительно повлияли на обострение у населения чувства "безопасности", которое с точки зрения криминологии, как правило, определяется как "страх перед преступностью".

¹ Sherman, L.W., Gottfredson, D.C., MacKenzie, D.L., Layton, D., Eck, J., Reuter, P., Bushway, S.D. (1998). Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising. A report to the United States Congress 1998 (<http://www.ncjrs.org/works/download.htm>). - p. 31.

- Все вышеуказанные проблемы широко освещались средствами массовой информации. Сообщения о преступлениях всегда привлекают внимание широких кругов общества. Рост конкуренции в связи с квотами на вещание или размеры тиражей при росте предложений масс-медиа привели к упрощению и драматизации при освещении событий. Это оказало дополнительное давление на политиков с требованием "наконец что-нибудь сделать".

- Преступность и правосудие стали более политизированными. Право голоса имели всё меньше экспертов, и всё больше политиков и исследователей общественного мнения, которые снова и снова пытались понять отношение со стороны общественности. Это привело к "упрощению" политики, направленной против преступности, в том смысле, что общественность, как показали международные опросы общественного мнения, хотела, прежде всего, более суровых наказаний, большего контингента полиции и более строгих законов, и получала со стороны политиков обещание осуществить более суровое отношение к правонарушителям, особенно если это происходило во время предвыборной борьбы. Вместе с этим общественность получила растущее влияние на уголовную политику¹. Из-за ряда финансовых причин обещания воплотились в жизнь лишь в виде принятия более строгих законов. Одновременно повсеместно приводилась ссылка на предупреждение преступности, которое сама общественность всё больше поддерживала, а именно что оно призвано способствовать усилению внутренней безопасности.

- Наконец, страховые общества и частная индустрия безопасности внесли свой вклад тем, что на фоне возросшего уровня "небезопасности" своими предложениями они обещали гражданам усиление чувства безопасности. Частные компании должны были стать той деловой отраслью в Германии, которая в последние десятилетия могла быть отмечена самыми высокими показателями роста.

¹ *Crawford, A. (2007). Crime prevention and community safety. In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), The Oxford handbook of criminology. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, p. 869.*

Концепции, которые разрабатывались в отдельных странах и, прежде всего, в США, на фоне присущей данным странам проблематики преступности и их специфических условий, брались на вооружение другими странами, а также, например, отдельными коммунами или областями Германии, несмотря на то, что в родных странах данные программы подвергались яростной критике. А. Кроуфорд¹ говорит о "глобальной "передаче", трансмиссии идей и направленных на их воплощение практических решений по вопросу предупреждения преступности". Стоит напомнить о дискуссии относительно концепции "нулевой толерантности по отношению к незначительно отклоняющемуся от социальных норм поведению, которая была осуществлена в 1993 г. в Нью-Йорке тогдашним начальником полиции Браттоном.

Сами по себе подобные проекты, разработанные для США, особенно для Нью-Йорка или других больших городов, могут успешно в них применяться, но из этого не следует делать выводы о целесообразности их применения в немецких городах. Необходимо подвергать проверке применимость данных программ в городах ФРГ, так как международный обмен планами по предупреждению преступности всегда представлялся проблематичным. Вскоре на основании проведенных эмпирических исследований выяснилось, что вопрос их эффективности даже в США является весьма и весьма спорным, и на сегодняшний день исходят из того, что эффект от применения уголовно-превентивных мероприятий, оценивается как незначительный. Одновременно следует отметить, что расходы на "политику нулевой толерантности" явно очень высокие и здесь возникает следующий вопрос: может быть, с точки зрения целесообразности и эффективности, деньги следует инвестировать в другие проекты? Отношения полиции и населения в контексте борьбы с преступностью и порядки в некоторых американских городах и регионах в 1980-е и 90-е годы создали фон, на котором такие проекты, как "нулевая толерантность", проблемно-ориентированная работа полиции или "обще-

¹ *Crawford, A. (2007). Crime prevention and community safety. In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), The Oxford handbook of criminology. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, p. 866.*

ственная деятельность полиции" при присутствующих в то время условиях были рациональными и привнесли нечто новое. Но Германии это не касается. Восторженное восприятие подобных проектов, очевидно, в узком смысле вызвано не только потребностью населения в снижении уровня преступности, но и, прежде всего, потребностью в упорядоченном и предсказуемом жизненном мире, в котором государство действительно заботится о поддержании правопорядка и соблюдении общепринятых социальных норм сосуществования людей, а человек чувствует себя в безопасности.

Чрезмерное распространение идеи предупреждения преступности за последние десятилетия привело к тому, что эта концепция становилась всё более обширной и вместе с тем, всё менее конкретной. Преступность является (а) социальным поведением, на которое прежде всего, оказывают воздействие социальное поведение других лиц и жизненные условия. Это определение представляет принципиальные и многообразные возможности и подходы для превентивного влияния на наказуемое поведение. Соответственно, в последние годы и десятилетия появились многочисленные уголовно-превентивные проекты.

2. История проблемы.

Размышления по вопросу предупреждения уголовно-наказуемого поведения не новы, исключительно новым является лишь появившийся в последние десятилетия повышенный рост внимания к превентивным проектам. Побеспокоились уже и том, каким образом можно предотвращать тяжкие преступления, которые существуют во всех видах общества. Из исторической информации мы знаем, что в прошедшие тысячелетия тоже имели место проявления тяжких преступлений, прежде всего, убийства, а также случаи коррупции и экономических преступлений "современного покроя", и их уровень был значительно выше, чем на сегодняшний день.

Вплоть до 19-го века предупреждение преступности сводилось исключительно к общепринятому запугивающему воздействию с помощью самых суровых угроз наказания и их осуществле-

ния. Разумеется, во второй половине 18-го века подобная политика вызвала всё нарастающую критику. Дж. Ховард¹ одним из первых сделал критические замечания относительно состояния тюрем и проблемы наказания в виде лишения свободы в Англии и Уэльсе, а также некоторых других странах. Беккариа² в своём известном труде "О преступлениях и наказаниях" сделал акцент на том, что "лучше предупреждать преступление, чем наказывать за него"³. В начале 19-го века появилось растущее понимание роли таких "вспомогательных наук" как медицина или психология, которые внесли вклад в обострение дискуссии по вопросу наказаний и предупреждений.

В Германии раньше других Франц фон Лист⁴ с уголовно-правовой точки зрения впервые обратил внимание на личностно-ориентированное воздействие наказания. Под влиянием эмпирических исследований преступления и его причин, которые проводились в рамках позитивизма второй половины 19-го столетия, в "Марбургской Программе" (1882) он выдвинул следующее требование: преступление следует понимать как социальное явление и соответственно, наказанию он приписывал социальную функцию. Франц фон Лист, принимая во внимание изученное им вредное воздействие наказания в виде лишения свободы, подчёркивал почти сто лет тому назад: "Если молодой человек, или даже взрослый, совершит преступление и мы позволим ему убежать, то вероятность того, что он снова совершит преступление, будет ниже, чем в случае, если мы его накажем"⁵. В последние десятилетия в США проводились обширные эмпирические исследования проблемы вредного побочного воздействия наказания в виде лишения свободы, которые подвергли большим сомнениям превентивное влияние данного вида наказания. Сегодня же ответст-

¹ *Howard, J.* (1777). *The state of the prisons in England and Wales with preliminary observations and an account of some foreign prisons.* Washington.

² *Beccaria, C.* (2005). *Von den Verbrechen und von den Strafen (Dei delitti e delle pene.* Livorno: Masi 1764). Berlin: BWV Berliner Wissenschafts-Verlag.

³ См.: *Kury, H.* (2007). *Geschichte der Kriminologie in Europa.* In: *Schneider, H.J.* (Hrsg.), *Internationales Handbuch der Kriminologie.* Band 1. Berlin: de Gruyter, 53 – 98.

⁴ *Liszt, F. von* (1905). *Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge.* Berlin: Guttentag.

⁵ *Liszt, F. von* (1905). *Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge.* Berlin: Guttentag. – S. 339.

венность за внутреннюю безопасность всё больше переходит от граждан к государству и поэтому в городах и общинах наблюдается ситуация, к которой применим девиз "коммунальные или общественные проекты по предупреждению преступности", но которая всё же, по сути, является показателем "обратной" тенденции.

3. Определения предупреждения.

Несмотря на то, что у криминальной превенции достаточно длинная история, "её предмет всё ещё недостаточно ясен и определён. Она редко подвергалась научной разработке, причём, преимущественно, в англо-американском пространстве"¹. Как считает А. Кроуфорд, криминальная превенция охватывает "все преимущественно умышленные вмешательства в социальную и физическую сферы для, по меньшей мере, хотя бы незначительного изменения поведения или хода событий таким образом, чтобы снизить вероятность совершения преступления или его вредных последствий"².

Согласно Г. Кайзеру, сегодня под "предупреждением преступности понимают все мероприятия, направленные на уменьшение масштабов и тяжести преступлений, и которые осуществляются посредством ограничения возможностей, благоприятствующих совершению преступлений, в случае надобности с помощью имеющегося в наличии защитника или ... благодаря контролю со стороны соседей, либо же посредством общественного воздействия на (потенциального) правонарушителя"³. Количество совершенных преступлений должно сокращаться, в первую очередь, благодаря воздействию на тех лиц, которые подверглись опасности вовлечения в преступление, т.е. уже стали наказуемы-

¹ *Kaiser, G.* (1996). *Kriminologie. Ein Lehrbuch.* Heidelberg: C.F. Müller Verlag. – S. 871.

² *Crawford, A.* (2007). *Crime prevention and community safety.* In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), *The Oxford handbook of criminology.* 4th edition. Oxford: Oxford University Press, p. 871.

³ *Kaiser, G.* (1996). *Kriminologie. Ein Lehrbuch.* Heidelberg: C.F. Müller Verlag. – S. 248.

ми, но и также на потенциальных жертв для того, чтобы они, в частности, смогли лучше защитить своё имущество; наконец, посредством перемен в окружающем мире. Понятие "предупреждение преступлений" выходит за пределы применения средств и способов политики, направленной против преступности тем, что оно также включает в себя мероприятия, находящиеся вне сферы влияния уголовного права, самозащиту, или, например, организацию вооруженных отрядов горожан.

4. Основные подходы к превенции.

"Классический" подход к уголовной превенции с давних пор базируется на теории запугивания, устрашения. Уголовно наказуемое, т.е. социально нежелательное поведение должно пресекаться с помощью более строгих наказаний, тем самым, отпугивая потенциальных преступников. При этом исходили из того, что чем строже и ужасней наказание, тем более заметный отпугивающий эффект оно окажет на "склонных к преступлениям" сограждан. Эта концепция "управления поведением", т.е. предупреждения уголовно-наказуемого, общественно – нежелательного поведения, отслеживалась на протяжении столетий, начиная с Библейских времён, а наиболее интенсивно практиковалась в виде жестоких наказаний в эпоху Средневековья, когда именно проведение публичных казней было призвано служить фактором запугивания потенциальных преступников. Даже в настоящее время данная концепция с политической точки зрения считается очень эффективной, и не только в США, где по этой причине в большинстве штатов по-прежнему придердерживаются смертной казни в качестве наказания за особо тяжкие преступления, но и у нас, как показывает продолжающаяся многие годы дискуссия по вопросу ужесточения уголовной ответственности для несовершеннолетних. Предположение относительно "запугивающего" воздействия (строгих) наказаний, а именно за тяжкие, вызывающие общественное беспокойство, преступления находит широкое применение и распространена настолько, что "альтернативные" примеры реакции наталкиваются на сопро-

тивление общественности, особенно, если они вводятся как новшество¹.

В уголовном праве идея устрашения встречается в концепции общей профилактики преступности. Общая превенция должна оказывать воздействие на общество. С помощью угрозы наказания, его применения и исполнения она должна удерживать членов общества от дальнейших преступных деяний. Как правило, существуют различия между "негативной" и "позитивной" общей превенцией и между "негативной" и "позитивной" специальной превенцией. Частично будет проведено ещё одно разделение по ряду некоторых аспектов.

В то время как общая превенция касается всего общества, специальная направлена на отдельных правонарушителей. Как "положительная" превенция она имеет отношение к воспитанию, усовершенствованию и исправлению, к ресоциализации, (психотерапевтическому) лечению и приобщению преступника к правовому обществу; в качестве "негативной" специальной превенции она должна отвратить преступника от дальнейших деяний, т.е. обезвредить его с помощью заключения под стражу или исполнения приговора. Б. Майер² ссылается на то, что концепция положительной общей превенции по вопросу ресоциализации выходит за пределы сферы применения наказания. С помощью позитивной общей превенции можно охватить все усилия, которые предпринимаются вне сферы применения наказания и внутри её для возвращения преступника к свободной от наказаний жизни в обществе. Сюда относятся также предписания или меры в рамках оказания помощи во время условного осуждения. В Германии в связи с проведением криминальных и политических реформ, в частности, с обновлением в 1969 году экономического уголовного права и созданием в 1976 году закона об исполнении наказаний, были выдвинуты новые личностно-ориентированные превентивные цели.

К ориентированной на уголовное право превентивной концепции в криминологии примыкает медицинская модель предуп-

¹ См.: Kury, H., Obergfell-Fuchs, J., Würger, M. (2002). Strafeinstellungen. Ein Vergleich zwischen Ost- und Westdeutschland. Freiburg/Brsg.: iuscrim.

² Meier, B.-D. (2001). Strafrechtliche Sanktionen. Berlin: Springer. – S. 25.

реждения¹, сообразно с которой при выявлении подлежащего наказанию поведения, как правило, различают первичную, вторичную и третичную превенцию².

Первичное предупреждение направлено на общество в целом. Целью являются не подлежащие наказанию, т.е. оказавшиеся жертвами граждане и их окружение. Данное направление в превенции служит предупреждению любого проявления преступного наказуемого поведения, может также определять меры противодействия связанным с ним опасностям, т.е. определяет, как лучше защитить себя и не оказаться в качестве жертвы. Здесь некоторым образом смотрят "в корень" преступности, выясняют её истинные причины посредством разъяснения норм, укрепления правового сознания (сопоставимо с позитивной общей превенцией), устранения глубинных причин преступного поведения (проблемы социализации, экономического, социального характера). Также сюда относятся системы стимулов за соответствующее правовое поведение (льготы при страховании автомобиля за правильное вождение). Таким образом, оказывается необходимое влияние на жизненную ситуацию граждан на "основе убедительной культурной, экономической, транспортной и социальной политики посредством направленного воздействия на ситуацию, а именно на причины преступлений, для того, чтобы социальные компетенции способствовали успешному преодолению конфликтов"³. Здесь речь идёт более о преактивном, чем реактивном процессе. Поэтому превенция должна осуществляться только посредством соответствующей политики государства в сфере семьи, молодёжи или школьного образования, запланированных городских мероприятий. Что касается потенциальных жертв, то существует необходимость подумывать о популярном разъяснении таких вопросов, как способы самообороны и самозащита, просвещение таких особых групп населения как

¹ См.: *Caplan, G.* (1964). *Principles of preventive psychiatry*. New York: Basic Books.

² См., например: *Brantingham, P.J., Faust, L.* (1976). A conceptual model of crime prevention. *Crime and Delinquency* 22, 284 – 296.

³ *Kaiser, G.* (1996). *Kriminologie. Ein Lehrbuch*. Heidelberg: C.F. Müller Verlag. – S. 249.

старики и дети, или разъяснение возможных мер предосторожности.

Вторичное предупреждение, напротив, ориентировано на ту подгруппу населения, которая рассматривается в качестве потенциальных преступников и соответственно, жертв, т.е. касается поставленных под угрозу, находящихся в опасности объектов. По отношению к преступникам речь идёт о таких (молодёжных) проблемных группах, как готовые к применению насилия участники организаций, чьё правовое и ценностное сознание нуждаются в укреплении и кого можно запугать применением штрафных санкций (сопоставимо с негативной общей превенцией); о детях и подростках, воспитывающихся в проблемных семьях, условия социализации которых можно улучшить оказанием помощи семье или с помощью педагогической консультации; о бездомных подростках, которых можно вернуть в общество при содействии социальных работников, ведущих работу в условиях улицы; о проблемных школьниках, которым нужна особая помощь для их более успешной интеграции в школьную среду. Значительное место занимает проблема достоверности раннего распознавания (прогноза) дальнейшего преступного развития. Что касается объектов (потенциальных мест совершения преступлений), то речь идёт о повышении затрат на совершение преступления, об изменениях в структуре возможностей для преступлений в худшую для преступника сторону. Например, благодаря более качественной охране объектов, использованию современных замков для защиты от взломщиков, использованию услуг охранного персонала или с помощью соседского контроля ("Общественный контроль", "Наблюдение соседей", "Полицейская деятельность общества") можно говорить о сокращении количества возможностей и ситуаций, способствующих совершению преступления, об увеличении вероятности раскрытия преступления, об усилении мер предосторожности с помощью установки и применения видеокамер, об изъятии преступного дохода. Что касается жертв, мероприятия направлены, в частности, на повышение квалификации находящихся в зоне риска лиц (к примеру, банковских работниках), на проведение курсов самообороны или на особые ме-

ры по обеспечению безопасности лиц или объектов, подвергающихся опасности. Вторичная превенция ориентирована на потенциально находящихся в зоне риска лиц, и касается не только соседского контроля, плана работы и благоустройства города, но и предпринимаемых отдельными лицами мер по самозащите.

Третичная превенция касается преимущественно предупреждения рецидивов посредством уголовно – правовых норм, а также направленной работы полицейских, и ориентирована на лиц, совершивших преступное деяние или ставших жертвами преступлений, т.е. на затронутые преступностью сферы ("горячие точки"). Относительно правонарушителя речь идёт о специальных санкциях превентивного характера; о терапии и последующих мероприятиях, направленных на ресоциализацию преступника; об оказании помощи правонарушителям и условно осужденным; о программах по погашению долгов; об "отвлекающих" и посреднических программах, которые с помощью строгих санкций должны препятствовать дальнейшей стигматизации и содействовать приобщению преступников к общественно-полезной деятельности; о таких мероприятиях амбулаторного характера, как, например, проведение тренинговых курсов для молодежи; о тренингах, направленных на борьбу с агрессией, и в то же время о мероприятиях, которые способствуют скорейшей интеграции правонарушителей в общество, но уже в качестве добропорядочных граждан. Что касается регионов, в том числе и отдельных частей города, в которых наблюдается повышенный уровень преступности, то по данному пункту речь идёт о мероприятиях, более связанных с деятельностью полиции, о видеонаблюдении, т.е. о преобразованиях строительного, архитектурного характера. Относительно пострадавших, третичная превенция ориентирована на программы по их защите, оказание им консультаций и помощи, возмещение преступником нанесенного вреда, примирение между преступником и пострадавшим, создание приютов для женщин и детей, страдающих от жестокого обращения, и особенно в последнее время, на мероприятия, связанные с теорией "удаления с поля"¹. Третичная превенция касается, прежде всего, предотвращения рецидивных случаев, пре-

¹ См.: *Kury, H., Oberfell-Fuchs, J.* (Hrsg.) (2005). *Gewalt in der Familie. Für und Wider den Platzverweis*. Freiburg: Lambertus.

дупреждения дальнейшей преступной деятельности лиц, уже однажды совершивших преступление. За недостатком хорошо продуманных или апробированных стратегий перевоспитания нередко не исключается и репрессивное воздействие с применением ужесточённых штрафных санкций.

А. Кроуфорд¹ отмечает, что, как правило, различают "ситуативное предупреждение" и "социальное предупреждение" в качестве основных видов воздействия. "Ситуативное предупреждение включает в себя управление, планирование или манипулирование ближайшим материальным окружением для того, чтобы сократить возможности для совершения определённого преступления". Под данное определение попадают практически все мероприятия первичной и вторичной превенции, такие как, защита от кражи со взломом и технический контроль на входе, улучшение качества охраны, например, с помощью видеокамер или большего контингента полицейских, планировка города или более эффективное применение законов и правил. Социальная превенция в свою очередь, подразделяется на "эволюционную" и "общественную". В то время как первая касается положительного влияния на отдельных лиц и их мотивы для совершения преступлений (см. первичная превенция), вторая пытается оказывать воздействие на уровне общества или общины, например, изменяя отношения между гражданами или путём применения коллективных мер. Наряду с ними Кроуфорд описывает категорию "общественного предупреждения преступности", т.е. мероприятия, проводимые общиной в рамках коммунальной или общественной превенции.

5. Программы по предупреждению преступности.

Начиная примерно с середины прошлого века в США и в таких странах Европы, как Дания или Нидерланды, появились программы ресоциализации или реинтеграции преступников в общество, которые были призваны оказывать противодействие пагубному влиянию применения наказания, т.е. должны были нейт-

¹ *Crawford, A. (2007). Crime prevention and community safety. In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), The Oxford handbook of criminology. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, S. 872ff.*

рализовать его и после применения психологического лечения давать заключённым лучшие возможности для ведения добропорядочной жизни после освобождения из-под ареста. После того, как в США эти программы "попали под обстрел" по причине "дефицита" результатов и их недостоверности, и у нас пришли к выводу о "кризисе идей по вопросу обращения", со стороны криминологии в свете идей Листа (см. выше) и, прежде всего, под влиянием "стигмативного" подхода укрепилась мысль о том, что во избежание подобного "клеймления" и последующих трудностей при возвращении в общество, прежде всего, несовершеннолетних правонарушителей, необходимо "внедрение" альтернативных образцов реакции в систему уголовного правосудия. В этой связи в начале 1970-х годов на уровне полиции, прокуратуры и судов возникли многочисленные международные программы, направленные на замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия¹.

К началу 1990-х годов идея предупреждения преступности благодаря многочисленным программам, в частности "Программе общественной или коммунальной превенции", приобрела широкую популярность и новые масштабы. В Германии появились объёмные справочники и сборники, представляющие различные проекты. Аналогичные "Программе общественной или коммунальной превенции" проекты уже существовали за рубежом задолго до роста интереса к ним в Германии, в частности, в Великобритании, странах Скандинавского полуострова, Франции, Бельгии и Нидерландах².

При этом идеи, представленные в рамках этого проекта, не являются абсолютно новыми. Как выяснил Кроуфорд³, уже в 18-м веке были представлены размышления, подобные современным, такие как сокращение возможных структур или изменение задач полиции в контексте общины. Уже в последние десятилетия в

¹ Kury, H., Lerchenmüller, H. (Hrsg.)(1981). *Diversion. Alternativen zu klassischen Sanktionsformen*. Bochum: Brockmeyer. 2 Bände.

² Graham, J., Bennett, T. (1997). *Strategien der Kriminalprävention in Europa und Nordamerika*. Bonn: Forum Verlag Godesberg.

³ Crawford, A. (2007). *Crime prevention and community safety*. In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), *The Oxford handbook of criminology*. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, S. 867.

связи с резким ростом интереса к сфере уголовной превенции, акцент всегда делали на том, что и в данной области предупреждение лучше лечения. Также несколько десятков лет тому назад выяснили, что присутствие полиции оказывает на потенциальных преступников запугивающее воздействие, а у остального населения повышает доверие к полицейским.

Начиная с 1955 г., в рамках международных конференций, проводимых с интервалом раз в 5 лет, Организацией Объединённых Наций предпринимались попытки уделить больше внимания предупреждению преступности и обращению с преступниками ("Предупреждение преступности и обращение с преступниками"). В Дании уже в 1971 г. был создан совет по предупреждению преступлений. Подобные организации возникли в Швеции (1972 г.), во Франции (1983 г.), в Бельгии (1985 г.) и в Великобритании (1993 г.). В Германии проект одной из предшествующих инициатив "Общественной или коммунальной превенции" сначала не имел широкого успеха. Согласно Х. Швинду¹, у нас история предупреждения преступности берёт начало в 1970-х годах. После первых официальных попыток сотрудничества в области превенции в 1972 г. в Берлине и в 1978 г. в земле Северный Рейн – Вестфалия, в 1978 г. в Нижней Саксонии была создана первая в Германии, находящийся в поле деятельности нескольких министерств, рабочий проект под названием "Превентивная политика в сфере уголовного права", главной задачей которого было обобщение опыта правительств федеральных земель по вопросу проведения различных важных с точки зрения политики и уголовного права мероприятий и планов их дальнейших действий, и обобщение полученных результатов в виде межведомственной программы.

Одной из федеральных земель, первыми принявших участие в подобных акциях, стала земля Баден – Вюртемберг, в которой в 1993 г. тогдашний министр внутренних дел создал рабочий кружок "Общественная превенция", а затем – пробный про-

¹ *Schwind, H.-D.* (2007). *Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen.* Heidelberg: Kriminalistik Verlag, S. 366.

ект "Общественная превенция в земле Баден – Вюртемберг"¹. В рамках данной инициативы в трёх городах земли было начато осуществление научно обоснованных базовых проектов, а также было создано руководство по проведению подобных проектов и разработана анкета для стандартного сбора информации при проведении опросов относительно уровня безопасности². Коммуны при поддержке местных советов по вопросам уголовной превенции и рабочих кружков должны были разрабатывать и проводить в жизнь конкретные уголовно – превентивные мероприятия.

В настоящее время количество созданных в общинах органов по предупреждению преступности и различных проектов не поддаётся точным подсчетам. Ещё несколько лет назад на уровне городов, общин и районов их насчитывалось около **2.000**. Уже тогда **75%** немецких городов с количеством населения свыше **50** тыс. приняли участие в "Программе общественной или коммунальной превенции". Многие земли получили награды за особенно удачные проекты на уровне земель, а в **1997** г. была присуждена первая государственная премия. С самого начала лидером в данной области (создание органов и проектов по предупреждению преступности) была земля Баден – Вюртемберг: **550** проектов почти в **300** городах.

В **1993** г. был создан Германский фонд по предупреждению преступности и помощи правонарушителям. Постоянно действующая конференция министров внутренних дел и сенаторов в **1997/98** г. приняла решение об учреждении "Германского форума уголовной превенции", который с **2001** г. проводит в Бонне свои заседания как общественная организация по вопросам гражданского права³ Фондом издаётся журнал "Форум по вопросам уголовной превенции". Также существует "Европейская сеть по предупреждению преступности", секретариат которой находится

¹ Kury, H. (1997)(Hrsg.). *Konzepte Kommunaler Kriminalprävention*. Freiburg: iuscrim.

² Dölling, D., Feltes, T., Heinz, W., Kury, H. (Hrsg.)(2003). *Kommunale Kriminalprävention – Analysen und Perspektiven. Ergebnisse der Begleitforschung zu den Pilotprojekten in Baden-Württemberg*. Holzkirchen/Obb.: Felix-Verlag, S. 281 ff.

³ www.kriminalpraevention.de.

в Брюсселе. Целью "Европейского центра по предупреждению преступности" является внедрение научных исследований и практического опыта в Германии и странах Европы. С 1997 г. "Центр" издаёт специальный журнал "Криминальная превенция". На государственном уровне была создана "Межведомственная рабочая группа по проблемам предупреждения преступлений", в которой представлены все федеральные министерства.

Федеральный уголовный розыск в 2001 году опубликовал обзор, в котором рассмотрены все с начала десятилетия проекты на уровне государства и земель. Проекты касаются таких сфер, как наркотики (наркотическая зависимость), преступления против собственности, насилие (среди молодёжи), преступность несовершеннолетних (защита молодёжи, детей), первичная превенция, соседские отношения (область проживания, помощь пострадавшей стороне), защита жертв, сексуальное насилие (по отношению к несовершеннолетним), ощущение безопасности и градостроительство, преступления против женщин, против старших, действия свидетелей.

Федеральной полицией¹ было издано распоряжение о назначении уполномоченных по вопросам уголовной превенции, которые, как сотрудники по связям с общественностью, должны заслушивать предложения и инициативы, и находиться в распоряжении граждан в качестве "собеседников". При их содействии издаются брошюры с рекомендациями относительно безопасного поведения, а также информационные бюллетени по следующим темам: страх и насилие, советы по вопросам безопасности для пассажиров самолётов, относительно краж и укрывательства преступлений, карманного воровства.

Главным управлением уголовного розыска земли Баден – Вюртемберг в Штутгарте была разработана программа "Предупреждение преступности федеральной полицией и полицией земель"². В программу включены следующие вопросы: предупреждение преступности среди детей, предупреждение краж, наличие видеофильмов с элементами насилия у учащихся школ, на-

¹ www.bundespolizei.de

² www.polizei-beratung.de; www.propk.de.

силіе в школах, правової екстремізм, кримінал в Інтернеті. Поліція організувала підготовку тренерів по самообороні не-
совершеннолетних. В рамках Інтернет-предложения были опубликованы специальные информационные бюллетени¹, которые предоставляют несовершеннолетним информацию по уголовно-
правовым вопросам, в том числе и по проблеме предупреждения преступности.

"Программа общественной или коммунальной превенции" в последние стала объектом значительных инвестиций со стороны государства, земель и общин. Так, например, в рамках "Исследовательской инициативы предупреждения преступности среди несовершеннолетних" только земля Баден – Вюртемберг приняла решение о финансировании на сумму около 1 млн. евро уголовно-превентивных проектов, направленных на снижение уровня преступности детей и несовершеннолетних. Всего таким образом было оказано содействие реализации **108** проектов, в которых полиция принимает самое непосредственное участие. Проекты касаются сферы применения первичной (ориентированное на причины и нацеленное на специфические группы предупреждение насилия в среде несовершеннолетних), вторичной (концентрация внимания на склонных к применению насилия несовершеннолетних, поощрение позитивного социального поведения, миролюбия и терпимости; опасности, связанные с наркотиками) и третичной превенции (оказание помощи для предотвращения рецидивных случаев, например, помощь при трудоустройстве, объединение в общественные организации). В марте **2001** года совет министров принял решение о передаче в распоряжение Фонда земли Баден – Вюртемберг **1,5** млн. евро на реализацию уголовно-превентивных проектов, направленных на детей и несовершеннолетних. В целом, была оказана помощь **114** проектам на уровне общин. Таким образом, практически во всех федеральных землях были созданы Советы по предупреждению преступности или подобные органы.

Предупреждение преступности на уровне общин за последние **20** лет действительно превратилось в "большой бизнес", в том

¹ например, см. www.time4teen.de.

числе и в Германии. Даже в случаях незначительных капиталовложений со стороны отдельных общин, когда исследования и другие мероприятия часто имеют скорее символическую стоимость (например, при опросах часто обращают внимание на то, чтобы высказанные рекомендации не были слишком "дорогими"). Тем не менее, в целом, в сферу предупреждения преступности вкладываются очень значительные финансовые средства. Ни одна община, особенно крупная, действительно не желает отставать от других, и лишь немногие выдвигают одну – две инициативы по данной теме. Даже небольшие общины, в которых никто не мог предполагать наличие "проблемы преступности", предпринимают какие-либо действия в этом направлении. Преступность для любого общества является именно тем явлением, которое никогда нельзя ликвидировать, но, тем не менее, над которым постоянно нужно работать, т.к. эту проблему всегда можно уменьшить. В Германии "Программа общественной или коммунальной превенции", т.е. фактически минимизации преступности, на сегодняшний день стала политической темой, с помощью которой предпринимаются попытки оказать влияние на результаты выборов, как это произошло много лет тому назад в США.

6. Что именно оказывает влияние?

Принимая во внимание предпринимаемые с разных сторон очень значительные капиталовложения в разнообразные программы и меры уголовно-правового характера, в смысле экономного обращения с общественными средствами, вопросу их эффективности необходимо придать особое значение. Здесь бросается в глаза, что в то время как в США уже несколько десятков лет существуют многочисленные оценочные исследования программ по предупреждению преступности, в Германии отмечается нехватка соответствующих исследований, направленных на изучение их эффективности, о чём постоянно сожалеют отдельные авторы в сфере права. Так, к примеру, назначенная президентом комиссия по вопросам правоприменения и управления системой правосудия (1967) ещё в 60-х установила, что 10% инвестируемых в проекты капиталовложений необходимо вкладывать в оценивание программ для того, чтобы по их завершению можно было

получить квалифицированные доклады о результатах, применимые для систематического дальнейшего развития данной сферы. А. Кроуфорд, к примеру, подчёркивает, что в Англии и Уэльсе в **1988** г. в рамках Акта о преступной деятельности и нарушении общественного порядка было создано **376** "товариществ по сокращению преступности и нарушений общественного порядка", которые по своей распространенности и финансированию, а в дальнейшем и благодаря обязательству о предоставлении оценивания, стали единственным в своём роде явлением в истории Британии и получили поддержку в сумме **250** млн. фунтов стерлингов, **10%** от которой было оставлено для оценивания эффективности¹.

Принимая во внимание предоставленные на данный момент результаты исследований эффективности мер уголовно-превентивного характера, можно прийти к следующему выводу.

Как было выше изложено, уголовное право делает ставку, прежде всего, на общую и специальную превенцию. Что касается общей, то не вызывает сомнений тот факт, что предусмотренные уголовным правом санкции за противоправное поведение оказывают на большинство людей, по меньшей мере, частично запугивающее воздействие относительно совершения подобных деяний.

Не стоит сомневаться и в том, что подобное повсеместное запугивание исходит из понятия уголовного права. В нашем случае интерес, прежде всего, представляет вопрос о том, насколько ужесточение уголовного права может способствовать предотвращению преступлений, в особенности тяжких, иными словами, в какой мере более строгие санкции могут положительно повлиять как на сокращение количества тяжких преступлений, так и на дальнейший рост преступности. Кроме того, могут ли более суровые наказания стать препятствием для так называемых серийных преступников, удержать их от совершения дальнейших правонарушений. В этой связи закономерно происходит обсуждение вопроса об ужесточении наказаний. Эмпирическая проверка способов

¹ *Crawford, A. (2007). Crime prevention and community safety. In: Maguire, M., Morgan, R., Reiner, R. (Hrsg.), The Oxford handbook of criminology. 4th edition. Oxford: Oxford University Press, p. 894.*

влияния общей превенции происходит со значительными затруднениями и данную проблему в некоторой степени можно разрешить только с помощью отдельных лонгитюдных исследований, которые в данный момент вряд ли представлены в науке.

Несмотря на трудности, в последние годы в Германии также осуществлялось несколько эмпирических исследовательских проектов по следующей проблеме: "в какой мере средства уголовного права могут с помощью соответствующего поведения обеспечивать элементарные ценности права и сокращать проявления нежелательного поведения". С учётом достигнутого, в том числе и результатов международных исследований, сегодня о способе воздействия общей превенции можно сказать, что "согласно современному состоянию исследований, не существует эмпирических отправных точек для измерения эффективности более строгих наказаний. Ни одно из представленных в Германии исследований, из числа пытавшихся связать реальное поведение с аспектами уголовного права, и оставивших след не просто как исследования в сфере отношений, не установило четких закономерностей по вопросу заметного запугивающего воздействия уголовных санкций. Согласно вышесказанному, установленные законом правовые рамки, вид наказания, выбор уголовной санкции и определение границ наказания со стороны судей имеют относительно небольшое значение для соблюдения законов"¹. Во Втором докладе по вопросам безопасности (Федеральное министерство юстиции, Федеральное министерство внутренних дел)² также пришли к единодушному выводу о том, что в дальнейшем уголовно-правовые санкции можно было бы без заметного ущерба заменить условными наказаниями. Более строгие наказания вредят, хотя именно благодаря им политики добиваются обещанных и ожидаемых результатов. Наконец, социальные проблемы, стоящие в основном за тяжкими преступлениями, нельзя разрешить с помощью уголовного права.

¹ *Kaiser, G.* (1996). *Kriminologie. Ein Lehrbuch.* Heidelberg: C.F.Müller Verlag, S. 259 ff.

² *Bundesministerium des Innern – Bundesministerium der Justiz* (Hrsg.)(2006). *Zweiter Periodischer Sicherheitsbericht.* Berlin, S. 690.

Невозможно доказать также, что применение самых строгих уголовных санкций, например, смертной казни, либо пожизненного лишения свободы в Германии, способствуют сокращению преступности. Согласно мнению большинства экспертов, это же касается и США¹. В результате подробных исследований, проведенных в Германии К. Шуманом² и Х. Шохом³, выяснилось, что существует взаимосвязь исключительно между субъективно оцениваемой опасностью разоблачения, т.е. фактически, риском подвергнуться наказанию, и прогнозами относительно дальнейшего противоправного поведения. В том случае, когда опасность преследования определяется как низкая, оценивание тяжести наказания имеет какое-то значение для субъекта противоправного поведения. Ожидание неофициальной реакции на поведение, которая последует со стороны своего социального окружения, например, семьи или круга друзей, очевидно, значит больше, нежели предполагаемое наказание со стороны государства.

В обширном метаанализе предыдущих эмпирических исследований по проблеме запугивающего воздействия уголовного права Д. Деллинг и другие⁴ пытались выявить причины настолько разных результатов экспертиз и дать им оценку. Они придерживаются того мнения, что имеющихся на данный момент знаний по проблеме воздействия общей превенции недостаточно. В целом, из 9.422 представленных литературных источников по теме для анализа были отобраны 700, относящихся к данной проблеме, наиболее достоверных эмпирических исследований. Предыдущие данные подтверждают факт существования взаимосвязи между методами, которые применялись в исследовании, и полу-

¹ Hood, R., Hoyle, C. (2008). The death penalty. A worldwide perspective. Oxford: Oxford University Press. 4. Aufl.

² Schumann, K., Berlitz, C., Guth, H.-W., Kaulitzki, R. (1987). Jugendkriminalität und die Grenzen der Generalprävention. Neuwied u.a.

³ Schöch, H. (1988). Göttinger Generalpräventionsforschung. In: Kaiser, G., Kury, H., Albrecht, H.-J. (Hrsg.), Kriminologische Forschung in den 80er Jahren. Projektberichte aus der Bundesrepublik Deutschland. Freiburg/Brsg.: juscrim. 227 – 246.

⁴ Dölling, D., Entorf, H., Hermann, D., Häring, A., Rupp, T., Woll, A. (2006). Zur generalpräventiven Abschreckungswirkung des Strafrechts – Befunde einer Metaanalyse. In: Kury, H., (Hrsg.), Härtere Strafen – weniger Kriminalität? Zur Verschärfung der Sanktionseinstellungen. Sonderheft Soziale Probleme 17, 193 – 209.

ченными результатами. С точки зрения авторов, дифференцированное понимание возможных результатов запугивающего воздействия уголовного права является необходимым. В частности, можно утверждать, что вероятность раскрытия преступления значит для преступника больше по сравнению с тяжестью наказания.

Шансы общей превенции на успех, таким образом, в основном состоят именно в росте опасности разоблачения, а не в простом ужесточении уголовных санкций. В основном, последние в дальнейшем будут рассматриваться как неэффективные. Становится очевидным, что в качестве наиболее действенной возможности уголовной политики государства следует считать исключительно усиление преследований со стороны полиции, что, однако, влечёт за собой дополнительные расходы. Согласно имеющимся на сегодняшний день сведениям, можно исходить из того, что ужесточение наказаний само по себе вряд ли имеет какое-то уголовно-превентивное воздействие.

Данный факт не удивляет, и как показывают определения Франца фон Листа, не является новым то, что по отношению к преступности предупреждающие меры лишь тогда бывают наиболее успешными и относительно недорогостоящими, если их применяют как можно раньше, т.е. если их можно отнести к областям первичной или же вторичной превенции. При содействии кафедры криминологии и уголовного судопроизводства университета Мериленда (США) был проведен наиболее полный вторичный анализ уголовно-превентивных программ относительно эффективности их воздействия¹. При этом во внимание были приняты более 500 оценочных исследований, представленных по отдельным программам². Отдельные программы объединили по сферам воздействия – например, сфера семьи (сюда относятся тренинги для родителей, консультации по вопросам воспитания, система множественного подхода); область,

¹ *Sherman, L.W., Gottfredson, D.C., MacKenzie, D.L., Layton, D., Eck, J., Reuter, P., Bushway, S.D.* (1998). Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising. A report to the United States Congress 1998 (<http://www.ncjrs.org/works/download.htm>).

² См.: *Kury, H., Obergfell-Fuchs, J.* (Hrsg.) (2003). Crime prevention. New approaches. Mainz: Weisser Ring.

связанная с влиянием школы (например, основанный на сотрудничестве стиль преподавания, система правил, направленные на предупреждение наркозависимости мероприятия, содействие социальной компетенции, система наставничества, предложения относительно свободного времяпровождения); общественные или коммунальные программы (к примеру, мобилизация граждан, предупреждение групповой преступности, общественные предложения относительно свободного времяпровождения); программы, касающиеся рынка труда (образовательные, в сфере посредничества при поиске работы); ситуативные мероприятия в общественных местах (видеонаблюдение, обеспечение безопасности посредством благоустройства городов, предупреждение квартирных краж, безопасность в общественном транспорте, технические меры по предупреждению случаев мошенничества с кредитными картами); программы, связанные с деятельностью полиции (увеличение контингента полиции, проверочные обходы, более активное сотрудничество с гражданами); связанные с уголовными санкциями (программы перевоспитания, прогрессивно возрастающая помощь в случае условного заключения, электронный домашний арест, программы, связанные с получением рабочей квалификации, лечение от наркотической зависимости).

Авторы пришли к следующим результатам относительно отдельных сфер воздействия. Семейные факторы риска наиболее часто являются причинами противоправного поведения¹. И наиболее эффективными из представленных программ, оказались, прежде всего, ориентированные на постоянные посещения проблемных семей специалистами, в сочетании с посещениями подготовительной школы; программы, предусматривающие еженедельные посещения семей, в которых есть маленькие дети, или профессиональное проведение сеансов семейной терапии в семьях с детьми, склонными к совершению правонарушений. Как выяснилось, визиты полиции, к примеру, после случаев применения домашнего насилия, никоим образом не влияют на снижение

¹ См.: *Kury, H. (Hrsg.) (1982). Prävention abweichenden Verhaltens. Maßnahmen der Vorbeugung und Nachbetreuung. Köln u.a.: Heymanns.*

уровня преступности. Перспективными считаются программы, направленные на создание специальных заведений для женщин, которые хотят изменить свою жизнь к лучшему, или же специальные предписания по защите женщин, получивших телесные повреждения¹.

Что касается общеобразовательных школ, то в этой области можно отметить наличие хороших возможностей для проведения мероприятий уголовно-превентивного характера. Наиболее эффективными оказались программы, связанные, например, с разъяснением норм поведения; созданием правил, которые необходимо соблюдать, и, прежде всего, с дальнейшим положительным подкреплением соответствующего поведения; долгосрочные программы по передаче социальных компетенций, таких как самоконтроль, управление стрессовой ситуацией, решение социальных проблем или способностей к общению. Неэффективными оказались программы, которые предлагают учащимся групповые консультации; программы, связанные с устрашением или обращением к моральным аспектам.

Что касается программ, связанных с рынком труда, то были сделаны вполне уместные указания на комплексную взаимосвязь между ситуацией на рынке труда и преступностью. Хотя эта взаимосвязь не всегда прямолинейно может быть реализована в профилактических мероприятиях. Так, наиболее действенными оказались программы языковой подготовки для отдельных групп правонарушителей-иммигрантов.

Напротив, неэффективными явились программы, связанные с предоставлением работы в летнее время или краткосрочные программы для молодых людей, находящихся в зоне риска. Что касается полицейских мер, то исследователи пришли к единодушному выводу, что присутствие большего контингента полиции, особенно в криминогенных районах, приводит к снижению количества правонарушений.

И, наконец, относительно превентивных мер в судебной системе был сделан следующий обобщающий вывод: положитель-

¹ См.: *Kury, H., Obergfell-Fuchs, J.* (Hrsg.) (2005). *Gewalt in der Familie. Für und Wider den Platzverweis*. Freiburg: Lambertus.

ные результаты обнаруживаются при применении тех программ перевоспитания, которые структурально сконцентрированы на специфической проблематике, в которых применяются сложные, составные мероприятия, которые сосредоточены на оказании поддержки общественным способностям, на мероприятиях, связанных с получением образования или профессии и применяют когнитивные и поведенческие методы при подкреплении чётко определяемого поведения.

Кроме того, существенное значение имеет контакт между субъектом и объектом воздействия. Как отмечает Д. Макензи, "лучшие программы обращения с преступниками снизили количество рецидивных случаев на **10-20%**"¹. Были обречены на провал относительно плохо разработанные программы с нечётко поставленными целями и лишёнными структуры установками. Неэффективными оказались программа "шоковой пробации" и "программы запугивания", подобные "**Scared Straight**". Также не особенно действенными стали такие мероприятия, как интенсивный надзор (программа помощи условно осужденным), пребывание под домашним арестом, учебные военные лагеря или проводимые в дикой местности полные приключений программы для молодёжи.

7. Выводы.

Тема профилактики преступности, осуществляемой, прежде всего, на уровне общины, за последние **20 – 30** лет стала широко популярной в Германии и других странах западной Европы. Количество проектов, подходов и программ, а также соответствующих публикаций не поддаётся точному подсчёту. В частности, сфера применения коммунальной или общественной превенции разрослась до значительных масштабов. Вне всяческих сомнений, с логической точки зрения, необходимо улучшать условия жизни в городах и общинах, делать окружающий мир красивее, лучше и заботиться о чистых городах. Но смогут ли подобные меры при-

¹ *MacKenzie, D.L.* (1998). Criminal justice and crime prevention. In: Sherman, L.W., Gottfredson, D., MacKenzie, D., Layton, D., Eck, J., Reuter, P., Bushway, S., Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising. A report to the United States Congress 1998 (<http://www.ncjrs.org/works/download.htm>).

вести и к одновременному снижению уровня преступности, в конце концов, можно будет проверить только при помощи последовательного и методически "чистого" оценивания. Не следует игнорировать впечатление, что сегодня любой проект можно предложить для снижения преступности по той причине, что он является возможным средством для достижения целей, иначе говоря, им можно легко заинтересовать граждан, хотя в конечном итоге, вряд ли ответственный за этот проект чиновник думает о достижении поставленной цели. Тем не менее, подобные проекты могут быть вполне рациональным средством для достижения других целей. У преступности может быть множество причин. Исходя из этого, некоторые социальные программы, также следует рассматривать с точки зрения предупреждения преступности.

В Германии и других странах отсутствует, прежде всего, систематическое оценивание проектов, и эта тенденция наблюдается всё чаще. Так, Л. Шерман и другие¹ в заключении опубликованного ими подробного доклада констатировали: "Эффективность большинства стратегий в предупреждении преступности будет оставаться неизвестной до тех пор, пока нация не будет вкладывать больше средств в их оценивание. Это основной вывод данного доклада". В принципе, эти слова повторили ту мысль, которую Д. Липтон и другие² установили ещё задолго до начала программ по обращению с заключёнными преступниками: многие проекты нельзя расценивать как успешные, так как относительно их либо вообще не проводились, либо проводились очень слабые с точки зрения методики, неубедительные оценивания. Что касается программ ресоциализации лиц, совершивших преступные деяния, то на фоне критики результаты исследования в данной области воодушевляют: было выявлено, какие программы заслуживают более пристального внимания и нуждаются в дальнейшем развитии.

¹ *Sherman, L.W., Gottfredson, D.C., MacKenzie, D.L., Layton, D., Eck, J., Reuter, P., Bushway, S.D.* (1998). Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising. A report to the United States Congress 1998 (<http://www.ncjrs.org/works/download.htm>), p. 1 – 10.

² *Lipton, D.S., Martinson, R., Wilks, J.* (1975). The effectiveness of correctional treatment. A survey of treatment evaluation studies. New York: Praeger.

Оценивания должны также охватывать анализы расходов и доходов, т.е. касаться проблемы, которая до сих пор была несчастным вопросом для обсуждений в Германии¹. В противоположность Германии, в США уже давно представлены исследования подобного типа, хотя в них и там ощущают значительную нехватку. Так, в штате Вашингтон С. Аос² осуществил строго дифференцированную расчётную стоимость отдельных превентивных проектов и пришел к следующему выводу: "Финансовые вопросы. Если это простое повествовательное предложение хотя бы частично соответствует истине, то оно заставит вас задать вопрос: Почему же так мало исследований, посвящённых экономическому, финансовому оцениванию программ по предупреждению преступности?" Даже при проведении оценочных исследований вопрос подсчёта расходов и доходов вряд ли принимают во внимание. Затруднения при проведении подобных подсчётов и вероятность их неоднократного проведения не должны стать причиной для дальнейшего отказа от такого типа анализа результативности программ. Так, за рубежом, к примеру, уже существуют дифференцированные подсчёты относительно ущерба, связанного с применением домашнего насилия, т.е. насилия, направленного против женщин и детей.

Предыдущие исследования ясно указали на тот факт, что применяемое на ранних этапах, систематическое и хорошо продуманное вмешательство, например, в семейную или школьную среду, является не только особенно эффективным, но и более выгодным с экономической точки зрения, нежели применяемые на более поздних этапах мероприятия.

Программы по предупреждению преступности, в частности, проводимые в рамках "коммунальных или общественных проектов", как правило, принимают во внимание более или менее актуальные проблемы преступности, вызывающие у населения беспло-

¹ См.: *Entorf, H., Meyer, S., Möbert, J. (2008). Evaluation des Justizvollzugs. Ergebnisse einer bundesweiten Feldstudie. Heidelberg: Physica-Verlag.*

² *Aos, S. (2003). Cost and benefits of criminal justice and prevention programs. In: Kury, H., Oberfell-Fuchs, J. (Hrsg.), Crime prevention. New approaches. Mainz: Weisser Ring, p. 413.*

койство или просто досаду, например, шум и личные проблемы, запущенность некоторых мест, нетрезвые и праздношатающиеся несовершеннолетние или "проблемы", связанные с переселенцами, т.е. иностранцами. Большая часть предпринимаемых усилий направлена на молодёжь, иностранцев, на наркотически – и алкогольозависимых лиц, при этом список возможных сфер применения остаётся практически неисчерпаемым.

Проекты "Программы коммунального предупреждения преступности" касаются не только "обычной преступности", но и её отдельных разновидностей, в частности, "уличной преступности". Здесь речь идёт не только о "предупреждении преступности как таковой...., но и об определённых видах противоправной деятельности"¹. Те области, на которые, как правило, обращают внимание, вызывают ощущение недостатка безопасности или даже страх перед преступлениями. С точки зрения вреда, наносимого обществу, здесь речь идёт скорее о "незначительных правонарушениях". Даже проступки, совершаемые более сильными членами общества, и которые, как правило, причиняют больший ущерб, т.е. "тяжкие преступления", никогда не привлекали такого внимания. Благодаря подобным проектам обращают внимание на стоящую особняком группу преступлений, совершаемых такими относительно привилегированными членами общества, как несовершеннолетние, которые при этом могут подвергнуться опасности стигматизации и превращения в маргиналов.

Эта опасность обостряется в связи с тем, что и политики часто не проводят разъяснительной работы, а напротив, ставят традиционно разрабатываемые обществом "Концепции относительно преступности и её причин" на службу популизму, особенно во время проведения предвыборных кампаний, т.к. хорошо знают, что хочет услышать народ. Существующие "проекты" подкрепляются, прежде всего, той гипотезой, что исключительно более

¹ *Frehsee, D.* (1998). Politische Funktionen kommunaler Kriminalprävention. In: Albrecht, H.-J., Dünkel, F., Kerner, H.-J., Kürzinger, J., Schöch, H., Sessar, K., Villmow, B. (Hrsg.), Internationale Perspektiven in Kriminologie und Strafrecht. Festschrift für Günther Kaiser zum 70. Geburtstag. Berlin: Duncker & Humblot. – S. 743.

строгие наказания могут оказывать противодействие преступности. Научно обоснованные результаты, полученные в последние годы, снова подтвердили, что ужесточение штрафных санкций, особенно в отношении тяжких преступлений, оказывает несущественное влияние на предупреждение преступности или же вообще не влияет на неё. В целом, устрашает субъективная опасность разоблачения, которая зависит, прежде всего, от численности полиции, значительно сократившейся сейчас по ряду причин финансового характера. Научные исследования подтвердили тот факт, что пострадавшая в результате совершения преступления сторона больше заинтересована не в более строгом наказании, а в возмещении нанесенного вреда, убытков. Если же речь идёт о восстановлении или заключении мира в общине после совершения тяжкого преступления, в качестве классической уголовно-правовой меры приводят такую явно альтернативную концепцию, как соглашение между пострадавшей и виновной сторонами.

К тому же, наказания в виде лишения свободы, как правило, оказывают отрицательное воздействие на социальное окружение преступника, прежде всего, на его семью¹. Й.-М. Йеле и другие² в ходе исследования, посвященного проблемам рецидивных преступлений, на протяжении 4 лет, с 1994 по 1998 годы, наблюдали всех находящихся в местах лишения свободы или освобождённых из-под стражи преступников в Германии, всего около одного миллиона человек, для того, чтобы выяснить, совершат ли они новое преступление. Оказалось, что лица, приговоренные к наказанию в виде лишения свободы, более склонны к совершению рецидивов, чем те, которые подверглись не столь суровому наказанию. Наказания в виде условного заключения с испытательным

¹ *Rose, D.R., Clear, T.R.* (1998). Incarceration, social capital, and crime: Implications for social disorganization theory. *Criminology* 36, 441 – 479; *Kury, H., Kern, J.* (2003a). Angehörige von Inhaftierten – zu den Nebeneffekten des Strafvollzugs. *Zeitschrift für Strafvollzug und Straffälligenhilfe* 52, 269 – 278; *Kury, H., Kern, J.* (2003b). Frauen und Kinder von Inhaftierten. Eine vergessene Gruppe. *Kriminologisches Journal* 35, 97 – 110.

² *Jehle, J.-M., Heinz, W., Sutterer, P.* (2003). *Legalbewährung nach strafrechtlichen Sanktionen. Eine kommentierte Rückfallstatistik.* Berlin: Bundesministerium der Justiz.

сроком оказались явно эффективней по сравнению с наказанием в виде лишения свободы.

Преступность всегда была, есть и будет проблемой любого общества. Несмотря на это, необходимо всевозможными способами предотвращать совершение преступлений, особенно тяжких, даже если это удаётся не так хорошо, как того хотелось бы. Предупреждение преступности является одной из первостепенных задач любого правительства, которое заботится о безопасности своих граждан. Само собой разумеется, что и граждане должны вносить свой вклад в решение этой проблемы, что, однако, не означает, что обеспечение внутренней безопасности перестает быть одной из гарантированных обязанностей государства. При наличии больших объёмов информации и знаний относительно причин противоправного поведения и способов его предупреждения, политикам важно не впадать в имитацию активности и не манипулировать населением с помощью разных концепций, а давать профессиональные советы, такие же, как и те, которые касаются остальных жизненно важных сфер. Более суровые наказания и более строгие законы, конечно, могут подстраиваться под интересы и представления широкого круга общественности, но вряд ли они приведут к снижению уровня преступности. Необходимо вести речь о том, чтобы как можно раньше предупреждать проявления противоправного поведения с помощью направленной социальной, семейной и школьной политики, посредством реализации программ по оказанию помощи неблагополучным семьям, или мер, направленных на интеграцию мигрантов и иностранцев. Это стоит дорого, но, как показали исследования, всё же дешевле, чем столь любимое на сегодняшний день бездеятельное ожидание. Наконец, всё сводится к простому, но решающему вопросу: "Заплатим сейчас или позже?"¹. Чем позже заплатим, тем дороже это будет стоить.

Перевод Г. Синяковой и В. Поклада.

¹ *Dalley, L.P. (2002). Policy implications relating to inmate mothers and their children: Will the past be prologue? The Prison Journal 82, p. 262.*

ЗДІЙСНЕННЯ ПРАВОСУДДЯ В УКРАЇНІ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ОПТИМІЗАЦІЇ КАРАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ

Т.А. Денисова

(Інститут права Гуманітарного університету "ЗІДМУ")

Людство завжди застосовувало низку запобіжних заходів щоб протистояти різного виду порушенням і стримувати своїх членів від вчинення протиправних дій. Злочини та покарання з'являються вже з перших зачатків організованого співжиття¹ і використовуються на всіх історичних ступінях розвитку суспільства. Абсолютна більшість сучасних українських та іноземних кримінологів, зокрема, В. Голіна, Є. Гуд, І. Даньшин, С. Іншаков, А. Закалюк, С. Коен, Р. Куїнні, Г. Лезьєр, Р. Паркер, А. Терк, І. Туркевич, Г. Шнайдер, Е. Шур, Дж. Шелли, Н. ШOVER та ін. розглядають злочинність як релятивне, конвенціональне поняття (саме те, що "конструює" законодавець у якості злочинного тут і зараз в інтересах владних структур чи в результаті компромісу конфліктуючих сил)².

Покарання виступало й виступає дійовим засобом впливу на злочинність, одним з державних важелів її локалізації та нейтралізації, зниження її рівня. Інтенсивність самих покарань залежить від рівня цивілізованості суспільства³. Історії відомі певні приклади, правила, закони, за порушення яких суспільство встановлювало покарання від смертної кари, кровної помсти, тілесних покарань до громадського осуду, відшкодування збитків, сплати штрафів та винесення попередження¹.

Криміногенна ситуація в Україні за останні роки зазнала значних змін як щодо динаміки, так і структури злочинності. За

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2-х томах. – Т.2. – М.: Наука, 1994. – С. 19.

² Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ.- СПб.: Питер, 2003. – С. 124.

³ Бачинин В.А. Философия права и преступления. – Х.: Фолио, 1999. – С. 527.

¹ Биленко С. Некоторые вопросы уголовного наказания в историческом аспекте // Юрид. практика. – 1997. – № 2; Преступление и наказание в догосударственном обществе. – М. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 68 – 70 та ін.

умов соціально-економічної нестабільності, зниження правосвідомості населення та девальвації моральних цінностей, коли окремі форми протиправної поведінки стали розглядатися в масовій свідомості як соціально допустимі і навіть повсякденні, засилля низькоякісної продукції у засобах масової комунікації, послаблення виховної роботи серед молоді, – злочинність набуває дедалі більш потворних відтінків. Загальновідомо, що злочинність традиційно відрізняється ростом, але слід відзначити, що за всі роки незалежності Україна так і не зробила кардинальних змін назустріч соціальним перетворенням і стабілізації криміногенної ситуації. Сьогодні ми вимушені констатувати і зростання латентної злочинності, а також невинувато високий рівень рецидиву злочинів. Ці та інші фактори полегшили формування відповідного середовища для подальшої криміналізації суспільства – від переходу до "тіньової" та нелегальної діяльності значних верств населення до криміналізації найбільш важливих сфер функціонування держави.

Закономірно, що зростання злочинності суттєво вплинуло на збільшення покарань як соціального інституту, що виконує захисну функцію¹. У зв'язку з цим Україна, як і раніше, залишається одним із "лідерів" по застосуванню кримінальних покарань і особливо тих, що пов'язані з утриманням осіб в місцях позбавлення волі.

Статистичні дані Державної Судової адміністрації України² за 2000-2001 рр. свідчать про те, що в роки незалежності України за вчинення злочинів засуджено більш, ніж 2 млн. 500 тис. громадян, а застосування позбавлення волі складало близько 38% до осіб, які фігурують у кримінальних справах. Нажаль, до цього часу, суспільство і держава не відмовляється від широкого застосування позбавлення волі.

Після прийняття у 2001 р. нового КК України очікувалось широке застосування санкцій, альтернативних позбавленню волі

¹ Карпец І.І. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 1973. – С. 140; Ной І.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском праве. – Саратов, 1973. – С. 5.

² Аналіз роботи суддів загальної юрисдикції у 2001 році за даними судової статистики // Вісник Верховного Суду України. – 2002. – № 4 (32). – С. 15 – 25.

(386 таких санкцій є у новому КК). Проте, національна судова система зорієнтована на більш суворі види покарань, а саме на позбавлення волі на певний строк. Судді виправдовують свої дії, зокрема, дотриманням принципу законності та розповсюдженою думкою суспільства про посилення карального впливу, а по суті репресій. Крім того, 71% санкцій передбачають позбавлення волі на певний строк, з них більш ніж у 300 складах злочинів такі санкції є безальтернативними¹. Інші альтернативи застосовуються досить мляво: штраф – щорічно не більш 8%, громадські роботи, які є ефективними у всьому світі², – практично не застосовуються (цей вид покарань передбачений лише у 14 санкціях статей КК України, а застосовується лише у 1-2,4%). Конфіскація майна як додатковий вид покарання передбачена у 26% санкцій КК України, проте судами практично не застосовується.

Стан здійснення правосуддя в Україні у 2005-2006 рр. демонструє широкий спектр статистичних даних, що підтверджують: кримінальному покаранню відводиться значна роль. Ось тільки декілька з показників:

1) *усього засуджено осіб* у 2005 р. – 176 934; у 2006 р. – 16 069. Злочини невеликої тяжкості: 2005 р. – 24 696; 2006 р. – 27 672 (зростання на 12,1%). Злочини середньої тяжкості: 2005 р. – 70 049; 2006 р. – 66 331; злочини тяжкі та особливо тяжкі: 2005 р. – 82 188; 2006 р. – 66 862. Найбільша кількість засуджених за: вчинення крадіжки (39 914 осіб), злочини у сфері обігу наркотичних засобів, психотропних речовин або їх аналогів (31 788), грабіж (14 899).

2) *кількість засуджених осіб у 2005-2006 рр. за видами злочинів:*
- проти життя та здоров'я особи (ст. ст. 115 – 145 КК): 2005 р. – 14 273; 2006 р. – 14 662 (+ 2,7%);
- злочини проти власності (ст.ст. 185 – 198 КК): 2005 р. – 85 544; 2006 р. – 67 083 (збільшилась кількість засуджених за грабіж (+10,8%), розбій (+7,2%), викрадення електричної або теплової енергії шляхом її самовільного використання (+2,3 рази), шахрай-

¹ Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25 – 26. – Ст. 131.

² Впровадження альтернативних видів кримінальних покарань в Україні: Посібник / За ред. Беци О.В. – К.: "МП Леся", 2003. – С. 5 – 8.

ство (+10,1%), привласнення, розтрата майна або заволодіння ним шляхом зловживання службовим становищем (+4,8%);

- злочини у сфері господарської діяльності (ст.ст. 199 – 235 КК): 2005 р. 3 970; 2006 р. – 3 902.

3) Ст. 51 КК України передбачено 12 видів покарань, що застосовуються до осіб, винних у вчиненні злочину, а саме 1) штраф; 2) позбавлення військового, спеціального звання, рангу, чину або кваліфікаційного класу; 3) позбавлення права обіймати певні посади або займатися певною діяльністю; 4) громадські роботи; 5) виправні роботи; 6) службові обмеження для військовослужбовців; 7) конфіскація майна; 8) арешт; 9) обмеження волі; 10) тримання в дисциплінарному батальйоні військовослужбовців; 11) позбавлення волі на певний строк; 12) довічне позбавлення волі¹. *Види кримінальних покарань, що застосовувались у 2005-2006 рр.:*

- *штраф*: 2005 р. – 11 668 осіб (6,6%), 2006 р. – 14 196 осіб (8,8%);

- *позбавлення права обіймати певні посади або займатися певною діяльністю*: 2005 р. – 39 осіб (0,02%), 2006 р. – 37 осіб (0,02%);

- *громадські роботи*: 2005 р. – 3 434 особи (1,9%), 2006 р. – 3 914 (2,4%);

- *арешт*: 2005 р. – 2 035 осіб (1,1%), 2006 р. – 1 994 особи (1,2%);

- *обмеження волі*: 2005 р. – 3 511 осіб (2,0%); 2006 р. – 3 415 осіб (2,1%);

- *позбавлення волі на певний строк*: 2005 р. – 45 739 (25,8%), 2006 р. – 38 565 (24%). Незважаючи на загальний відсоток зменшення у порівнянні з 2000-2001 рр. найпоширеніший строк покарання до позбавлення волі, яке призначається – від 5 до 8 років; від 8 до 10 та від 3 до 5 років. Також лише за 2 роки на 21,1% виріс показник покарання у виді довічного позбавлення волі¹.

Практика призначення покарання показує, що при винесенні вироку суди внутрішньо орієнтовані на застосування позбавлення

¹ Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25 – 26. – Ст. 131.

¹ Стан здійснення правосуддя в Україні у 2005 – 2006 рр. – К.: Верховний Суд України, 2007. – С. 34 – 49.

ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ

волі, незважаючи на тяжкість злочину, без ретельного, всебічного розгляду обставин справи, збільшення строків покарання за вчинення окремих злочинів. Якість виконання покарань є недостатньо ефективною про що свідчить високий рівень рецидивної злочинності.

Доречи, в переважній більшості країн світу основних покарань 2 – штраф та позбавлення волі. Але на відміну від України інші країни застосовують позбавлення волі досить обережно, про що можуть свідчити наступні статистичні дані, щодо світового "населення тюрми"¹:

Країна	Кількість населення	Засуджених на 100 тис. населення
Ірландія	4.45 млн.	72
Норвегія	4.62 млн.	66
Франція	61.2 млн.	85
Фінляндія	5.26 млн.	75
Німеччина	82.5 млн.	95
Канада	31.7 млн.	107
Україна	46.5 млн.	356

Враховуючи світовий досвід, завданнями політики держави у сфері застосування покарань повинні стати: вибір найбільш суспільно небезпечних діянь, які підпадали б під ознаки складу тих чи інших злочинів, за які призначається кримінальне покарання; вибір найбільш оптимально побудованих санкцій, які б відповідали ступеню суспільної небезпеки вчиненого злочину та особистості злочинця; застосування принципу економії репресії і подальше впровадження санкцій не пов'язаних з позбавленням волі. Неможливо будувати нове суспільство, що базується на демократичних цінностях і одночасно проводити репресивну політику.

¹ Roy Walmsley. World Prison Population List (seventh edition). – London. 2007. – p. 6.

На сьогоднішній день перед науковцями і практиками стоїть важливе завдання пошуку оптимального балансу у використанні методів переконання, заохочення та примусу, для того щоби покарання відповідало тяжкості вчиненого злочину, оскільки від того, наскільки правильно, адекватно і справедливо призначено покарання, залежить його ефективність.

Проблема вивчення ефективності застосування кримінальних покарань і відповідності покарання тяжкості вчиненого злочину, повинна розглядатися з позицій трьох взаємозалежних та взаємопов'язаних процесів, а саме: 1) призначення покарання; 2) виконання покарання установами кримінально-виконавчої системи; 3) організація роботи по запобіганню нових злочинів з боку звільнених і їх соціальна адаптація у суспільстві.

Тенденції всього цивілізованого світу до гуманізації покарання затверджують нову модель взаємовідносин суспільства зі злочинністю, завдяки якій держава повинна обмежити власну жорстокість і звичність до репресій. На жаль, жорстокість репресивної системи, що включає в себе і кримінально-виконавчу систему, її негативні наслідки, не викликають антипатії у населення, а тим більш у співробітників правоохоронних органів. З такими методами звиклися і при зростанні злочинності все більш вимогливішими стають питання про посилення тих чи інших норм кримінального закону, про застосування поряд з позбавленням волі на значний термін, довічним ув'язненням (яке навіть ще не встигло проявити себе в Україні), смертної кари.

Безумовно, покарання є одним із засобів запобігання злочинності, особливо, коли існує ціла низка об'єктивних і суб'єктивних факторів, які обумовлюють подальше її зростання в Україні (зниження життєвого рівня більшості населення, тіньовий сектор економіки, зниження авторитету влади та послаблення державного управління тощо). Однак, загально превентивні дії повинні обумовлюватися не жорстокістю покарання, а його невідворотністю. Слід ще раз підкреслити і неможливо забувати про те, що покарання, хоча і важливий, але не основний засіб боротьби зі злочинністю. І як би сьогодні не хотілося швидше скоротити кількість різного роду злочинів, елементами погроз, посиленням по-

карання, навіть застосуванням довічного ув'язнення та смертної кари, досягти цього неможливо. Нажаль, кримінальне законодавство України і практика його застосування переконливо свідчать, що держава відводить кримінальному покаранню значну роль.

Між тим "населення" місць позбавлення волі не зменшується. В більшості слідчих ізоляторів засудженим, а також особам, які тільки чекають вироку, доводиться спати в 2 зміни, туберкульоз та інші тяжкі й небезпечні захворювання стали реаліями сьогодення. Засуджені до позбавлення волі, особливо на термін більш 8 – 10 років, поступово деградують і у соціально-моральному відношенні, ними втрачаються соціально-корисні зв'язки, розпадаються сім'ї. Найгірша участь засуджених з категорії так званих "опущених", які знаходяться у нелюдських умовах з самого початку перебування в УВП. Загалом, за роки перебування в місцях позбавлення волі, знаходячись в специфічному оточуючому середовищі, більшість засуджених набувають навичок та установок продовжувати злочинну діяльність у майбутньому.

Нами проведено анкетування різних категорій засуджених: неповнолітніх, дорослих чоловіків та жінок, які скоїли злочини невеликої тяжкості, тяжкі та особливо тяжкі. Анкетування проводилось у слідчих ізоляторах та установах по виконанню покарань. На запитання про визнання вини та адекватності призначеного покарання тяжкості вчиненого злочину **79,6%** "тюремного" населення визнають себе винними у вчиненні злочинів. Більш того, **72,1%** вважають, що за свої вчинки вони заслуговують покарання. Але лише **18,5%** згодні з призначеним видом та строками покарання. Більшість засуджених вважає, що позбавлення волі не було обґрунтованим і справедливим, оскільки воно руйнує їх подальше життя і назавжди позбавляє права стати нормальним громадянином в суспільстві.

Найбільш вразливою залишається категорія неповнолітніх та осіб, які перебувають під вартою і довгий час чекають розгляду кримінальної справи та вироку суду.

Назавжди покалічене життя, захворювання, страждання, приниження честі і гідності, позбавлення спілкувань з рідними, – ось тільки невеликий перелік наслідків утримання під вартою особи, яка ще не визнана винною, бо згідно з Конституцією Укра-

їни та чинним кримінальним законодавством це може зробити тільки суд. Але міжнародний досвід показує: якщо людина заарештована та її справа розглядається в суді, то суддя, як правило, застосовує обвинувальний вирок. Хоча цей вирок часто дорівнюється фактично відбутому терміну в період проведення досудового слідства і судового розгляду. Зустрічаються і вирoki, коли позбавлення волі застосовується з випробуванням. Отже, у даному випадку до особи, яка вчинила злочин, можна було б і не застосувати такий жорстокий запобіжний захід, як взяття під варту. Незважаючи на це, аналіз практики свідчить, що в період проведення слідства та судового розгляду, невинуватим є показники взяття винних осіб під варту (більш ніж 57,8%). Між тим, існує позитивний досвід, коли до особи застосовуються запобіжні заходи: підписка про невиїзд, застава та особиста порука.

Прагнення вирішити проблему злочинності за рахунок посилення карального впливу (утримання під вартою, як найголовніше профілактичне завдання на стадії проведення досудового слідства; розширення такого виду покарань, як позбавлення волі, особливо з терміном 10, 15, 20 років, тощо), характерно для нашого суспільства. Нажаль, воно мало обізнане в тому, чим насправді обертається для його членів відбування покарань у вигляді позбавлення волі, особливо у відповідних установах, що іменуються "фабриками злочинності" і є, як і сучасна кримінально-виконавча система, одними з найнебезпечніших в світі.

Вищезазначені негаразди, а саме розлад фізичного здоров'я, соціальна і розумова деградація засуджених, ізольованість від цивілізованого людського життя, розрив соціально-корисних зв'язків, тривалі терміни покарання, професійна деформація співробітників місць позбавлення волі, – все це несе загрозу моральному стану суспільства.

Знижується поріг негативного сприяння суспільством актів насильства і злочинів, його члени стають терпимими до усілякого зла, поступово і самі перетворюються на агресивних, безкомпромісних, готових до самих жорстоких вчинків. Ось чому все гучніше лунають гасла про посилення покарань, навіть за незначні провини або необережні злочини. В місцях позбавлення волі засуджені повна "отримують" за свої вчинки. Життя в неволі ста-

вить непрості проблеми перед суспільством, різними його інститутами.

Не викликає сумніву, що за таких умов держава повинна прийняти заходи для оптимізації каральної політики, яка в галузі призначення та виконання покарань повинна базуватися на цивілізованих методах, позитивному досвіді вітчизняної та зарубіжної науки і практики.

Виходячи з положень Конституції України, яка закріпила пріоритетними загальнолюдські цінності, необхідно поступово протидіяти злочинності, що дозволить забезпечити безпеку життя, здоров'я громадян, їх права і свободи. Але при цьому є недопустимими такі крайнощі, як репресивний уклін (тривалі строки покарання, особливо, пов'язані з позбавленням волі, жорстокість тощо), або нічим не виправданий лібералізм, що призводить до беззаконня, підвищенню рівня злочинних проявів та рецидиву. Було б неправильно робити висновок, що держава і суспільство відмовляється від застосування кримінальних покарань. Але з прийняттям нового Кримінального кодексу створені всі умови для застосування в розумних межах позбавлення волі і встановлено широке коло альтернативних видів кримінальних покарань.

Суспільство, держава та кожен її громадянин повинен зробити все для того, щоби підняти рівень моральності, правової культури для досягнення основної мети – скорочення кількості вчинених злочинів та встановлення рівноваги між вчиненими негативними діями і покаранням за них.

В ч. 2 ст. 50 КК України відмічається, що покарання має на меті покарати винну особу, а також виправити засуджених, запобігти вчиненню нових злочинів, як засудженими так і іншими особами. Це результат, якого прагне держава: покарати злочинця, виправити його та запобігти вчиненню нових злочинів. Проте, досягнення такого результату потребує чималих зусиль, а іноді, нажаль, може стати віддаленим, а то й мрійним (наприклад, по відношенню до такої мети як виправлення засуджених).

Наступним кроком повинно стати прийняття комплексу законодавчих та організаційних заходів, направлених на реформування кримінальної та кримінально-виконавчої політики України, де знайдуть визнання ідеї недоцільності тривалих строків покарання у виді позбавлення волі для більшості засуджених, удосконалення санкцій Кримінального кодексу, обмеження перебування під вартою підсудних в період розгляду кримінальних справ до вступу вироку в законну силу, застосування видів покарань, альтернативних позбавленню волі, а також застосування таких запобіжних заходів, як підписка про невиїзд, особиста порука, порука громадської організації або трудового колективу, застава.

Особливе місце повинні займати дослідження щодо визначення ефективності застосування позбавлення волі на певний строк, оскільки даний вид лише на деякий час може призупинити вчинення нових злочинів, а в цілому не досягає мети, зазначеної у кримінальному законодавстві України.

Важливим залишається і фактор соціальної адаптації звільнених з місць позбавлення волі, організація їх життєзабезпечення та побуту. Звільнившись від покарання, колишній злочинець повинен мати можливість жити і працювати, мати сім'ю і утримувати її, не стати тягарем для суспільства, якому він вчинив і так багато шкоди.

Нарешті, необхідно проводити широкомасштабні заходи щодо зміни громадської думки відносно тенденції застосування позбавлення волі на певний строк та руйнівного впливу такого виду покарання.

Але основним напрямком держави у боротьбі зі злочинністю повинно стати не тільки притягнення винних до кримінальної відповідальності і призначення покарання. Держава має право карати, але вона не має права ставити своїх громадян в таке становище, що провокує, або навіть підштовхує до злочинної діяльності не тільки осіб, які мають судимість, не стали на шлях виправлення, мають наміри і в подальшому скоювати злочини, а й найбільш небезпечні прошарки населення, "армія" яких з кож-

ним роком поповнюється. Саме тому необхідно вжити термінові заходи до покращення економічного та соціального становища суспільства, підняття життєвого рівня населення, відродження моральності і правової культури.

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

С.У. Дикаев

*(Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

В условиях актуализации ряда проблем, касающихся минимизации сроков лишения свободы, сокращения "тюремного" населения и социальной адаптации лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы, представляется необходимым выявления причин, породивших кризис уголовного наказания и предложить ряд мер, способных повысить эффективность уголовного наказания. Некоторые из причин, породивших кризис наказания, были рассмотрены в научной литературе¹. В настоящей работе причины, обусловившие кризис лишения свободы, рассматриваются с позиции целей уголовного наказания, перечисленных в ч. 2, ст. 43 УК РФ – восстановление социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Цель восстановления социальной справедливости является новым для УК России, поскольку в УК РСФСР перед уголовным наказанием такая цель не ставилась. В науке уголовного права, говоря о справедливости уголовного наказания имелось в виду "удовлетворение чувства справедливости членов социалистического общества"¹. Требование удовлетворения чувства справедливости в качестве самостоятельной цели уголовного наказания выводилась из того, что "...в некоторых случаях наказание, выне-

¹ Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2003. – № 1 (6).

¹ Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в ИТУ. Л. 1963. – С. 27 – 29.

сенное с учетом его целей, указанных в УК, не может обеспечить справедливое решение дела"¹.

Идея о том, что уголовное наказание должно не только устрашать, но и восстанавливать справедливость, заглаживать вред не нова. Еще в начале XIX века немецким ученым Волькером была основана теория заглаживания вреда. По Волькеру цель заглаживания вреда причиненным преступлением распадалась на семь частных целей. В научной литературе советского периода об этой цели писали Б.С. Никифоров, А.Ф. Мицкевич, П.Г. Пономарев, и другие авторы².

В современной литературе рассматриваемая цель трактуется весьма широко и неопределенно. В частности, А.Ф. Мицкевич полагает, что "... цель уголовного наказания "восстановление социальной справедливости" подразумевает воздействие уголовного наказания на представления всего общества и его граждан о справедливом и несправедливом"³.

Представляется наивным полагать, что общество и отдельные члены этого общества в своем отношении к категориям "добро" и "зло", "справедливость" и "несправедливость" будут ориентироваться на понимание этих категорий законодателем, или судьей, вынесшем обвинительный приговор и назначивший уголовное наказание. Понимание рассматриваемой цели как некоего средства восстановления миропорядка, существовавшего до совершения преступления, как инструмента обеспечивающего поступательное развитие общества, приводит к игнорированию интересов жертвы преступления. Так, виктимологический опрос показал, что **93%** опрошенных жертв преступлений считают, что обвинительный приговор, вынесенный в отношении виновных не был справедливым по отношению к ним (**16%** считали, что их интересы при вынесении приговора в отношении виновных были частично учтены). Практически все опрошенные считали, что уголовное наказание было бы справедливым, если бы оно было

¹ Цит. по Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. – С. 115.

² См.: Государство и право. 1994. № 6. – С. 46 – 47.

³ Мицкевич А.Ф. Указ. раб. – С. 117.

орієнтовано на компенсацію жертвам причиненого їм фізического, морального вреда или материального ущерба. При этом **72%** опрошенных полагали, что в обществе должен существовать и иной (внесудебный, договорной или примирительный) инструмент регулирования уголовно-правовых отношений.

От приведенных не сильно отличаются и результаты опроса самих преступников, **64%** из которых согласились бы компенсировать причиненный вред в кратчайшие сроки, **24%** затруднились ответить, и лишь **12%** не стали бы это делать, полагая, что они осуждены справедливо (**4%**) или полагая, что они сами являются жертвами судебного "произвола" (**8%**).

Как видно вопрос о справедливости назначенного наказания находит решение исключительно из понимания этой справедливости судьей (судьями), что само по себе нельзя считать справедливым. Полагаем, что наказание должно считаться справедливым не только если оно соответствует тяжести совершенного преступления и личности виновного, но и если оно максимально учитывает интересы сторон, особенно интересы потерпевшего. Социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное наказание считается справедливым, а) потерпевшим, б) виновным, в) судьей (судьями). Признание такого понимания восстановления социальной справедливости означало бы признание преступления как социального конфликта, требующего разрешения посредством удовлетворения претензий потерпевшего. А это означает необходимость адресации принципа восстановления социальной справедливости ко всем отраслям права, а не только к таким как, например, гражданское право.

Как некий идеал, к которому, несомненно, должно стремиться общество, но к которому оно вряд ли когда придет, выглядит такая цель уголовного наказания как исправление осужденного.

В своей работе "Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных" В.И. Куфаев писал, что исправление предполагает изменение у осужденного отдель-

ных черт личности, отдельных свойств характера, имеющихся у него отдельных порочных привычек, взглядов, поведения¹.

И.И.Карпец полагал, что исправление достигается тогда, когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения новых преступлений и не совершает их, хотя бы потому, что боится наказания².

И.С. Ной в своих работах предлагает различать моральное и юридическое исправление. При этом он пишет, что цель исправления может считаться достигнутой лишь в том случае, если достигнуто моральное исправление человека, совершившего преступление, то есть, новое преступление он не совершит не из страха перед законом, а потому, что это противоречило бы его новым взглядам, убеждениям и привычкам³.

Из приведенных взглядов классиков отечественной юриспруденции видно, что, по их мнению, наказание складывается из мер воспитательного воздействия и карательных мер. Конечно, некоторые виды наказаний несут воспитательную нагрузку, а потому могут в той или иной мере влиять и на выработку мировоззрения, и на формирование нравственных качеств личности и т.д. Однако ученые не учитывают того обстоятельства, что в большинстве случаев уголовное наказание, особенно лишение свободы, применяется к лицам с уже сформировавшимися чертами характера, нравственными установками, с определенным мировоззрением и навыками поведения. Уже поэтому наказание далеко не на всех и далеко не всегда устрашающе воздействует на лица совершивших или совершающих преступлений. И уж тем более не оказывает воспитательного воздействия.

Опрос лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, показал, что лишь **18%** не совершат вновь преступления, по причине боязни уголовного наказания. Почти все опрошенные испытывали значительно больше страх перед уголовным наказанием до первого суждения за совершение ими первого пре-

¹ Куфаев В.И. Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных: Лекция. М., ВШМВД СССР, 1959. – С. 8.

² Карпец И.И. Индивидуализация наказания. И., 1961. – С. 63.

³ Ной И.С. Вопросы теории наказания в уголовном праве. Саратов. 1962. – С. 41.

ступления. Потом устрашающий эффект наказания постепенно сошел на "нет", произошло привыкание к нему. Значит, отмечаемая в научной литературе эмоциональная глухота и равнодушие к угрозе наказания¹ характерны не только преступникам-рецидивистам, но и многим осужденным, в том числе и впервые осужденным. Привыкнув к наказанию, человек перестает его воспринимать и больше ничто не может его удерживать от соблазна при необходимости вновь совершить преступление. Следует отметить, что устрашение как средство общего предупреждения не имеет заметного мотивирующего значения и для большинства опрошенных лиц, из числа правопослушного населения².

А.Ф.Мицкевич, полагает, что цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевую и эмоционально-чувственную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами³.

Напрашиваются вопросы: "Какое мероприятие (или комплекс мероприятий) должно привести к тому, чтобы у осужденных наступили такие изменения в психике? Что такое есть, например, в местах лишения свободы, чего нет на свободе, чтобы лицо, попадая туда, изменяло свою психику и непременно в лучшую сторону? Это насколько жизнь в метах лишения свободы должна быть лучше организована, чем жизнь на свободе, что люди там меняются и непременно в лучшую сторону?".

Опрос лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание, показал, что ни кто из них не испытывает и никогда не испыты-

¹ Наказание и исправление преступников // Под ред. проф. Ю.М. Антоняна: Пособие. М., НИИ МВД РФ, 1992. - С. 13.

² Дикаев С.У. Унификация уголовного законодательства и проблемы совершенствования института наказания //Юридические науки и образование. Сборник научных трудов. Баку: Изд-во "Тефекюр". 2005. - С. 53.

³ Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. - С. 114.

вали никакого воздействия, которое бы их облагораживало, возвышало духовно и нравственно, прививало им чувства справедливости, уважения к законам и т.д. Все опрошенные считали, что наличие в УК цели исправления осужденных "глупостью". И с ними трудно не согласиться, если учитывать, что ст. 9-я УИК как основное средство исправления прямо предусматривает общественно-полезный труд, а абсолютное большинство осужденных в период отбывания наказания не работает. Осужденные не работают не потому, что не хотят, а потому, что государство не обеспечивает их работой. При этом основная масса осужденных – физически трудоспособное население, желающее трудиться и зарабатывать деньги, содержать родных и близких на воле, что, несомненно, способствовало бы сохранению их социально-полезных связей. Если не работает основное средство исправления, значит, и речи не может быть об исправлении вообще. Соответственно цель исправления осужденных есть ни что иное, как обман законодателем общественности.

Не лучше обстоит дело и другой целью уголовного наказания – предупреждение преступлений. В науке уголовного права выделяют общее и частное предупреждение. Цель общего предупреждения заключается в том, чтобы оно под угрозой наказания удерживало людей от совершения новых преступлений. Тот факт, что преступность ежегодно растет, является убедительным аргументом, доказывающим не состоятельность общей превенции.

Так, если в России, по данным МВД в 2000 г. было зарегистрировано 2 952 000 преступлений, в 2001 г. – 2 968 300, 2002 г. – 2 756 398, 2003г. – 2 756 398, 2004г. – 2 883 810 2005 г. – 3 554, 700, то в 2006 г. – 3 855 373 преступления¹. За шесть лет рост преступности составил 24,5 %.

Цель – это тот идеальный результат, к которому стремятся. Выходит, что российское общество стремится предупредить преступления, а в реальности приходит к противоположному результату – вовлечению в орбиту преступности все новых членов общества. И

¹ www.MVDinform.ru

здесь уместен вопрос об эффективности уголовного закона. Выступая с научным докладом на научном семинаре Санкт-Петербургского криминологического клуба, профессор Н.А. Лопашенко предложила формулу, позволяющую определить эффективность уголовного закона и эффективность уголовно-правовой нормы¹.

Полагаем, что эффективность уголовного закона вполне можно определить, не утруждая себя незамысловатыми формулами, если в основу оценки эффективности поставить критерий возможности уголовного закона обеспечить денежные поступления в бюджет государства.

В условиях рыночной экономики наказательная политика государства имеет ту же направленность, что и в условиях плановой экономики в период индустриализации – максимальное извлечение прибыли от преступности. Только делается это сейчас не так грубо как раньше, когда по надуманным ярлыкам "враг народа", "вредитель" и пр. миллионы людей загонялись на принудительный, по сути, рабский труд. В современный период из-за технического прогресса не требуется много рабочих рук, соответственно, задача извлечения пользы из преступности решается весьма ухищренно – путем изменений законодательства расширяя перечень норм УК с штрафными санкциями, изменение размеров штрафа и т.д. Это хорошо видно на примере тех изменений, которые были внесены в УК законом № 162-ФЗ от 8.12.2003 года.

Названный закон, вводя денежный штраф в рублевом выражении, определяет его пределами от 2,5 тыс. до 1 млн. рублей (за преступления небольшой или средней тяжести штраф от 2,5 до 500 тыс. руб.). Проанализировав некоторые данные официальной статистики о совершенных преступлениях, попытаемся вычислить "ожидаемую" прибыль от преступности, соответственно оп-

¹ По мнению Н.А. Лопашенко, эффективность уголовного закона равна эффективности криминализации + эффективность законодательства + эффективность правоприменения (ЭУЗ=ЭК+ЭЗ+ЭП) / Лопашенко Н.А. Эффективное уголовное законодательство: утопия, иллюзия или нереализованные возможности. Доклад на научном семинаре Санкт-Петербургского криминологического клуба. Санкт-Петербург, 2 марта 2007.

ределить каков возможный эффект от применения уголовного закона.

Так, в **2005** году в России было зарегистрировано **1**млн. **572** тыс. **996** случая краж (прирост составил **23,2%**). Санкция статьи **158** УК (кража) составляет в части первой до **80** тыс., в части **2** – до **200**, в части **3** – от **100** до **500** тыс., а в части **4** – до **1** миллиона рублей. При этом квалифицированный признак "значительный ущерб" (пункт "в", части **2**) образует ущерб, соответствующий сумме **2500** рублей, а это влечет за собой штраф до **200** тыс. рублей. Статистики, которая отдельно указывала бы на количество краж, причинивших значительный ущерб, нет, а потому подсчитать, какую лепту они должны внести в дело пополнения государственной казны, сложно. Но есть другие квалифицированные виды краж, латентность которых не так высока. Они находят самостоятельный статистический учет, анализ которого позволяет увидеть приблизительную цифру. Имеются в виду кражи с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (ч. **2** и **3** ст.**158** УК), которых в том же **2005** году было совершено **676** тыс. **933**. За эти виды краж предусматривается штраф в размере от **2500** до **500** тыс. рублей. Нетрудно подсчитать, что даже при применении судами только нижнего предела штрафа – **2500** рублей, бюджет государства за **2005** год предположительно мог пополниться на сумму в более чем **1** миллиард **692** миллионов рублей. А если произвести расчеты исходя из минимальной суммы штрафа предусмотренного санкцией ч. **3** ст.**158** (**100 000** руб.) то, соответственно, доход государства составил бы более чем **67,7** миллиард рублей.

Конечно, пока еще далеко не ко всем виновным применяется наказание в виде штрафа. Специальные исследования дают ясные представления о том, что, например, в Санкт-Петербурге в **2004** году процент применения штрафа составил **0,6** %¹. Столь редкое обращение судей к штрафу отчасти может быть объяснено тем, что на практике они довольно часто сталкиваются с отсутствием ра-

¹ Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. **2004**. – С. **21**.

боты и денежных накоплений у подсудимых, вследствие чего применение отмеченных видов наказания оказывается невыполнимым.

Хотя учеными опираясь на опыт зарубежных стран, обосновывается, что именно денежные наказания представляются наиболее желательными альтернативами по отношению к лишению свободы¹, следует отметить, что в условиях современной российской действительности это далеко не так. Специально анализируя уголовные дела, по которым суд назначил наказание в виде штрафа, исследователи пришли к выводу, что все виновные являлись добросовестными работниками, имеющими небольшие, но стабильные заработки, что штрафные санкции бьют, в первую очередь, по добросовестным труженикам, примерным гражданам².

Действительно, труженик, которому присуждена эта мера наказания, попадет весьма трудное положение, ибо оплатить штраф, даже в **100** тысяч рублей, при низкой заработной плате абсолютному большинству россиян не под силу. При нынешней средней зарплате по России виновный в течение года должен бесплатно работать исключительно на государство. Все бы ничего, если бы эта мера наказания назначалась в интересах потерпевших. А они в этом процессе "сведения счетов государства и преступника" заключаются только в том, чтобы довольствоваться данностью своего уголовно-процессуального положения потерпевшего. А если хватит сил и средств, попытаться возместить какое-то возмещение причиненного вреда в соответствии с гражданским законодательством, либо ждать возмещения причиненного ущерба по исполнительным листам. Между тем, ст.52 Конс-

¹ Шестаков Д.А. Наказание по Уголовному кодексу России: Признаки кризиса //Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. **2003**. № **1** (6).

² Дикаев С.У. Сравнительный анализ европейского законодательства об изъятии прибыли, полученных от незаконной торговли наркотиками // Контроль за оборотом наркотиков и предупреждение преступности в России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. СЗ ИПК ФСКН России, **26 - 27 мая 2005 г.** В **5** частях. Ч. **1**. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы по контролю над оборотом наркотиков России. **2005**.

титуция России гласит, "Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба". Получается и Конституция России, являясь актом прямого действия, содержит неработающую и фактически постоянно нарушаемую государством норму.

Полагаем, что об эффективности лишения свободы применительно к общей превенции можно судить исключительно из ее способности предотвратить вливания в систему "преступность" все новых членов общества. Если лишение свободы как мера уголовного наказания неспособна обеспечить достижение этой цели, то, очевидно, что эта мера не только не эффективна, но и абсурдна.

Говоря о преступности и возможностях воздействия на нее нужно учитывать и следующее. Системный метод исследования позволяет увидеть противостояние двух систем – системы преступность и правоохранительной системы. Это позволяет предположить, что обе эти системы будут существовать всегда, взаимно обуславливая друг друга. Правоохранительная система сама не позволит полностью уничтожить систему "преступность", ибо существование первой напрямую зависит от существования второй. Правоохранительная система всегда найдет аргументы для обоснования необходимости своего существования для государственного дела, для чего будет намеренно создавать условия для продолжения существования системы "преступность". Этим объясняется и существование в милиции "палочной" системы оценки правоохранительной деятельности, вынуждающей сотрудников милиции "делать" статистику устраивая охоту то на "лиц кавказских национальностей", то "гостарбайтеров" и т.д. Из этого следует, что правоохранительная система никогда сама не изменит стиль и методы своей деятельности. Даже если она и претерпит некоторые изменения под воздействием внешних сил (принятие половинчатых политических решений), то через некоторое время она обязательно восстановит свои позиции, если внешнее воздействие не окажется разрушительным для системы.

Например, до принятия нового УПК численность лиц, находящихся в местах лишения свободы составляло в 2001г. – **980151**

человека, а после вступления в силу нового УПК их численность снизилась и составляла **2002г. – 877393, 2003г. – 847004** человека. После известных изменений, внесенных в УК РФ Законом от **8.12.2003** года, численность тюремного населения снизилась в **2004** г. до **763115** человека. Однако в **2005** г. их численность возросла и составляла – **823451** человека, а в **2006** г. их уже составляло **871693** человека, то есть, численность тюремного населения стало больше, чем было в **2003** году. Значит, сами по себе изменения УК и УПК не смогли снизить численность осужденных в местах лишения свободы. Полагаем, что причиной тому являются непознаваемые и незаметные внутрисистемные процессы, обеспечивающие системе "выживание". Здесь уместно заметить, что Указом Президента России № **1246** от **31** октября **2005** года предельная штатная численность органов внутренних дел Российской Федерации, финансируемую за счет федерального бюджета определена **821268** единиц, то есть система "сажает" примерно столько, сколько составляет численность системы. Чтобы система не воспроизводила себя и своего антипода, нужно было наряду с изменениями в УК и УПК принять еще ряд решений. В частности, система УИН России располагает **765** исправительными колониями, **216** следственными изоляторами **7** тюрем и **160** помещении, функционирующем в режиме следственных изоляторов и тюрем¹. Ни одно из названных учреждений не лишилось ни одного места для осужденных, не был снижен и лимит их наполняемости. В итоге сама система организовалась таким образом, что все кто вышел из колоний в **2003-2004** гг., через полтора года вернулись, "прихватив" собой еще несколько десятков тысяч человек.

На наш взгляд, одновременно с внесением изменений в УК и УПК следовало ликвидировать несколько десятков учреждений уголовно-исполнительной системы. Этот шаг не вызвал бы особых проблем тем более, что в России много учреждений УИН, несколько раз отслуживших сроки эксплуатации. В оставшихся упреждениях – снизить лимит наполняемости. В последующем жестко контролировать, чтобы не увеличить количество мест в учреждениях УИН. Полагаем, что необходимо рассчитать и воле-

¹ <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>

вым решением установить необходимое количество учреждений УИН с жестким лимитом наполняемости. Общее количество мест в учреждениях УИН можно было бы рассчитать в процентном отношении от численности населения России, например **0,2%**, что составляет примерно **290 000** мест. А судей обеспечивать информацией о наличии "койко-мест" в конкретном учреждении УИН. Это заставит их призадуматься над тем, какой вид наказания назначить к виновному в совершении преступления.

Недостижимой является и цель частной превенции, понимаемая как предупреждение совершения новых преступлений со стороны тех лиц, которые уже совершили преступления и осуждены. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях свидетельствуют о внешне удовлетворительной криминогенной обстановке в уголовно-исполнительной системе. Так, в учреждениях УИН, обеспечивающих изоляцию от общества зарегистрировано в **1997 г. – 2086** преступлений, в **1998 г. – 1779**, в **1999 г. – 1554**, в **2000 г. – 1254**, в **2001 г. – 1157**, в **2002 г. – 1200**, в **2003 г. – 1675**, в **2004 г. – 1196**¹.

Расчеты, основанные на данных официальной статистики количества тюремного населения в году, и количество совершенных в местах лишения свободы преступлений показывает, что изоляция от общества не является панацеей. В местах лишения свободы происходят те же самые негативные процессы, что и на свободе. Это видно при сопоставлении коэффициентов преступности совершаемых в местах лишения свободы, и преступности, в России. В частности коэффициент преступности в целом по России составил в **2002 г. – 1754,9**, **2003 г. – 1742,3**, **2004 – 2007,2** преступлений на **100** тыс. населения¹.

Коэффициент преступности в местах лишения свободы, рассчитанной на **100** тыс. человек тюремного населения составлял в

¹ Данные о преступности получены при изучении специальной литературы: Состояние уголовно-исполнительной системы Минюста России // Бюллетень Минюстерства юстиции Российской Федерации. **2000**. № 2; Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., **2000**; Преступность и правонарушения (1995-2000): Стат. сб. М., **2000**; Состояние преступности за 1997-2003 гг. в Сибирском федеральном округе. Красноярск, **2004**; и др.

¹ Шестаков Д.А. Криминология ... – С. 187.

2002 г. – 136, 2003 г. – 197,7, 2004 г. – 156,7 преступлений. Значит, даже если исходить из данных официальной статистики изоляция от общества примерно в десять раз снижает вероятность совершения лицом, отбывающим уголовное наказание нового преступления. Следует отметить, что обобщенных данных о пениitenciарной преступности отсутствуют, что значительно усложняет задачу увидеть истинную картину о состоянии преступности в местах лишения свободы по России. Исследователи, специально занимавшиеся этим вопросом отмечают, что криминогенная обстановка в исправительных учреждениях остается достаточно сложной. Ряд данных свидетельствует о достаточно высоком уровне латентности преступлений в местах лишения свободы. Она особенно характерна для относительно неопасных преступлений (по сравнению с убийствами, причинением тяжкого вреда здоровью), в значительной мере ставших как бы нормальными явлениями "тюремно-лагерного мира" – побои, истязания, насильственное мужеложство, хулиганство и т.д. Латентный характер этих посягательств, с одной стороны, объясняется спецификой взаимоотношений осужденных между собой (наличие криминального управления и суда, жесткая иерархичность в стратах и т.д.)¹. Наиболее значимым фактором, влияющим на поведение осужденного, является существование норм, обычаев и традиций "криминального мира", которые прямо запрещают любое сотрудничество с представителями администрации².

С другой стороны основанием негативной оценки деятельности любого исправительного учреждения является наличие преступлений, посягающих на установленный порядок исполнения наказания. Поэтому очевидно, что именно данные деяния укрываются от учета, сознательно делается их неправильная уголовно-правовой оценка (отнесение к не учитываемой категории,

¹ См. более подробно: Примак А.А. О некоторых факторах латентности пениitenciарной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском федеральном округе. Красноярск, 2002. – С. 25.

² Ишигеев В.С. Пениitenciарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. – С. 13 – 14.

либо к менее опасным деяниям, не входящим в систему отчетности (форма № 2 УИС) (в лучшем случае эти действия квалифицируются по ст. 112, 115, 116, 119 УК РФ)).

В общем, преступность в местах лишения свободы не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру и отличается своей жестокостью, регистрируется лишь незначительная часть из них¹. Значит, цель частной превенции тоже не достижима. Только один вид наказания дает сто процентную гарантию достижения цели частной превенции – смертная казнь, на которую в России существует мораторий.

Таким образом, "кризис уголовного наказания" понимается нами как не способность института уголовного наказания решить стоящие перед уголовным законом задачи (ст.2 УК РФ) и достичь его целей (ч.2 ст.43 УК РФ). Для повышения эффективности противодействия преступности необходимо совершенствование самого института уголовного наказания. Но, в настоящее время, как ни парадоксально, правительству выгодно, чтобы в обществе совершалось большое число преступлений, поскольку это мощный источник пополнения государственного бюджета.

ПРОБЛЕМА СПІВВІДНОШЕННЯ ЦІЛЕЙ І ЗАСОБІВ У ПРАВООХОРОННІЙ ДІЯЛЬНОСТІ: СОЦІОЛОГО-ПРАВОВИЙ АНАЛІЗ

В.Л. Лапшина

(Харківський університет внутрішніх справ)

Питання вибору є одним з найважливіших в житті людини. Проте відомі слова шекспірівського героя:

*"Быть иль не быть, вот в чем вопрос,
Достойно ли терпеть без ропота позор судьбы
Иль надо оказать сопротивление..."*

набувають особливого змісту, коли цей вибір стосується не пересічного громадянина, а правоохоронця, всі дії якого сприймають-

¹ Стуканов А.П. Кресты: История побегов. СПб., 2001. – С. 66.

ся оточуючими як дії представника державного органа, наділеного відповідними владними повноваженнями.

Рішення, що приймається в ситуації вибору, для своєї реалізації потребує певних засобів досягнення поставленої мети. З такої точки зору засоби виступають проміжною ланкою між безпосередньо вибором і метою, тобто виникає проблема співвідношення мети і засобів її досягнення. Для правоохоронних органів вирішення означеної проблеми має і науковий, і значний практичний інтерес. Це обумовлено характером діяльності правоохоронців і специфікою засобів, що використовуються ними при її здійсненні.

Юристам не потрібно було очікувати виникнення соціології права для того, щоб помітити, що стосунки між людьми регламентуються не тільки правом, але й іншими нормами. При цьому вони завжди звертали особливу увагу на розмежування права і моралі. "Не все, що правомірно, благородно" ("**Non omne quod licet honestum est**") – ця максима римського юриста Павла була сприйнята "Дигестами" в якості норми. Однак можна погодитися з соціологами у тім, що те, що традиційно протиставлялося праву під іменем моралі, штучно звужувало проблему. По суті справа тут значно складніше. Право треба розмежовувати як із системою, що регулюється внутрішніми спонуканнями людини (особистісною мораллю), так і з апаратом зовнішнього спонукання, який використовується суспільством. Останню категорію, що не відноситься ані до права, ані до моралі, соціологи запропонували називати нравами, розрізняючи серед них власне нрави, або звичаї (*англ.* – **mores**) та повсякденні звичайності (*англ.* – **folkways**). Це дозволило їм побудувати *триланкову конструкцію*, яка стала сьгодні класичною: право; нрави (звичаї); повсякденні звичайності¹. Як же з таких позицій можна розглядати співвідношення цілей правоохоронної діяльності і засобів їхнього досягнення?

Питання про те, як співвідносяться цілі і засоби їх досягнення, в класичному формулюванні виглядає так: чи виправдовує мета будь-які засоби? Відомо, що історія етичної думки висунула

¹ Карбонье Ж. Юридическая социология: Пер. с. фр. / Пер. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 155.

дві альтернативні відповіді на це питання, які найбільш ядро втілилися в *концепціях макіавеллізму і абстрактного гуманізму*.

Перша концепція, котра відома як принцип "мета виправдовує засоби", виходить з того, що засоби обумовлюються метою, підкоряються їй, в той час як мета є незалежною від засобів. При цьому основним критерієм щодо вибору засобів вважається їхня ефективність для досягнення мети, а моральна складова в розрахунок не приймається.

Друга концепція притримується діаметрально протилежної позиції, згідно з якою ніяка мета не виправдовує неморальні засоби. Засоби є в принципі незалежними від мети, мають самостійність і власну цінність: або позитивну, або негативну. І якщо послідовники Макіавеллі вважали, що будь-яке насильство може бути виправдано, якщо воно допомагає найшвидшому досягненню цілі, то прибічники абстрактного гуманізму визнають насильство абсолютним злом, котре не може бути припустимим ні за яких умов. На їхню думку, в залежності від того, які обираються засоби, така формується і мета: благородні засоби визначають благородну мету, неморальні засоби ведуть до досягнення неморальної цілі, тобто не мета виправдовує засоби, а засоби визначають моральність мети¹.

Природно, що в своїх крайніх формах апологія макіавеллізму або абстрактного гуманізму зустрічається досить рідко, проте правоохоронна діяльність, мабуть, як ніяка інша, потребує наукового вирішення проблеми співвідношення мети і засобів її досягнення. Багато в чому це пов'язано з не завжди позитивною оцінкою у громадській думці не тільки засобів, але й навіть цілей діяльності правоохоронців (наприклад, якщо вони спрямовані на захист певних політичних сил або корпоративних інтересів). Проте наявність безперечно соціально схвалованої мети захисту безпеки, охорони прав, свобод і законних інтересів громадян не звільняє від неоднозначної оцінки суспільством засобів діяльності правоохоронців. На жаль, негативна оцінка таких засобів часто

¹ Професіональна етика сотрудників правоохоронительных органов: Учебное пособие / Под ред. Г.В. Дубова и А.В. Опалева. Изд. 2-е, испр. и дополн. - М., "Щит-М", 1999. - С. 149.

буває справедливою, що підтверджується висновками авторів монографії "Протизаконне насильство в органах внутрішніх справ. Соціологічний та історико-правовий аналіз". Там зазначається, що проблема насильства у діяльності правоохоронних структур має універсальний характер, незалежно від національної приналежності поліцейських та ступеню економічного розвитку країни. Зловживання силою з боку поліцейських та грубе, агресивне виконання ними службових обов'язків є значно поширеним міжнародним феноменом. За даними уповноваженого по правах людини Російської Федерації з жорстоким поведінням та катуваннями під час слідства стикаються від **50** до **80** відсотків усіх підозрюваних осіб¹. Дані опитування громадян України, які мали досвід затримання, підтверджують аналогічні цифри (**64%** – фізичне насильство, **84%** – психологічне). Звертає на себе увагу також той факт, що майже половина з **2000** опитаних респондентів з п'яти регіонів України виправдовують застосування протизаконного насильства (виділено мною – В.Л.) в деяких випадках або стосовно певних груп та категорій затриманих². Отже, бачимо, що "справа Макіавеллі живе і перемагає". Тому на черзі постає нове питання: "Що робити?"

Зрозуміло, що правоохоронці не можуть взяти на озброєння ані концепцію макіавеллізму, ані абстрактного гуманізму (бо до вайнерівської "ери милосердя" ще так же далеко, як до комунізму), оскільки і та, і інша абсолютизують крайнощі при вирішенні питання про співвідношення мети і засобів її досягнення.

Вважаю, що відповідність цілі і засобів означає, що у своїй єдності вони формують такі вчинки чи поведінку, котрі можуть оцінюватися як морально і соціально позитивні, хоча сама мета або засіб як самостійні явища можуть бути більшою чи меншою мірою негативні. Так, скажімо, боротьба зі злочинністю однозначно є морально і соціально схвалюваним завданням, тоді як примус

¹ Протизаконне насильство в органах внутрішніх справ. Соціологічний та історико-правовий аналіз / В.О. Соболев, О.Н. Ярмиш та ін. – Харків, 2005. – С. 178 – 179.

² Протизаконне насильство в органах внутрішніх справ. Соціологічний та історико-правовий аналіз / В.О. Соболев, О.Н. Ярмиш та ін. – Харків, 2005. – С. 101 – 106.

у відношенні до людини навряд чи в змозі отримати таку ж оцінку. Однак, якщо ми розглядаємо боротьбу зі злочинністю і примус, відповідно, як мету і засіб, ця однозначність зникає. А це, в свою чергу, свідчить про те, що запускається соціально-правовий механізм, тобто починається сфера дії юридичної соціології.

Висновок юридичних соціологів щодо співіснування в сучасному суспільстві двох систем норм – правових і соціальних неправових – потребує пошуку розмежувального критерію, оскільки, наприклад, відома теза "Не вбий" може рівним чином виступати і як релігійна заповідь, і як моральний імператив, і як норма права.

Існують дві основні позиції щодо визначення такого критерію, причому обидві звертаються до сфери застосування норм. Це – *критерій примусу*, за допомогою якого реалізують норми, і *критерій порядку розгляду*, при якому норми можуть і не застосовуватися¹.

Оскільки в правоохоронній діяльності саме примус традиційно найчастіше виступає в якості основного засобу досягнення мети, в першу чергу, звернемося до аналізу цього критерію з точки зору юридичної соціології і права.

Будучи важливою частиною соціології Е.Дюркгейма, примус набув характеру класичного критерію: якщо норма створена суспільством для того, щоб її застосовували, це застосування має бути забезпечене примусом. Однак природа такого соціального примусу не завжди однакова, вона має свою специфіку щодо правових та неправових норм. Для останніх в понятті "соціальний примус" визначення "соціальне" є сутнісним, бо при цьому передбачається врахування лише примусу, що виходить від суспільства, і ігнорується самопримус особистості (в кантіанському розумінні етики). Соціальний примус в праві виходить від спеціалізованих органів, в тому числі і правоохоронних, і виконує свідомо встановлену функцію. Зрозуміти, яким чином спрацьовує цей критерій, можна, відповівши на питання: якщо суспільство наділяє норму певною мірою примусу, то чи передбачає воно довести цю норму до виконання? При позитивній відповіді ми маємо справу з правовою нормою, при негативній – з неправовою. Проте

¹ Карбоньє Ж. Юридическая социология: Пер. с. фр. / Пер. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 165.

у будь-якому разі в правоохоронній діяльності співвідношення примусу (його форм, ступеню інтенсивності) як засобу досягнення мети і самої мети повинно будуватися згідно принципу відповідності. Наприклад, якщо судом назначено покарання злочинцю у вигляді трьох років позбавлення волі за розбійний напад, то тут принцип відповідності засобу (позбавлення волі як вид примусу) меті (боротьба зі злочинністю) дотримується. Але у тому випадку, якщо аналогічний засіб був би застосований за перехід вулиці у невстановленому місці, принцип відповідності мети і засобів був би порушений.

Сьогодні ми можемо спостерігати відмову від абсолютизації засобу примусу в правоохоронній діяльності, що потребує більш пильної уваги до аналізу другого розмежувального критерію правових і соціальних неправових норм – критерію "порядку розгляду".

Треба зазначити, що розгляд примусу як основного критерію права не враховує його двозначності, бо ствердження того, що юридичною є норма, порушення якої активізує певний механізм примусу, котрий забезпечує її виконання, означає признание можливості порушення норми. Можливість порушення стає навіть більш значною ознакою, ніж можливість примусу (бо він не завжди супроводжує порушення), а виклик, що кидає порушник нормі, виступає вирішальним моментом в механізмі права.

Праву властива не просто можливість оспорювати, а можливість, організована певним чином, тобто інститут оспорювання. Цей інститут має відповідну форму, а саме процесуальну, яка завершується прийняттям рішення. Процес і рішення – це такі психосоціологічні феномени, які настільки специфічні для права, що можна погодитися з американським соціологом Г.Канторовицем, який запропонував визнати саме їх в якості критерію соціального правового. В своїй роботі "Визначення права" він включив до дефініції права ознаку "юстиціабельності"¹. У відповідності до цієї ознаки правовими є тільки ті норми, які дають можливість винесення рішення. При цьому юстиціабельність – лише можливість

¹ Kantorowicz H. The Definition of Law. – New York, 1958. – p. 32.

рішення (*eventus iudicii*), а не власне рішення, а тим більше судовий вирок. Останнє означало би повернення до критерію соціального примусу з тією різницею, що цього разу хід міркувань йшов би не від норми до рішення, а навпаки.

Таким чином, в ситуації визначення відповідності цілей правоохоронної діяльності засобам їхнього досягнення ми маємо справу з передбачуваними наслідками від використання тих або інших засобів для досягнення тієї або іншої мети. Це положення є важливим як в процесі вибору, так і при оцінці результатів цього вибору. Різниця полягає лише у тім, що в першому випадку усі вірогідні наслідки являються можливими, а в іншому – дійсними.

Отже, вибір засобів досягнення мети у правоохоронній діяльності може бути признаний оптимальним, якщо додержуються наступні умови:

- визначені вірогідні наслідки від досягнення мети діяльності і від використання кожного із засобів, які використовуються правоохоронними органами в своїй діяльності;
- вивчені можливості настання цих наслідків, співвіднесення передбачуваних наслідків від використання обраного засобу з наслідками використання правоохоронцями інших засобів або відмови від досягнення мети.

НАКАЗАНИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ЛУГАНСКА

В.И. Поклад

*(Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко)*

Наказание (как форма социального контроля, которая состоит в отрицательном санкционировании социально неодобряемого поведения) и репрессия (как наказание, применяемое государством) издавна считаются одним из важнейших способов противодействия преступности. Вместе с тем, процесс развития общества характеризуется постоянным усилением либеральных тенден-

ций, что воплощается в отказе от жестоких и суровых наказаний, исходящих от государства. Современная ориентация Украины на вхождение в европейское правовое пространство предполагает внедрение в национальное законодательство достаточно либеральных стандартов отношения к делинквентам (отмена смертной казни, смягчение уголовно-правовых санкций и т.п.). Необходимость соблюдения прав человека накладывает ограничения на применение принуждения и репрессии. Возникает вопрос о том, насколько изменение уголовной политики соответствует исторически сложившимся и достаточно устойчивым стереотипам массового сознания. Ответ на данный вопрос может стать ключом к пониманию эффективности уголовно-правовых новаций с учетом степени их социальной обусловленности. Очевидно, что несоответствие правовых норм и социальных приводит, к тому, что стремление к правомерному поведению может блокироваться социальным осуждением такого поведения.

Проблема отражения наказания вообще и уголовной репрессии в частности в массовом сознании в последнее время находится в центре внимания многих криминологов¹, социологов² и правоведов³. Вместе с тем, авторы большинства работ не выходят за пределы общего теоретического анализа проблемы и разработки методологии ее объяснения. Однако реальная практика правовых реформ требует постоянного соотношения инноваций с конкретными социально-психологическими особенностями социума в целом и отдельных социальных подсистем.

¹ См.: Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 2 (11); Денисова Т.А. Наказание воспроизводит преступников? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 2 (11).

² См.: Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. – М., 1995; Гилинский Я. И. Кризис системы уголовных наказаний // Социс. – 1993. – № 8; Гольберг В. Карательный популизм: коллатеральные (ли) эффекты глобализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 1 (10).

³ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 1973; Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб, 2001.

Целью настоящей статьи является попытка представить некоторые стереотипы общественного сознания жителей города Луганска (Украина), имеющие отношение к наказанию и репрессии, которые были изучены в ходе репрезентативного социологического исследования¹. В целом исследование проводилось для изучения состояния и динамики правосознания жителей г. Луганска в условиях правового реформирования украинского общества. Намеченная цель предполагала последовательное решение ряда исследовательских задач, среди которых отдельно выделялось изучение мнений населения о влиянии наказаний на преступность.

При разработке методологии исследования авторы² исходили из того, что наказание как одно из средств предотвращения преступлений является структурным элементом общественного контроля, представленного в трех основных формах: государственно-правовой контроль, социальный контроль, самоконтроль личности. Поскольку социальный порядок в обществе поддерживается поведением большинства его членов, в первую очередь необходимо было выяснить мотивации правомерного поведения. Ответы на вопрос **"Что, по Вашему мнению, более всего влияет на то, что большинство людей не совершают преступления?"** распределились следующим образом:

Варианты ответов	2006 (декабрь)
Страх уголовного наказания	38%
Совесть	37%

¹ Опрос проводился лабораторией криминологических и социологических исследований Луганского государственного университета внутренних дел методами стандартизированного интервью и анкетирования с 6 по 16 декабря 2006 г. Всего опрошено 716 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Выборка осуществлялась путем комбинирования вероятностного определения точек сбора информации, улиц, домов и квартир с квотным отбором (пол, возраст, образование) респондентов.

² Исследование было организовано и проведено творческим коллективом в составе В. Поклада, Е. Гнатенко, А. Кацаваленко, Ю. Приколотиной, Т. Педиско, А. Воронова, С. Фоменко.

ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ

Осуждение родных и близких	7%
Боязнь мести	3%
Религия	3%
Другое	4%
Затруднились ответить	8%

Исходя из полученных результатов, общественное мнение луганчан можно охарактеризовать как амбивалентное, поскольку в нем с практически одинаковыми значениями преобладают внешние уголовно-правовые, репрессивные факторы (страх уголовного наказания) и внутренние субъективные (совесть). Следует обратить внимание также на низкие значения внешних социальных факторов, влияющих на несовершенство преступлений: осуждение родных и близких – 7%, религия – 3%.

Для уяснения устойчивости уровня репрессивности массового сознания жителей города Луганска в ходе исследования респондентам были предложены некоторые суждения, с которыми необходимо было выразить свое согласие (несогласие). Данные суждения были сформированы на основании результатов ряда международных исследований (проведенных главным образом в Западной Европе и США)¹, которые представляют следующие выводы:

- ужесточение уголовного наказания и снижение уровня преступности редко совпадают;
- любой вид уголовного наказания оказывает деструктивное воздействие на социальное поведение личности в целом;
- для преступника большее значение имеет не суровость наказания, а риск быть обнаруженным;
- для преступника имеют большее значение неформальные санкции, чем формальные.

¹ См.: Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003.

С суждением о том, что ужесточение уголовного наказания не всегда приводит к снижению преступности согласились **61%** респондентов, не согласились – **32%**, затруднились ответить **7%**.

С тем, что любой вид уголовного наказания оказывает разрушительное воздействие на личность, согласились **56%** процентов опрошенных, не согласились – **30%**, затруднились ответить **14%**.

С мнением о том, что для преступника большее значение имеет не суровость наказания, а риск быть обнаруженным, выразили согласие **48%** респондентов, не согласились – **28%**, затруднились ответить **24%**. Здесь мы видим, что у жителей города Луганска отсутствует четкая позиция по вопросу о значимости для преступника риска быть обнаруженным по сравнению с суровостью наказания. С предложенным суждением согласны менее половины опрошенных. Можно, конечно, сослаться на некомпетентность общественного мнения по данной проблеме, поскольку большинство респондентов не имеет устойчивого криминального опыта. Кроме того, по данным других исследований общественного мнения, эффективность правоохранительной деятельности оценивается населением не очень высоко.¹

С суждением о том, что для преступника имеет большее значение осуждение родных и близких, чем уголовное наказание, согласились **32%** респондентов, не согласились – **41%**, затруднились ответить **27%**. Таким образом, в массовом сознании луганчан нет определенности по вопросу о влиянии на сдерживание преступности ближайшего социального окружения.

В ходе исследования была предпринята попытка выяснения объема "наказательных ориентаций" на бытовом уровне. Так, с суждением о том, что чем строже мы наказываем детей, тем лучше оберегаем их от плохих поступков, согласились **28%**, не согласились – **62%**, затруднились ответить **10%**. То есть, когда вопрос ставится не об абстрактных преступниках, а о собственных детях, отношение к наказанию становится прямо противополож-

¹ См.: Реформування міліції у дзеркалі громадської думки. Матеріали "круглого столу" "Реформування міліції у дзеркалі громадської думки" (19 травня 2006 року). – Луганськ, Луганський гуманітарний центр, 2006.

ним. В данном случае точка зрения луганчан не противоречит мнению ученых. Так, например, исследования американского криминолога Л. Эрона показали, что суровость наказаний, применяемых к восьмилетним детям, коррелировала с агрессивностью их поведения в **28-30-летнем** возрасте.¹

Одно из направлений либерализации уголовных наказаний – замена тюремного заключения денежными штрафами, что является обычной практикой в европейских государствах. В частности, в Германии к **83%** процентам осужденных применяются имущественные взыскания.² Однако в Луганске большинство респондентов негативно относятся к либерализации уголовного наказания. С утверждением о том, что тюремное заключение для большинства преступников лучше заменить крупными денежными штрафами, согласились **21%** опрошенных, не согласились – **66%**, затруднились ответить **12%**.

В целом результатам изучения репрессивности массового сознания взрослого населения г. Луганска можно представить в виде следующей иерархии суждений:

1. Тюремное заключение для большинства преступников не нужно заменять крупными денежными штрафами – **66%**.

2. Строгие наказания детей не оберегают их от плохих поступков – **62%**.

3. Ужесточение уголовного наказания не всегда приводит к снижению преступности – **61%**.

4. Любой вид уголовного наказания оказывает разрушительное воздействие на личность – **56%**.

5. Для преступника большее значение имеет не суровость наказания, а риск быть обнаруженным – **48%**

6. Для преступника осуждение родных и близких не имеет большего значения, чем уголовное наказание – **41%**.

Приведенная иерархия является окончательным подтверждением тезиса об амбивалентности массового сознания населения

¹ Пилипенко В., Волянська О. Підліткова агресія у контексті сучасної соціокультурної ситуації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2004. – № 4. – С. 14.

² Сохань Л. Психологические яды жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – № 3. – С. 180.

города Луганска. С одной стороны, респонденты поддерживают применение тюремного заключения для преступников, считая эту меру более предпочтительной по сравнению с либеральными альтернативами. Однако, с другой стороны, одновременно луганчане осознают низкую эффективность чрезмерно суровых наказаний вообще и тюремного заключения в частности.

В качестве объяснения в какой-то мере можно использовать данные исследования о слабом воздействии на преступника его ближайшего социального окружения. Видимо, условия социальной дезинтеграции и ослабления традиционных форм социального контроля (семья, школа, друзья) стимулируют апеллирование к уголовно-правовому контролю.

Зарубежные исследователи обращают внимание еще и на такую особенность постсоветских обществ, как "конфликтная" модель поведения в обществе, которое построено на основе коллективного и индивидуального соревнования, а не на основе сотрудничества. Эта модель ведет как к возникновению конфликтного поведения (готовность индивида к девиантному поведению), так и к принятию конфликтов и даже определенных форм насилия".¹ Отсюда повышенная толерантность к криминальной репрессии. Справедливости ради следует отметить, что данная ситуация характерна не только для постсоветских государств. Так, в США "...общественное мнение полагает, что все правонарушители должны содержаться в тюрьме, независимо от серьезности преступления", "...люди считают тюремное заключение самым эффективным и обеспечивающим максимальную безопасность средством...".² Хотя в целом в западной криминологии существует устойчивое мнение о том, что было бы целесообразно последовательно отказываться от применения уголовного закона в тех слу-

¹ Эвальд У. Насилие в странах бывшего восточного блока // Криминологические исследования в мире. – М., 1995. – С. 134.

² Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 582.

чаях, где негативное воздействие санкций преобладает над положительным.¹

Амбивалентность общественного мнения жителей г. Луганска по проблеме наказания является отражением глобального противоречия. С одной стороны, неотъемлемым атрибутом развития общества в его современном варианте (глобализация, вестернизация) является позитивная динамика количественно-качественных изменений преступности, ее абсолютный и относительный рост.² С другой стороны, налицо отставание социального контроля, разрушение его традиционных форм, обусловленное помимо многих других факторов некритическим внедрением "стандартов защиты прав человека" в не очень подготовленные к этому общества. В связи с этим, по мнению некоторых авторов, "в ближайшие годы и на Западе, и на Востоке придется столкнуться с глобальным взрывом преступности в условиях одновременной либерализации мер борьбы с нею, с возрастанием страха перед преступлением среди населения и одновременно с безразличным отношением того же населения к правонарушениям".³

Поэтому тщательное изучение состояния массового сознания при осуществлении социально-экономического и государственно-правового реформирования, постоянное доведение результатов исследований до законодателя и соответствующую корректировку внедряемых инноваций следует признать необходимыми условиями смягчения сопутствующих кризисных явлений.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ У ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ГОТОВНОСТИ К ВЫПИСКЕ

Э.А. Кузнецова

¹ Криминология. Словарь-справочник. Пер. с нем. – М., 1998. – С. 243.

² См.: Ведерникова О.Н. О состоянии преступности в стране и мире, криминологалистике и антиглобализме // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 2. – С. 84.

³ Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире // Криминологические исследования в мире. – М., 1995. – С. 19.

*(Институт экономики, управления и права,
г. Казань, Российская Федерация)*

Актуальность исследования. Процесс социализации состоит вобретении человеком общественно полезных навыков и личностного опыта обуздания своих инстинктов. Человек, неустойчивый к динамичным условиям жизни и труда, склонен к совершению общественно опасных деяний (ООД). Особую группу риска составляют лица, имеющие психические заболевания. Согласно статистике **1994-1999** годов в России совершено **10000** общественно опасных деяний с признанием невменяемости нападавших, что составляет **1%** от всех преступлений. При всём этом часть правонарушений совершена повторно теми же лицами¹.

Больные, прошедшие курс лечения, после выписки из больницы вновь попадают в среду, которая способна спровоцировать привычные по предыдущему опыту способы защиты, приводящие к неадекватным способам реагирования и как следствие – рецидивы. Для размыкания сложившегося замкнутого круга необходимо изучить существующие у больного способы защиты в момент поступления, вычленения некорректных и не принятых в обществе способов реагирования с последующим проведением психокоррекции поведения. Актуальность исследования определяется высокой распространённостью особых форм психологической защиты у лиц, проходящих лечение под интенсивным наблюдением в условиях психиатрического учреждения. Кроме того, нарушение или снижение когнитивных возможностей психически больного человека создаёт дополнительные риски не только ему самому, но и людям, оказывающим им помощь (психиатры, врачи, психологи, медицинский персонал, служба охраны). Создаётся противоречивая конфронтация, в которой: с одной стороны – больные, принудительно получающие лечение, а с другой – врачи, психологи, психотерапевты чья деятельность направлена на улучшение состояния психически больных.

¹ Хамитов Р.Р. Профилактика особо опасных действий психически больных женщин – Казань: КГМУ, 1999. – С. 1 – 17.

Сами больные без достаточных оснований ожидают от окружающих негативного отношения к себе из-за наличия у них психического расстройства, что нарушает социализацию, комплаенс с медицинскими службами и значительно снижает самооценку, а, следовательно, и замедляет процесс социализации (феномен самостигматизации)¹. В условиях лечения в психиатрической больнице специализированного типа у больных возникают особые блоки психологической защиты, которые имеют свойство соединяться по определённым закономерностям.

Объект исследования: особенности процесса социализации у лиц, проходящих принудительное лечение.

Предмет исследования: особенности социализации к условиям жизни на свободе у особо опасных психически больных лиц, проходящих принудительное лечение.

Цель исследования: выявление закономерностей процесса социализации у психически больных лиц в условиях готовности к выписке.

Задачи:

1- выявить структуру социализации у психически больных лиц в контексте психологических защит;

2 – экспериментально определить изменения подготовки к выписке;

3 – установить степень социализации по внутрибольничному поведению больных, целеполаганию и ориентированности на будущее характерологических черт в результате прохождения психокоррекционной работы;

4 – провести комплексную статистическую обработку полученных данных.

Гипотеза: выдвигается предположение о том, что целенаправленная работа психологов по самопознанию (осознанию), привитию навыков самопомощи (алгоритму позитивного поведения в стрессовой ситуации) и привитию навыков социализации в течении длительного срока (более 1 года) улучшает процесс со-

¹ Михайлова И.И., Ениколопов С.Н., Ястребов В.С. Стигматизация психически больных разных нозологических групп // Ежегодник российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25 – 27 июня 2003 г. – СПб., 2003. – Т. 5. – С. 448 – 451.

циализации, также в перспективе способна уменьшить количество рецидивов преступлений среди психически больных.

Методы сбора данных: Общая выборка составила **76** человек (**53** мужчины и **23** женщины). Из них **46** человек, страдающих: психозом (в возрасте от **16** до **73** лет, средний возраст **36,3** лет), органическими расстройствами - **10** человек (в возрасте **23-56** лет, средний возраст **39** лет), с умственной отсталостью - **8** человек (в возрасте **23-52** лет, средний возраст **33,3** года), с эпилепсией - **12** человек (в возрасте **24-46** лет, средний возраст **32,9** лет). В нашем случае длительность заболевания с момента манифестации варьировала от **1** до **57** лет, длительность нахождения в больнице - от **4** месяцев до **9** лет и **3** месяцев на момент исследования. Вследствие отсутствия достаточного образования, наличия интеллектуальных способностей не все больные могли участвовать в эксперименте в полной мере. Данный факт учитывался отдельно. Больные собраны в группы по нозологиям. Тестирование проходило двукратно: до начала психокоррекционной работы и после неё. Больные обследованы начиная с ранних этапов становления ремиссии, также при терапевтических и спонтанных ремиссиях. У большинства больных в анамнезе наблюдались затяжные депрессии длительностью более **2-х** лет. **5%** исследованных больных поступило в больницу повторно, через **6** месяцев либо через **2** года после выписки.

Использовались документальные данные в виде уголовных дел, историй болезней, заполненных бланков психологических методик, результатов патопсихологического обследования больных. Поскольку совокупность механизмов психологической защиты обеспечивает функционирование и самокоррекцию образа "Я", то использовалась батарея стандартных тестов, которые позволяли вычленять данные механизмы: стандартизованный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ, Собчик Л.Н., **1990**), проективные ("Дом. Дерево. Человек", "Несуществующее животное", тест Дембо-Рубинштейна и его модификация для определения уровня притязаний). Экспериментальные данные подвергнуты сравнению средних значений по t-критерию Стьюдента. Дополнительно использованы: биографический метод, беседа, наблюдение и констатирующий эксперимент. В ка-

честве дополнения использовались результаты когнитивных исследований для оценки уровня адекватности психически больного, степени достоверности полученных результатов.

Все результаты были сведены в специальную информационную карту для подготовки данных к статистическому анализу. Полученные данные обработаны методами статистической обработки (Статистика **6.0**), методами линейного корреляционного анализа с применением критерия Стьюдента, факторный и кластерный анализ полученных данных.

Результаты и выводы экспериментально-психологического исследования.

1. Необходимо указать, что в больницу специализированного типа с интенсивным наблюдением изначально направляются лица, совершившие особо опасные преступления, поэтому доля преступлений, связанных с убийствами здесь наибольшая. Системный анализ субъективных факторов, детерминирующих преступное поведение лиц с психическими аномалиями, показывает, что при органических расстройствах лидируют убийства (**60%**), а малая доля убийств и при этом покушения на убийства с незавершённым концом у олигофренов (**13%**). Также в больницу попадают лица, совершившие ООД с выраженными гетероагрессивными тенденциями и лица, агрессивные действия которых направлены на саморазрушение (деструктивная аутоагрессия или дефицитарная агрессия).

2. Совмещенный анализ по показателям тестов показывает, что внутри криминальной кагорты низкий уровень образования типичен для менее тяжких преступлений. Индивиды, совершившие насильственные преступления против личности и гомоциды, более образованы. Если рассматривать случаи, где причиной деликта явились бредовые мотивы или собственные болезненные нарушения, то выявляется, что больные шизофренией наименее криминогенная среда, более опасными являются сочетания шизофрении с внешними вредностями органического характера. Применение в исследовании биографического метода позволило установить, что у значительной части исследованных преобладает низкий культурный уровень и невысокое социальное положение, не благополучный микроклимат в семьях, не удовлетворительные жилищно-бытовые условия, что изначально препятствовало нор-

мальному психическому развитию, а в конечном итоге рецидиву. Необходимы меры социальной защиты для профилактики ООД.

3. Попадание психически больного человека в спецбольницу с постоянными ограничениями поведения и привычек – это своеобразная экстремальная ситуация, при которой наиболее отчетливо проявляется присущая человеку психологическая защита. Данная защита не всегда видна даже опытному взору эксперта, психиатра, психолога, но выявляется диагностическими психологическими тестами. Проведенный анализ тестового материала выявляет разночтения фактов, поэтому необходимым условием "считывания" диагностических тестов является установление точности и единства интерпретации результатов психиатрами и психологами, а также установление общих критериев оценки получаемых результатов.

4. В усреднённом профиле (СМИЛ) личности больных, совершивших ООД, независимо от нозологии выявлены в наличии у больных эмоциональной напряжённости, злопамятства, искажённого субъективного восприятия ситуации, отсутствие сострадания, неумение поставить себя на место другого человека, эгоцентризм переживаний. После проведенных мер по социализации больных показатели тревожности, импульсивности и пессимистичности склонились к норме.

5. Контент-анализ выявляет, что в условиях повышенного контроля за поведением больных в условиях психиатрической больницы и лечения психотропными препаратами у них складывается суженный стереотип поведения, основанный на защитных механизмах: при шизофрении в большей мере свойственно вытеснение из сознания психологической проблемы и блокировка активности; при органических расстройствах задействуются психологические механизмы с рационализацией и блокировка активности; при умственной отсталости – вытеснение и рационализация; при эпилепсии – отрицание и вытеснение. В целом при любых диагнозах совсем не встречаются: идентификация и включение; реже – физиологические реакции. Уход в сферу фантазий не свойственен умственно отсталым и больным эпилепсией; а проекции отсутствуют при органических расстройствах и у умственно отсталых. В основной массе у больных, независимо от нозологии существует психологическая защита с вытеснением проб-

лемы и рационализация, либо вытеснение проблемы с блокировкой активности. Блокировка активности – мера вынужденная для психически больных, так как она предписана условиями содержания в больнице с интенсивным наблюдением.

6. На основании **346** рисунков больных, страдающих психическими заболеваниями различных нозологий, выявлено, что у них присутствует конфликтный для личности разброс поведенческих нарушений в сочетании с диаметрными компонентами самооценки: чувства малозначительности при завышенной самооценке, ожидание негативного будущего, перепады настроения, избегание нового. Психокоррекция выравнивает данные перекося.

В результате комплексного изучения закономерностей процесса социализации психически больных выявлены закономерности процесса социализации, присущие им типы психологических защит, различающиеся представления больных о своём заболевании и механизмы стабилизации самооценки. Указаны направления психокоррекционной работы.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

С.В. Анощенкова

(Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева)

Мордовию с полным правом можно назвать "пенитенциарной" республикой. "Дубравлаг", "Темлаг" – исторические названия. "Не секрет, что за годы существования советского государства Мордовская АССР более всего была известна как "всесоюзная тюрьма", – пишет бывший начальник политотдела Дубравлага А.С. Бахмистеров¹.

Дубравлаг – один из самых старых лагерей страны. Месторасположение – Zubovo-Полянский район, поселки Потьма, Молочница, Сосновка, Ударный, Лесной, Озерный, Парца, Леплей,

¹ Бахмистеров А. Дубравлаг, или "Черное пятно" на карте Мордовии. Саранск, 2006. – С. 15.

Барашево, Явас. До 50-х годов зубово-полянские лагеря носили название Темлаг, с 50-х годов – Дубравлаг, позднее – ЖХ-385.

История развития пенитенциарной системы в Мордовии ведет отсчет с конца двадцатых годов прошлого столетия, когда в Зубово-Полянском районе (пос. Потьма) были основаны первые лагпункты, образовавшие учреждение, известное под названием Темлаг-Дубравлаг¹.

Актуальность темы исследования обусловлена ее новизной. После вступления в действие УК РФ 1996 г. (далее – УК) не проводилось криминологического анализа преступности в исправительных учреждениях республики.

Совершение лицом преступления в учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, кроме нормативно определенного вида рецидива (ст. 18 УК) создает пенитенциарный рецидив – совершение преступления до полного отбытия наказания. Общепринятым является суждение о повышенной общественной опасности такого рецидива. Его показатели, структура, динамика должны стать предметом пристального внимания, как научных работников, так и практиков для последующих разработок по предупреждению преступлений со стороны лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Целью настоящего исследования является исследование преступности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия.

Для осуществления поставленной цели следует реализовать следующие **задачи**:

- ознакомиться со структурой исправительных учреждений, расположенных на территории Республики Мордовия, ее руководящими органами;
- дать обобщенную характеристику спецконтингента, содержащегося в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия;
- изучить статистические данные по преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия;

¹ Подробнее: Бахмистеров А. Указ. соч. – С 4.

- провести криминологический анализ абсолютных и относительных показателей преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия;

- проанализировать структуру преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия по годам и в целом за исследуемый период;

- дать анализ динамики преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия по годам, а также за исследуемый период в целом;

- определить особенности преступности в зависимости от пола, возраста осужденных, а также от режима содержания;

- на основе анализа структуры и динамики преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия выявить: а) специфику преступности в исследуемом секторе; б) определить основные тенденции преступности в исправительных учреждениях;

- дать общие рекомендации по предупреждению преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия.

Объектом исследования выступает преступность лиц, осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия. Вступление в силу УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, внесение в них существенных изменений, реорганизация пенитенциарной системы обозначили период, в рамках которого целесообразно проводить исследование (1997 – январь-июль 2007 г.).

Понятие "пенитенциарная преступность" включает, во-первых, преступления лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Во-вторых, это преступления сотрудников учреждений исполнения наказаний. В силу ряда объективных причин данное исследование охватывает только первую часть обозначенного объема – преступность так называемого спецконтингента.

Исследование проведено на базе данных, предоставленных УФСИН России Республике Мордовия.

В качестве **предмета исследования** выступили статистические отчеты оперативного отдела, документы бухгалтерии УФСИН России по Республике Мордовия, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Гипотеза исследования такова: вероятно зависимость между состоянием преступности и уголовно-правовой и социально-демографической характеристикой личности осужденных.

Методы сбора данных: изучение статистических отчетов УФСИН России по РМ, данных ИЦ МВД РМ, интервьюирование руководства УФСИН, беседы с сотрудниками бухгалтерии, специальной части, оперативной и психологической служб УФСИН.

Система учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В Республике Мордовия система исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, состоит из **16** колоний, **3** следственных изоляторов. В числе колоний (государственных федеральных учреждений исполнения наказания, далее – ГФУИН) присутствуют все виды учреждений исполняющих наказание в виде лишения свободы, определенные ч. 2 ст. 56 УК РФ и ч.ч. 9, 10 ст. 16 УИК РФ (кроме воспитательных колоний для несовершеннолетних). Это колонии общего, строго и особого режима, колонии-поселения, лечебно-исправительные учреждения для больных туберкулезом (ИК-3) наркоманией с участком для ВИЧ-инфицированных осужденных (ИК-19), лечебно-профилактическое учреждение (ИК-21). То есть в мордовских колониях исполняется наказание в виде лишения свободы по всем видам режимов (кроме тюрьмы). Среди ГФУИН имеют место исправительные колонии для бывших сотрудников правоохранительных органов, отбывающих наказание в виде лишения свободы (ИК-5), для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы (участок в ИК-1), для иностранных граждан, подданных (ИК-22). При ИК-2, где отбывают наказание женщины, сначала в экспериментальном порядке, а затем на постоянной основе организован единственный в России

дом малютки, где от рождения и до достижения трехлетнего возраста содержатся дети женщин-осужденных. Действует центральная больница для осужденных. Четырнадцать подразделений имеют свое промышленное производство. Организационным центром на региональном уровне является Управление федеральной службы исполнения наказания России по Республике Мордовия.

Контингент осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия. Численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Мордовии – величина непостоянная, зависящая от целого ряда социальных, экономических и уголовно-политических факторов. В анализируемый период спецконтингент исправительных учреждений насчитывал: в **1997 г. – 12790** человек; в **1998 г. – 12300** человек; в **1999 г. – 12300** человек; в **2000 г. – 14545** человек; в **2001 г. – 15000** человек; в **2002 г. – 17000** человек; в **2003 г. – 16000** человек; в **2004 г. – 14000** человек; в **2005 г. – 11900** человек; в **2006 г. – 12300** человек; по состоянию на **1 августа 2007 г.** в исправительных учреждениях Мордовии содержалось **13838** человек, а вместе с СИЗО – **14916** человек.

Что касается превышения лимита наполнения исправительных учреждений, то после **2000** года численность контингента не превышает лимита. Так, по состоянию на **7 месяцев 2007 г.** при лимите наполнения исправительных учреждений **14593** места содержится **13838** осужденных, а всего по УФСИН (вместе с СИЗО) – при лимите **15842** места содержится **14916** человек. То есть по исправительным учреждениям численность контингента от лимита наполнения составляет **94,2%** мест, а в целом по УФСИН – **94,8 %**.

Представляет интерес уголовно-правовая характеристика лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Мордовии. По состоянию на **1 января 2007 г.** из **12387** осужденных содержалось за:

- убийство – **2944** человека, в т.ч. **526** женщин,

- причинение вреда здоровью – **1796** человек, в т.ч. **302** женщины,
- насильственные сексуальные действия – **311** человек, в т.ч. **7** женщин,
- кражу – **1904** человека, в т.ч. **473** женщины,
- грабеж – **948** человек, в т.ч. **124** женщины,
- разбой – **2142** человека, в т.ч. **165** женщин,
- вымогательство – **93** человека, в т.ч. **5** женщин,
- преступления в сфере экономической деятельности – **38** человек, в т.ч. **35** женщин,
- бандитизм – **69** человек, в т.ч. **4** женщины
- хулиганство – **99** человек, в т.ч. **19** женщин,
- преступления против конституционного строя, безопасности государства, мира и безопасности человечества – **92** человека, среди которых женщин нет,
- незаконный оборот наркотиков – **1275** человек, в т.ч. **583** женщины,
- против военной службы – **17** человек, среди которых женщин нет,
- прочие преступления – **659** человек, в т.ч. **149** женщин.

Из приведенных данных явствует, что наибольшее количество от лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Мордовии, составляют осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления: убийство (**23,7%**), разбой (**17,2%**), кражи (**15,3%**), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (**14,5%**), незаконный оборот наркотиков (**10,2%**).

Из **12387** осужденных – **2392** составляют женщины (**19,3%**).

Абсолютные показатели преступности в исправительных учреждениях на территории Мордовии невелики. Тем не менее, они включаются в общереспубликанскую статистику преступлений, хотя, разумеется, не определяют ее тенденций.

№	Год	Количество зарегистри-	Кол-во лиц,	Кол-во лиц,
---	-----	------------------------	-------------	-------------

ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ

		рованных преступле- ний	совер- шивших пре- ступле- ния	осужден- ных за соверше- ние пре- ступле- ний
1	1997	11	13	11
2	1998	16	19	6
3	1999	16	19	15
4	2000	16	17	15
5	2001	18	18	14
6	2002	10	11	9
7	2003	6	6	6
8	2004	3	3	3
9	2005	6	7	4
10	2006	4	4	2
11	7 месяцев 2007 г.	4	4	данные об осуждении отсутст- вуют
Итого по УФСИН	1997 - 7 месяцев 2007 г.	110	121	70

Разница между количеством лиц, совершившими преступления, и лицами, осужденными за них, объясняется тем, что часть уголовных дел была прекращена по различным основаниям (как реабилитирующим, так и не реабилитирующим), часть - передана в правоохранительные органы других регионов, часть осужденных освобождена от уголовной ответственности по актам амнистии. По некоторым лицам сведения об осуждении не приводятся, в том числе и за отсутствием вынесенного приговора.

Уровень преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия выражается в коэффициенте преступности (на 1000 осужденных) и равен следующим цифрам:

в 1997 г. – 0,86; в 1998 г. – 1,30; в 1999 г. – 1,30; в 2000 г. – 1,10; в 2001 г. – 1,20; в 2002 г. – 0,58; в 2003 г. – 0,37; в 2004 г. – 0,21; в 2005 г. – 0,50; в 2006 г. – 0,32; за 7 месяцев 2007 года – 0,28.

Таким образом, пик преступной активности приходится на 1998 и 1999 гг. Объяснением тому может служить комплекс политических, экономических, социальных и правовых проблем, которыми была охвачена вся страна, которые не обошли регион, и, конечно же, не могли не отразиться на состоянии системы исполнения наказания в виде лишения свободы.

Структура преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия. Прежде всего, представим структуру преступности годам, затем в целом за анализируемый период.

1997 г. – 11 преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ – 6; ст. 228 УК – 4; ст. 158 УК – 1.

1998 г. – 16 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК – 8; ст. 213 УК – 2; ст. 158 УК – 2; ст. 105 УК – 1; ст. 11 УК – 1; ст. 222 УК – 1; ст. 314 УК – 1.

1999 г. – 16 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК – 6; ст. 313 УК – 5; ст. 158 УК – 2; ст. 112 УК – 1; 132 УК – 1; ст. 222 УК – 2.

2000 г. – 16 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК – 9; ст. 313 УК – 2; ст. 105 УК – 1; ст. 111 УК – 1; ст. 112 УК – 1; ст. 113 УК – 1; ст. 222 УК – 1.

2001 г. – 18 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК – 9; ст. 313 УК – 5; ст. 158 УК – 2; ст. 111 УК – 1; ст. 160 УК – 1.

2002 г. – 10 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК – 5; ст. 313 УК – 2; ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК – 2; ст. 111 УК – 1;

2003 г. – 6 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК – 4, ст. 109 УК – 1, ст. 313 УК – 1.

2004 г. – 3 преступления, которые предусмотрены ст. 313 УК – 2; ст. 313 УК – 1.

2005 г. – 6 преступлений, предусмотренных ст. 321 – 3; ст. 109 УК – 1; ст. 158 УК – 1; ст. 313 УК – 1.

2006 г. – 4 преступления, предусмотренных ст. 112 УК – 2; ст. 158 УК – 1; ст. 321 УК – 1.

Семь месяцев 2007 г. – 4 преступления, которые предусмотрены ст. 321 УК – 2; ст. 306 УК – 1, ст. 313 УК – 1.

Структура преступлений, совершенных в исправительных учреждениях на территории РМ за период 1997 г. по июль 2007 г. (включительно)

Виды преступлений, ст. УК РФ	Количество преступлений	Количество преступлений (%)
Ст. 105 УК РФ, включая покушения на убийство	4	3,6
Ст. 109 УК РФ	2	1,8
Ст. 111 УК РФ	4	3,6
Ст. 112 УК РФ	4	3,6
Ст. 113 УК РФ	1	0,9
Ст. 132 УК РФ	1	0,9
Ст. 158 УК РФ, включая покушения на кражу	9	8,1
Ст. 160 УК РФ	1	0,9
Ст. 213 УК РФ	2	1,8
Ст. 306 УК РФ	1	0,9
Ст. 222 УК РФ	3	2,7
Ст. 228 УК РФ	46	41,8
Ст. 313 УК РФ, включая покушения на побег	25	22,7
Ст. 314 УК РФ	1	0,9
Ст. 321 УК РФ	6	5,4
Итого по УФСИН	110	100

Если распределить указанные данные по режимам содержания, то получится, что большее число преступлений приходится на колонии общего режима – 52,7%, на строгий режим – 33,3 %, на

особый – **12%** и на колонии поселения – **1%** совершаемых в исправительных учреждениях преступлений.

Такое соотношение объясняется, во-первых, спецификой контингента, во-вторых, особенностями самого режима. Лица мужского пола, содержащиеся в ИУ общего режима, впервые отбывают наказание в виде лишения свободы, не имеют опыта подчинения внутреннему распорядку, общения в замкнутой группе. Лиц, впервые осужденных к лишению свободы, в исправительных учреждениях – большинство (**46%** мужчин и **80%** женщин). Общий режим по сравнению с другими видами режима ИУ является наиболее мягким, оставляющим осужденному весьма широкий круг прав и свобод.

Исследование структуры преступности в исправительных учреждениях показывает, что наибольшее число преступлений, совершаемых осужденными, составляют деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст.ст. **228, 228.1** УК). Подобное положение вполне объяснимо. В части немедицинского потребления наркотиков Мордовия считается одной из самых благополучных в Приволжском федеральном округе. В Мордовии более распространено такое социальное зло как алкоголизм. По данным Республиканского наркологического диспансера алкоголизация населения выражается в **2%** от всего населения республики, а наркомания и токсикомания в совокупности – в **0,4%**. Но контингент исправительных учреждений на территории РМ в основном составляют осужденные, прибывшие из других регионов, где наркотики потребляются более активно (в основном это Москва и Московская область). Доля осужденных из Мордовии в **2006** г. составляла примерно **12,5%**. Осужденным из других регионов в посылках и передачах доставляются наркотики (чаще всего марихуана). Получается, что преступление, предусмотренное ст. **228** УК привносится в ИУ с "воли". Следует также заметить, что, начиная после **2004**г., в статистических отчетах данное преступление вообще перестало фигурировать. Объяснить это можно двояко. Либо это результат либерализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, либо – увеличение "серой" цифры, купирование практики возбуждения так называемых уголовно-профилактических уголовных дел. Во всяком слу-

чае, снижение показателя по ст. 228 УК вряд ли можно объяснить изменением структуры контингента (она более или менее стабильна) или повышением уровня правосознания лиц, контактирующих с осужденными с "воли". Иногда в качестве последних выступают адвокаты. Так, в Рузаевском СИЗО-2 осужденному П. адвокат Г. передала марихуану; виновная осуждена.

Следующим по распространенности преступлением, совершаемым осужденными в Мордовии, является побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК). Это специфичное для исправительных учреждений преступление. За весь рассматриваемый период было зарегистрировано 25 побегов, участниками которых стали 32 осужденных. Самое большое число побегов из ИУ зарегистрировано в 1997г. (6 преступлений). Побег не регистрировались в исправительных учреждениях РМ в 1998, 2006 годах.

Если распределить количество побегов по режиму содержания, то окажется, что первое место приходится на строгий режим (15 побегов из 25 или 60%). Из колонии общего режима совершено 6 побегов, из лечебно-профилактического учреждения – 2 побега, из колонии поселения и лечебно-исправительного учреждения – по одному побегу.

В числе преступлений, предусмотренных ст. 313 УК, за весь рассматриваемый период 5 случаев (20%) – это покушения на побег (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 313 УК – 3 преступления); (ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 313 УК – 2 преступления). 20 побегов (80%) зарегистрированы как оконченные преступления.

Большая часть побегов совершаются отдельными осужденными. В группе совершено 4 побега (16 % от общего числа побегов), из них 2 – пресечены на стадии покушения (50%). Максимальное количество осужденных, совершивших групповой побег – 4 человека.

Побег из ИУ чаще совершаются осужденными мужчинами. Однако имели место 3 случая из 25, когда побег совершали женщины (6 человек). Женщинами совершено два групповых побега (в группе по 2 и по 3 человека) и один одиночный побег.

Среди осужденных, совершивших побег, наиболее активными являются осужденные в возрасте моложе **20** и до **25** лет. Далее следует возрастная группа от **30** до **35** лет. В совокупности этими лицами совершено более **60%** побегов. Самому молодому участнику побега было **19** лет (женщина-осужденная), самому старшему – **47** лет.

Третьим по распространенности преступлением среди осужденных является кража. За весь исследуемый период было совершено **9** краж. В основном – это кражи, совершаемые осужденными, пользующимися правом безконвойного передвижения, с производственных объектов или магазина (комбикорм, продукты питания, одежда). Лишь в одном случае предметом кражи являлось имущество другого осужденного. Доля краж в общем числе зарегистрированных преступлений за анализируемый период составляет **8,1%**. Данное преступление достаточно неравномерно распределяется в течение исследуемого временного отрезка. Иногда в течение года осужденными совершалось по две кражи (**1998, 1999, 2001**гг.). Указанные годы характеризуются неблагоприятным экономическим состоянием системы исправительных учреждений вообще, и трудным материальным положением осужденных в частности. Не регистрировались кражи в **2000, 2002, 2003, 2004** и **2007** (январь-июль) годах. Отчасти это можно объяснить тем, что после **2002** г. несколько улучшилось финансовое обеспечение осужденных. Если в **2002** г. заработная плата работающего осужденного составляла **23** рубля **15** копеек, то в **2007** г. уже **64** рубля **79** копеек в день (+ **41** рубль **64** копейки), то есть заработная плата повысилась фактически в два раза.

Уголовные дела по фактам краж достаточно часто не находят судебной перспективы. Так, в **4** из **9** случаев дела прекращались за отсутствием состава преступления (**3** дела) или приостанавливались по п. **1** ч.2 ст. **208** УПК (**1** дело). Значительная часть краж (**44,4%**) совершена женщинами-осужденными.

Качественным изменением преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия следует признать увеличением с **2005** г. числа преступлений, предусмотренных ст. **321** УК "Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества". Начиная с **2005** г. по на-

стоящее время осужденными было совершено **6** таких преступлений (**5,4%** от всего количества преступлений за исследуемый период). В **2005** г доля этих преступлений составила **50%** от числа преступлений, зарегистрированных в этот год. Два преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. **321** УК РФ) были пресечены на стадии покушения.

Возникновение такого негативного явления как рост дезорганизации работы ИУ является, по мнению сотрудников УФСИН, оборотной стороной гуманизации обращения с осужденными, расширением их прав. Представляется, что проблема установления причинной связи между этими явлениями требует специального кримино-психологического исследования. Кроме того, следует активизировать исследования, посвященные профилактике совершения преступлений, предусмотренных ст. **321** УК.

Все преступления данной группы совершены осужденными мужчинами от **28** до **41** года; двое из них отбывали наказание в ИК-5 для бывших сотрудников правоохранительных органов (за дезорганизующие действия оба осуждены).

Самым тяжким преступлением, совершаемым осужденными в ИУ является убийство (ст. **105** УК). За исследуемый период было зарегистрировано **4** убийства (**5,4%** от общего числа преступлений исследуемого периода). Два убийства (**50%**) были совершены при отягчающих обстоятельствах (группой лиц и лицом, совершившим убийство неоднократно). Причем убийство, квалифицированное по п. "н" ч. 2 ст. **105** УК (**2000**г.), совершил осужденный в возрасте **22** лет. **2002** год оказался "рекордным" по числу покушений на убийство – было совершено **2** преступления, которые составили **20%** от числа преступлений осужденных зарегистрированных в этом году. В одном случае виновной выступала женщина. Оба случая покушения на убийства разрешились одинаково: деяния виновных были переквалифицированы на побои (ст. **116** УК) и прекращены за примирением сторон (ст. **20** УПК).

Причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью регистрировались по **4** случая и составили, соответственно долю по **3,6%** от общего числа зарегистрированных преступлений за исследуемый период.

Наряду со случаями незаконного обращения с наркотиками, выявлено **3** случая незаконных действий с оружием (ст. **222** УК). В двух случаях было совершено изготовление холодного оружия (ножей), в одном – инкриминировался сбыт оружия (ч. **4** ст. **222** УК). Совершили данные преступления лица в возрасте **45** лет и старше. После **2000** г. преступления данного вида в ИУ Мордовии не регистрировались.

Единичны случаи хулиганства, насильственных действий сексуального характера, присвоения или растраты имущества, заведомо ложного доноса, причинения легкого вреда здоровью. В своей совокупности данные деяния составляют **20,5%** от общего числа зарегистрированных в исследуемый период преступлений.

Как было отмечено выше, по количеству преступлений на первом месте находятся колонии общего режима. Что же касается тяжести преступлений, то наиболее общественно опасные эксцессы (ст.ст. **105, 111, 132** УК) допускают осужденные, отбывающие наказание в ИК строгого и особого режимов.

По половому признаку осужденных, совершивших преступления в ИУ Мордовии, можно распределить так: из **121** человека **16** – женщины, доля которых в данной группе составляет **13 %**.

Всего за исследуемый период **16** женщинами-осужденными было совершено **12** преступлений:

Ст. **313** УК – **6** человек (**37,5%**)

Ст. **158** УК – **4** человека (**25%**)

Ст. **213** УК – **2** человека (**12,5%**)

Ст. **228** УК – **2** человека (**12,55%**)

Ч. **3**, ст. **30**, ч. **1** ст. **105** УК – **1** человек (**6,2%**)

Ст. **160** УК – **1** человек (**6,2%**).

В литературе, посвященной проблемам криминопенологии, приводится классификация преступного поведения осужденных, содержащихся в ИУ. Выделяют следующие виды преступного поведения спецконтингента: а) уклонение от наказания; б) массовое (групповое) преступное поведение осужденных; в) половые эксцессы осужденных; г) обращение с запрещенными для

осужденных веществами (например, с наркотиками); д) воспрепятствование деятельности уголовно-исправительных учреждений и их сотрудников; е) традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общекриминальной мотивации.¹ Из приведенного анализа структуры преступности явствует, что все виды преступного поведения в исправительных учреждениях Мордовии присутствуют. Специфичным, на наш взгляд, является значительное количество привнесенных с "воли" преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

**Динамика преступлений, совершенных осужденными
в исправительных учреждениях на территории Республики
Мордовия**

Год	Количество преступлений	Рост, снижение, +, -, в %%
1997	11	
1998	16	+45,5
1999	16	0
2000	16	0
2001	18	+12,5
2002	10	-56
2003	6	-40
2004	3	-50
2005	6	+50
2006	4	-33,3

Для большей наглядности проиллюстрирует количественное изменение преступлений на основе базисного метода, взяв за 100% число преступлений, совершенных в 1997 году.

¹ См.: Старков О.В. Основы криминологии. Уфа, 1997. – С. 261.

Год	Количество преступлений	Рост, снижение, +, -, в %%
1997	11	
1998	16	+45,5
1999	16	+45,5
2000	16	+45,5
2001	18	+63,6
2002	10	-9,9
2003	6	-45,5
2004	3	-73
2005	6	-45,5
2006	4	-63,7

Как видно из приведенных таблиц, динамика преступности в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия не является стабильной. С **1997 г.** по **2001 г.** включительно наблюдалась тенденция к росту. Причиной тому являлась кризисная ситуация, в которой в тот период времени находилась вся пенитенциарная система страны. В **2002 г.** регистрируемая преступность сократилась более чем наполовину. Тенденция преступности к снижению удерживалась до **2004 г.** Далее имеем волнообразную динамику преступности в ИУ. По состоянию на **1 августа 2007 г.** зарегистрированная преступность опять достигла уровня прошлого года в целом (**4** преступления).

Как видно из статистических данных, самым неблагоприятным периодом является конец девяностых годов, а также начало XXI века. Вслед за организационными реформами, направленными на демилитаризацию уголовно-исполнительной системы и передачу ИУ в ведомство Министерства юстиции РФ, последовал экономический кризис **1998 г.** Эти события не могли не отразиться на работе исправительных учреждений. Однако в настоящее время производственно-хозяйственная и оперативно-служебная

деятельность системы стала более организованной, приносящей определенные положительные результаты.

В целом же динамику преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях на территории Республики Мордовия, можно определить как имеющую тенденцию к сокращению. В этом отношении динамика республиканской пенитенциарной преступности соответствует общероссийской. Так, в 1997 г. в системе исполнения наказания России было совершено 2088 преступлений, в 1988 г. – 1779, в 1999 г. – 1552, в 2000 г. – 1254, в 2001 г. – 1161, в 2002 г. – 723, за 11 месяцев 2003 г. – 563 преступления.

Выводы относительно гипотезы исследования: изначально выдвинутая гипотеза о вероятной зависимости между состоянием преступности и уголовно-правовой и социально-демографической характеристикой личности осужденных подтверждается лишь частично. Гипотеза нашла свое подтверждение в части совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Их значительная доля в структуре исследуемого сектора преступности обусловлена такой характеристикой личности виновных как немедицинское употребление наркотиков. В остальном структура преступности в исправительных учреждениях на территории Мордовии обусловлена спецификой места пребывания виновных, факторами государственного принуждения, особенностями психологического климата сообщества заключенных, взаимоотношениями с администрацией учреждений.

В силу своих особенностей пенитенциарная преступность требует и специфических мер профилактики.

Прежде всего, это стандартные меры профилактики преступлений: правовые, организационные, технические, оперативные. На сегодняшний день исправительные учреждения на территории Мордовии оборудованы всеми необходимыми техническими средствами.

Для того, чтобы контролировать определенный сектор преступности, необходимо знать истинную картину, степень пораженности. Поэтому следует бороться, прежде всего, с латентностью преступности в ИУ. Чтобы система учета преступлений, совершаемых в анализируемом сегменте, не давала сбоев, была

максимально приближена к реальности, следует отменить ту "чрезвычайщину", которая осталась пережитком советских времен. Имеется в виду практика, когда совершенное заключенными преступление оборачивалось серьезным наказанием для сотрудников администрации ИУ. Даже самый пристальный контроль не сможет обеспечить стопроцентный правопорядок в среде спецконтингента исправительного учреждения. Все преступления, совершаемые осужденными, должны регистрироваться, но при этом администрация, сотрудники ИУ не должны безусловно, не дифференцированно подвергаться взысканиям. Представляется, что сотрудники ИУ выполняя свой долг, делают все возможное, для предупреждения преступлений.

Следующим шагом в направлении профилактики преступлений и правонарушений со стороны осужденных видится их интеграция в общество. Осужденные замкнуты в своем сообществе, их общение носит вынужденный характер. Для повышения собственной самооценки, ресоциализации осужденному необходимо испытывать чувство ответственности за кого-либо. Представляется, что имеет смысл организовать благотворительную деятельность осужденных в пользу детских домов, домов инвалидов, интернатов для престарелых людей. Труд осужденных в пользу социально незащищенных, нездоровых и одиноких людей, на мой взгляд, позитивно скажется на их моральном облике и поведении.

НАСИЛЬСТВО ОЧИМА УЧНІВСЬКОЇ МОЛОДІ

І.І. Горбач

(Львівський національний університет ім. І.Франка)

Прогрес у сфері покращення становища дітей має бути основною метою національного розвитку в цілому. Сучасні діти – це громадяни завтрашнього світу, тому їх виживання, захист і розвиток є обов'язковою умовою розвитку людства. Забезпечення підростаючого покоління знаннями й ресурсами для задоволення його основних людських потреб і для повного розкриття своїх

потенціальних можливостей має бути першочерговою метою національного розвитку. Оскільки індивідуальний розвиток дітей і їх вклад в розвиток суспільства визначають майбутнє світу, вклади у забезпечення здоров'я, харчування й освіти дітей є основою національного розвитку.

Особливість сьогоденної ситуації, в якій здійснюється формування підростаючого покоління в Україні, – послаблення політичного й ідеологічного тиску, розширення соціальної самостійності та ініціативи особистості. З іншого боку, молоді громадяни України знаходяться під впливом соціально-економічних проблем, що супроводжуються кризою цінностей, проявами відхиленої (девіантної) поведінки, подекуди втратою смислу життя.

Про стан розвитку українського суспільства свідчать показники його соціально-економічних та політичних процесів. Але є ще один показник, який як дзеркало відображає всі негаразди суспільного життя. Це – насильство. Особливо інформативним показником є насильство серед молоді, яка як губка, швидко всмоктує в себе всі зміни в навколишньому середовищі.

Проблема насильства дітей і молоді в українському суспільстві вимагає комплексного підходу до профілактичних програм, розробки єдиної загальнодержавної концепції роботи із учнями, які зазнали насильства. А це, у свою чергу, потребує обґрунтованих соціальних досліджень, які б дозволили визначити не лише коло актуальних проблем, але й накреслити конкретні шляхи виходу із суспільних кризових явищ у молодіжному середовищі.

Метою цього дослідження є визначення основних причин і факторів, що породжують насильство в учнівському середовищі.

Для досягнення мети даного дослідження нам необхідно було виконати наступні завдання:

- з'ясувати ступінь актуальності проблеми різних видів насильства в учнівському середовищі;
- визначити реальне ставлення молоді до різних форм насильства (фізичного та сексуального кривдження, фізичної знебаності, порушення емоційних стосунків тощо);
- з'ясувати основні причини виникнення насильства серед підлітків;

- накреслити реальні заходи запобігання будь-яких проявів насильства в учнівському середовищі.

Об'єктом цього дослідження емпіричному рівні є учнівська молодь **10-11** класів середніх шкіл м. Львова та Львівської області. Їх розподіл за статтю склав: **46,6%** хлопців і **53,4%** дівчат; за віком – **15 – 17** років. З метою отримання якісної інформації було опитано **21911** осіб.

В якості основного методу дослідження було використане анкетне опитування, яке вважається одним із найефективніших методів збору соціальної інформації у масових соціологічних дослідженнях. У дослідженні застосовано анкету "Молодь і насильство в суспільстві". Час проведення опитування – березень-квітень **2007** року.

Аналіз результатів соціологічного опитування учнів **10-11** класів шкіл Львівської області засвідчив, що, на їх, думку, насильство є надзвичайно актуальною проблемою для сучасного українського суспільства: "Так" відповіли **81,9%**, "Ні" – **6,6%**, "Важко відповісти" – **11,5%**.

Особливу небезпеку для розвитку особистості, на думку опитаних учнів, становлять такі види насильства, як статеві домагання (**41,8%** від числа респондентів), фізичне насильство серед дорослих (**36,09%**), психологічне (емоційне) насильство в сім'ї (**31,2%**), моральні кривдження різного походження (**27,4%**). Не менш небезпечними для учнів залишаються сексуальні кривдження, невинуваті покарання з боку батьків. У своєму поєднанні вказані види насильства через призму сприйняття є відображенням дорослої оцінки підлітком тих проблем, які функціонують у суспільстві і є небезпечними для життєдіяльності людини. У цей період свого розвитку підліток є емоційно нестійким, чутливим до будь-яких впливів ззовні, в тому числі до образ, неправильних оцінок. На старший шкільний вік (**15-17** років) припадає повне формування мотиваційної сфери, у цей вік закладаються підвалини стійких ціннісних орієнтацій, інтересів, соціальних установок, що виходять за межі сімейного й шкільного кола. Це стосується і психосексуальної сфери, яка посідає домінуюче місце в поведінкових орієнтаціях підлітка, визначає його особливу тягу до відносин з особами протилежної статі, самоідентифікацію. То-

му, згідно отриманих результатів, статеві (сексуальні) домагання поряд з моральними (психолого-емоційними) розцінені як найнебезпечніші для особистості підлітка, адже торкаються підвалин його психічного розвитку, що охоплює, з одного боку, підвищену чутливість, з іншого – формування й конституювання відносин з оточуючим світом та визначення свого місця в ньому.

В якості першопричин (основних причин) насильства серед молоді слід розглядати три групи факторів, пов'язаних, по-перше, з вживанням молоддю алкоголю, стимулюючих, наркотичних речовин – **49,6%**; по-друге, неправильне сімейне виховання – **36,7%**; по-третє, вплив засобів масової інформації – **33,9%**. Найбільш значний вплив на виникнення насильства серед молоді мають фактори першої групи, серед яких високі рейтингові оцінки посіли – прояви агресивності серед молоді (**25,9%**), погані, конфліктні відносини в сім'ї (**22%**), наслідування поведінки дорослих (**21,9%**). Однак, частка впливу факторів другої групи на виникнення насильства є досить вагомою: перш за все, це стосується впевненості у безкарності. Практика доводить, що вікова схильність неповнолітніх до експериментів сприяє розширенню наркогенного досвіду (вживанню більш небезпечних наркотиків, психотропних і токсичних речовин). Розвиткові ранньої наркотизації властива залежність від кримінальної субкультури. Вхідження у наркогрупи піднімає престиж серед однолітків, гарантує впевненість у колі своїх. Крім того, наркогенні препарати швидко формують незрілу у фізичному й соціальному плані особистість, підтверджують мотиви прийняття хибного рішення, провокують особу на здійснення суїциду.

Як показують результати опитування, на думку учнів шкіл, найбільш поширеним видом насильства є насильство старших дітей над молодшими (**41,2%** від числа респондентів). Очевидно, такий стан речей є наслідком наслідування дорослих, адже наступну рейтингову позицію посіло саме "насильство дорослих над дітьми" (**25,8%**). Наслідування – це свідоме чи несвідоме відтворення індивідом досвіду інших людей, зокрема їх рухів, манер, вчинків і дій. Підліток не лише наслідує дорослих, але й намагається долучитися до світу дорослих, ставить себе в ситуації дорослого реального життя, вимагає визнання своєї самостійності й са-

мочинності. Дуже часто таке визнання дорослості у підлітка набуває форм самоствердження за рахунок фізичного насильства інших. Такий шлях самоствердження, як правило, не усвідомлюється ним і є "копіюванням" та відображенням дій, дорослих за умов розв'язання гострих конфліктних ситуацій.

Одним з поширених засобів негативного впливу на особистість дитини є приниження та тілесне кривдження. У відповіді на питання наскільки учням відомо про Декларацію про права дитини **36,7%** учнів знають і читали, дещо чули, але не читали – **48,4%**, і зовсім не чули – **14,9%**. З цієї кількості: чули на годинах класного керівника – **65,8%**, з бесіди вчителя – **34,2%**.

Кривдження ровесників залучених до опитування учнів, є достатньо поширеним явищем. Так **76,43%**, вказало на те, що серед їх знайомих є особи, які зазнали фізичного насильства, а **16,87%** вказало на присутність випадків сексуального кривдження. Решта не дали відповіді на запитання.

Більшість учнів були неодноразово свідками бійки серед підлітків (**65,1%**) і ця подія відбувалася переважно за межами школи (**60,7%**). В таких ситуаціях не були **18,8%** респондентів або були тільки один раз (**16,1%**). На запитання, чи були Ви ініціатором бійки **66,7%** учнів відповіли, що ні і тільки **33,3%** – так.

Поширеність фізичних проявів насильства серед підлітків підтверджується оцінками респондентів семантики поняття "фізичне насильство". Для них "фізичне насильство" – це, в першу чергу, перший крок до протиправних дій і злочину (**30%**). Далі за рейтинговою оцінкою йде розуміння фізичного насильства як явища, яке є поширеним в молодіжному середовищі (**37%**). **18%** вказало на те, що фізичне насильство – це деградація молодих людей, а **15%** розглядає насильство, як "школу життя", що загартовує особистість. Як бачимо, в оцінці поняття "фізичне насильство" переважає радше негативне (**50,06%**) і частково нейтральне відношення молоді до цього явища. Насильство як "школа життя" має своїх прихильників, але їх число є незначним, хоча і викликає певне занепокоєння.

Насторожує той факт, що вулиця, поряд зі школою, за оцінками самих школярів, посідає друге місце після сім'ї за впливом на формування світогляду. Сьогодні в якості домінуючого світо-

глядного чинника виступає сім'я (50,7%), меншою мірою – школа (13%) і релігія (12,9%).

І, на кінець, що необхідно зробити в першу чергу, щоб запобігти будь-яким проявам насильства дітей в українському суспільстві? На думку самих учнів, в якості першочергових заходів мають виступати наступні: ввести у школах спеціальні курси, наприклад, "Конфлікт і спілкування", "Статеве виховання" (47,8%); створити центри для допомоги дітям, які зазнали насильства (39,06%), а також консультативно-реабілітаційні центри психологічної допомоги дітям (30,9%). Не менш актуальними є заходи, пов'язані із створенням "гарячих ліній", телефонів довіри (29,3%), посилення ролі співпраці педагогів та батьків (24,2%). Іншими словами, самі учні усвідомлюють необхідність комплексного підходу до розв'язання проблеми насильства.

За результатами соціологічного опитування можна зробити наступні висновки:

1. Проблема насильства є сьогодні надзвичайно актуальною для сучасного українського суспільства.

2. Серед "лідерів" насильства в молодіжному середовищі виступають такі види насильства як статеве домагання, фізичне насильство дорослих, психологічне (емоційне) насильство в сім'ї, моральне кривдження різного роду.

3. Основними причинами виникнення насильства серед молоді є вживання молоддю алкоголю, неправильне (недосконале) сімейне виховання підростаючого покоління, вплив засобів масової інформації, які пропагують насильство, важке матеріальне становище сімей, зумовлене кризовими явищами у суспільстві, впевненість у безкарності.

4. Найбільш поширеним видом насильства в молодіжному середовищі є насильство старших дітей над молодшими (41,2%), причиною якого є наслідування поведінки дорослих.

5. Найбільш поширеними засобами негативного впливу на розвиток особистості дитини є приниження та тілесне покарання (відповідно 55,3% та 36,2%).

6. Більшість опитаних (65,1%) були свідками бійки серед підлітків. Як позитивне слід відзначити, що ця подія відбувалася за межами навчального закладу.

7. Серед факторів, які мають сьогодні найбільший вплив на формування світогляду молоді – це, насамперед, сім'я. Однак вплив школи, держави є мінімальним.

8. Фактор "вулиці" криє небезпеку, що пов'язана із залученням механізмів соціально-психологічного наслідування дій дорослих, які часто є антисоціальними і небезпечними для здоров'я дитини. Тим більше, як засвідчило опитування, найбільш поширеним видом насильства є насильство старших (доросліших) дітей над молодшими, а також насильство в дорослому середовищі.

9. Старшокласники усвідомлюють того, що фізичне насильство серед підлітків – це перший крок до протиправних дій і злочину. Тим не менше їх життєдіяльність – це постійне перебування в агресивному середовищі, в якому вони мимоволі є свідками неодноразової бійки серед ровесників (69,1% вказало на ці аспекти поведінки підлітків), гострих сімейних конфліктів, і, самі є об'єктами насильства, або його учасниками.

10. На думку учнів, запобігти будь-яким проявам насильства в молодіжному середовищі можна через введення у навчальний план спеціальних курсів з конфліктології, статевого виховання, створення центрів допомоги дітям, які зазнали насильства, консультативно-реабілітаційних центрів психологічної допомоги, телефонів довіри.

ПРОПАГАНДА КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАВСТВА ЯК ФАКТОР ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ ПОКАРАННЯ У ВИГЛЯДІ ПОЗБАВЛЕННЯ ВОЛІ

Є.С. Назимко

(Донецький юридичний інститут ЛДУВС імені Е.О. Дідоренка)

Для України як молодої держави побудова вільного громадянського суспільства, забезпечення прав і свобод людини і громадянина, правове регулювання суспільних відносин є основним і найбільш вагомим завданням на шляху подальшого розвитку, який зумовлює необхідність удосконалення держаної політики у

сфері застосування різних видів покарань, що, в свою чергу, є невід'ємною складовою системи діяльності держави в сфері боротьби зі злочинністю. У вирішенні цих питань важливу роль відіграє збалансована і продумана політика держави щодо розробки нових заходів формування соціальної спрямованості осіб, засуджених до покарання у вигляді позбавлення волі.

Актуальність теми дослідження полягає в тому, що наслідком недостатньо обміркованої тактики політичного та соціально-економічного реформування України, явно недостатнього рівня правової пропаганди став не тільки комплекс економічних, соціальних, психологічних та інших причин, які сприяють суттєвому зростанню злочинності, але й зміни системи моральних критеріїв, розмивання в масовій свідомості межі між нормою та девіантністю, правослухняною поведінкою та злочинністю¹.

Досягнення мети загальної та спеціальної превенції вимагає від держави нових ефективних заходів профілактики злочинів, а питання виправлення особи все частіше покладається на релігійні та громадські організації. Це, на думку авторів, свідчить про кризу нашої держави в питанні виправлення засуджених, про необхідну побудову дієвих заходів і напрямів профілактики та попередження злочинності.

В роботі зроблено спробу обґрунтування доцільності здійснення заходів профілактики злочинності шляхом впливу пропаганди кримінального законодавства на кримінальну субкультуру в місцях позбавлення волі.

Об'єкт дослідження – суспільні відносини, пов'язані з існуванням кримінального законодавства та ідеологічних установ соціуму, спрямованих на його порушення.

Предмет дослідження – вдосконалення ефективності впливу покарання у вигляді позбавлення волі на осіб, засуджених до його відбування шляхом проведення пропаганди кримінального законодавства.

¹ Тюрьма и общество. Материалы семинара для персонала учреждений по исполнению наказаний / Донецкий мемориал. – Донецк. 2000. – С. 20.

Мета дослідження – розкрити значення пропаганди кримінального законодавства як фактору вдосконалення ефективності впливу покарання у вигляді позбавлення волі на осіб, засуджених до його відбування.

Відповідно до поставленої мети зроблено спробу вирішити наступні *завдання*:

1. Визначити поняття пропаганди кримінального законодавства у місцях позбавлення волі;

2. Розкрити значення пропаганди кримінального законодавства як фактору вдосконалення ефективності впливу покарання у вигляді позбавлення волі на осіб, засуджених до його відбування;

3. Дослідити концептуальні положення та перспективні напрями діяльності громадських організацій та пенітенціарних установ щодо здійснення пропаганди кримінального законодавства;

4. Надати практичні рекомендації щодо подальшого вдосконалення кримінально-правового законодавства.

В основу цієї наукової статті покладено парадигму соціальних підсистем, яку вирізняє *семантична методологія*; розуміння злочинності як властивості суспільства генерувати злочини, що втілюються в єдності злочинної множинності та наслідкового комплексу; розподіл злочинності всього суспільства на злочинність його інститутів (т. зв. соціальних підсистем): родинну, політичну, економічну, масово-комунікативну, релігійну, гендерну та ін. злочинність; ідея управління злочинністю при невідворотному співіснуванні з нею; положення про мінімізацію кримінальної репресії, про гуманізацію в якості критерію прогресу кримінального права, про кримінологію як теоретичну основу наук кримінально-правового циклу.

Думки щодо ролі пропаганди кримінально-правового законодавства у формуванні установки населення на правомірну поведінку з'явилися досить давно: "... саме радянський закон та соціалістична законність є одним з важливих знарядь в руках Радянської держави у вихованні мас в дусі комуністичної моралі"¹.

¹ Лебединский В. Пропаганда советского закона и ее роль в укреплении социалистической законности в стране // Социалистическая законность. – 1953. – № 11. – С. 23.

Аналіз можливостей пропаганди кримінально-правового законодавства змушує нас зосередитися на виокремленні методів закріплення у правосвідомості змісту кримінально-правової політики держави. Зокрема, громадяни повинні чітко усвідомлювати наступні положення:

- Щодо ролі кримінального закону у забезпеченні правового захисту прав та свобод громадян, інших об'єктів кримінально-правової охорони від злочинних посягань;

- Щодо значення Кримінального кодексу (далі – КК) України як підстави для застосування заходів державного примусу до злочинців, розуміння видів покарань тощо;

- Щодо розуміння найбільш поширених суспільно небезпечних діянь як злочинів тощо.

При цьому ми погоджуємося з В.О. Гацелюком, який пропонує використовувати весь спектр положень кримінального закону, а не тільки існування санкцій, як фактору загрози. Наприклад, у свідомості конкретної людини мають віднайти відображення зокрема такі положення:

- "КК України надає тобі право на самозахист";

- "КК України дає право бути звільненим від відповідальності, якщо сам принесеш зброю чи наркотики"¹.

Відповідно до концепції О.М. Яковлева вищеперелічені заходи відносяться до загальносоціального рівня пропаганди кримінально-правового законодавства, головною метою якого є профілактика злочинності на загальносоціальному рівні, тобто рівні суспільства в цілому². Метою ж нашого роботи є дослідження пропаганди кримінально-правового законодавства на спеціальному рівні – серед засуджених до позбавлення волі, який має базуватися на засадах загальносоціального рівня.

¹ Гацелюк В.О. Реалізація принципу законності кримінального права України (загальні засади концепції): Монографія / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ; [Наук. ред. д-р юрид. н., проф. С.С. Яценко]. – Луганськ: РВВ ЛДУВС, 2006. – С. 229.

² Курс кримінології: Загальна частина: Підручник: У 2 кн. / О.М. Джужа, П.П. Михайленко, О.Г. Кулик та ін.; За заг. ред. О.М. Джужі. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – С. 26.

В теорії та практиці застосування позбавлення волі залишається дискусійним питання щодо ефективності профілактичної роботи серед засуджених до цього виду покарання, які, з одного боку, формально залишаються членами суспільства, а з іншого – із суспільства виключаються через специфічні умови його відбування. Це неминуче тягне за собою втрату ними суспільнокорисних зв'язків і, як наслідок, відчуження від суспільства. Засуджені прямують рутинним шляхом і спадкують культурні норми поведінки, прийняті невеликою, негативно-спрямованою по відношенню до суспільства, групою, стають носіями її ідеології. Саме кримінальна ідеологія обумовлює наявність вторинної спільності (колективу) людей, яка має сході для цього колективу риси культури, невластиві суспільству в цілому – так званої кримінальної субкультури.

*Кримінальна субкультура є сукупністю духовних і моральних цінностей, норм, традицій та різних ритуалів, які впорядковують, регламентують життя та кримінальну діяльність злочинних спільнот, чим сприяють збереженню та розвитку їхньої життєдіяльності, згуртованості, кримінальній активності та мобільності, спадкоємності поколінь правопорушників та кримінальних груп¹. Її розвиток та функціонування в місцях позбавлення волі залежить від організації діяльності пенітенціарної установи, але, на думку М.Б.Панасюка, в українських реаліях відбування покарання у виді позбавлення волі можливо говорити лише *про фізичне збереження особи*² (виділено мною –Н.Є.).*

Враховуючи вищезазначене, авторами здійснена спроба розроблення заходів протидії процесам розвитку кримінальної субкультури в місцях відбування покарання у виді позбавлення волі, які зможуть вплинути на детермінанти поведінки засуджених, створюючи їх позитивну спрямованість по відношенню до суспільства та негативне ставлення до кримінальних мікрогруп – *пропаганду кримінального законодавства в місцях позбавлення волі* – фактор зміни мотивації поведінки засуджених та протисто-

¹ Криминология: приглашение к дискуссии – С. 36.

² Панасюк М.Б. Проблеми реабілітації ув'язнених: Західний досвід // Проблеми пенітенціарної теорії і практики / Редкол. В. М. Синьов (голов. ред.) та ін. – К.: МП Леся, 2001. – С. 154

яння розвитку кримінальної субкультури шляхом доведення до їхнього відома всієї невідповідності вчинення злочину.

Необхідно відмітити той факт, що російські науковці-кримінологи (зокрема, Г.Н. Горшенков, В.В. Колесніков, Г.Л. Кас-торський) можливість досягнення певних результатів протидії процесам розвитку кримінальної субкультури та профілактики злочинів пов'язують з посиленням кримінально-правової репресії за вчинення злочинів в місцях відбування покарань: а) законодавчим закріпленням більш суворих санкцій за вчинення злочинів проти правосуддя; б) введенням норми, яка б позбавляла засудженого права на умовно-дострокове звільнення від відбування покарання та заміни покарання більш м'яким у випадках вчинення ним злочину в місцях позбавлення волі; в) розробленням більш жорстких правил застосування помилування до засуджених-рецидивістів¹.

Але, як свідчить проведене нами опитування засуджених до позбавлення волі Макіївської виправно-трудової колонії № 32 (м. Макіївка Донецької області) та практика судів загальної юрисдикції – жорсткі репресивні заходи втрачають свою ефективність. Слід зазначити, що не дивлячись на те, що питома вага осіб, засуджених до позбавлення волі, скоротилася з 34,9 % (у 2001 р.) до 24 % (у 2006 р.)², кількість осіб, які вчинили злочин у 2006 р. раніше були судимими і мали не зняту або непогашену судимість 42,3 тис. осіб або 24,2% від загальної кількості засуджених³.

Тому для вдосконалення ефективності покарання у виді позбавлення волі та протидії процесам розвитку кримінальної субкультури ми пропонуємо не посилювати заходи кримінально-правової репресії, а розробити "Програму проведення пропаганди кримінального законодавства в місцях позбавлення волі", яка буде сприяти формуванню суспільнокорисної мотивації поведін-

¹ Преступность среди социальных подсистем. Новые концепции и отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова. – СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. – С. 305 – 349.

² Про стан здійснення правосуддя у 2006 році та завдання на 2007 рік // Постанова розширеного засідання Президії Верховного Суду України, президії Ради суддів України та колегії Державної судової адміністрації України від 16 березня 2007 р. № 13 // Вісник Верховного Суду України №4 (80), 2007. – С. 18.

³ Аналіз стану здійснення судочинства судами загальної юрисдикції в 2005 р. (за даними суд. статистики) // Вісник Верховного Суду України №6 (70), 2006. – С. 39.

ки засуджених через доведення до їх відома норм кримінального права, що створить умови формування у засуджених настанов правослухняної поведінки шляхом переконання в необхідності її дотримання, а не шляхом залякування перед жорсткими положеннями норм Кримінального кодексу, як це пропонують російські науковці.

Виходячи із структури КК України, пропаганду кримінального законодавства у місцях позбавлення волі можна здійснювати за двома напрямками: пропаганду норм Загальної частини КК України та пропаганду норм Особливої частини КК України.

До першого напрямку мають бути віднесені заходи пропаганди ст.ст. 17, 31, 74-87, 88-91, 104-107, 108 КК України та положень, які логічно випливають з них. Наприклад, зміст ст. 17 КК України "Добровільна відмова при незакінченому злочині" можна пропагувати таким чином:

"Якщо під час вчинення злочину Ви розумієте всю небезпеку здійснюваного діяння та усвідомлюєте, що маєте можливість довести це діяння до кінця, але вирішуєте остаточно за власною волею припинити злочинне діяння – Ви можете і не підлягати кримінальній відповідальності. Все залежить від того, чи містить фактично вчинене Вами діяння складу іншого злочину". Одночасно засудженим необхідно пояснити поняття закінченого та незакінченого злочину (за ст. 13 КК України), та види незакінченого злочину (ст.ст. 14 та 15 КК України).

Щодо пропаганди норм Особливої частини КК України в місцях позбавлення волі, то особливу увагу необхідно звернути на пропаганду норм XVIII розділу Особливої частини КК України "Злочини проти правосуддя", тому що вчинення цих діянь можна очікувати від засуджених в першу чергу. Необхідно висвітлити ті наслідки, які можуть настати для засудженого за втечу з місць позбавлення волі або з-під варти (ст. 393 КК України), дії, що дезорганізують роботу виправних установ (ст. 392 КК України) та ін., через перспективу спокійного відбування покарання та вчасного (або навіть дострокового), звільнення від відбування покарання.

Необхідно пояснити засудженим, що за вчинення цих злочинів, як свідчить практика судів загальної юрисдикції, покарання, як правило, призначається за принципом часткового скла-

дання призначених покарань (ст. 71 КК України), що призводить до збільшення загального терміну позбавлення волі від шести місяців до одного-двох років¹. Інформацію можна викласти у формі запитання: *"Чи вважаєте Ви, що 2 роки Вашого життя коштують цього вчинку?"*.

Разом з цим, необхідно проводити пропаганду статей КК України, за якими найчастіше вчинюються злочинні діяння, для всіх засуджених з метою впливу на розповсюджену психологічну готовність кримінально налаштованих членів суспільства до вчинення несанкціонованих дій, що передбачають будь-які способи вчинення злочинів. Наприклад, до ст. 152 КК України "Зґвалтування":

"Маючи статеві зносини із застосуванням насильства, погрози його застосування або з використанням безпорадного стану потерпілої особи, чи замислювалися Ви хоч раз, чого коштувала Ваша мінлива похоть тим людям, щодо яких Ви здійснили це діяння: занедбана честь, гідність ... можливо, хтось з них вже ніколи не повернеться до нормального життя, не зможе насолоджуватися життям, перестане радити оточуючому середовищу, чи взагалі – вчинить самогубство... Для неї це питання життя або смерті, для Вас – розваги".

Аналіз статистичних даних дослідження науковців Академії управління МВС Російської Федерації та побудованої відповідно до цих даних Казаковою Є. діаграми впливу відбування покарання у виді позбавлення волі на формування соціальної спрямованості засуджених свідчать про недостатню ефективність встановлених законодавцем основних виправних засобів щодо осіб, які відбувають покарання у виді позбавлення волі: в перші три роки засуджені відчувають розрив звичних соціальних зв'язків та громадський осуд¹. Втрата корисних соціальних зв'язків та мотивації до суспільнокорисної поведінки настають на п'ятий рік відбуван-

¹ Маслюк А.М. Вплив релігійних чинників на виховання неповнолітніх засуджених // Проблеми пенітенціарної теорії і практики / Редкол. В.М. Сильнов (гол. ред.) та ін. – К.: КІВС, 2002. – С. 147.

¹ Казакова Е. Значение социальной работы в исправлении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Российской Федерации, и проблемы ее правового регулирования // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 94.

ня покарання, що призводить до регресу особистості. Як стверджує І.В. Шмаров, після 10 років відбування покарання, через негативний вплив мікросередовища та властивих йому рис кримінальної субкультури, виправлення взагалі немає ніякого сенсу¹. У зв'язку з цим, механізм соціалізації особистості має полягати у впливі на засуджених засобами пропаганди кримінального законодавства через доведення до їхнього відома всієї не вигідності вчинення злочину, що повинно стимулювати суспільнокорисну поведінку особи.

Про актуальність пропаганди кримінального законодавства в місцях позбавлення волі свідчать результати проведеного нами анкетування, як засуджених до позбавлення волі, так і працівників Макіївської виправно-трудова колонії № 32 (м. Макіївка Донецької області). Виходячи з отриманих даних, доцільно зазначити що **пропаганда кримінального законодавства** потрібна протягом всього часу відбування покарання, тому що вона **може сприяти**: а) попередженню здійснення засудженими нових злочинів; б) покращенню психологічного клімату та оперативної обстановки у виправних установах; в) формуванню у засуджених суспільнокорисної мотивації поведінки.

Під час розгляду значення пропаганди кримінального законодавства щодо осіб, які засуджені до покарання у виді позбавлення волі, виникає питання можливості протидії процесам розвитку кримінальної субкультури серед осіб, засуджених до довічного позбавлення волі. Здавалося б, всі заходи в цьому випадку втрачають свою ефективність і піддають сумніву досягнення основного принципу пенітенціарної педагогіки – принципу виправлення засудженого. Саме в цьому разі, на нашу думку, необхідно *звернутися до заходів пропаганди кримінального законодавства.*

Це обумовлено тим, що соціальні, політичні та економічні зміни в суспільстві можуть стати чинниками переосмислення більшості сталих положень теорії та практики кримінально-правових покарань: до особи може бути застосоване помилування, передбачене ст. 87 КК України, особа може бути звільнена від

¹ Шмаров І.В. Пожизненное лишение свободы как комплексная правовая, нравственная и психолого-педагогическая проблема // Проблемы острова помилования убийц. – Вологда, 1996. – С. 104.

відбування довічного позбавлення волі на підставах, передбачених ст. 74 КК України (наприклад, депеналізація, декриміналізація). Тому, з нашої точки зору, головним завданням виправних закладів має бути створення такого мікросередовища та умов відбування покарання, які б у повному обсязі сприяли блокуванню розвитку десоціалізації особистості. Це, на нашу думку, – доведення до відома засуджених змісту заохочувальних норм, передбачених КК України, шляхом використання можливостей пропаганди кримінального законодавства в місцях позбавлення волі. Для того, щоб зберегти соціальну спрямованість та адаптованість особи, необхідно виробити в неї стимули для збереження контактів з суспільством. А від цього, наприклад, нагадування їй, що *"Актом про помилування може бути здійснена заміна засудженому призначеного судом покарання у виді довічного позбавлення волі на позбавлення волі на строк не менше двадцяти п'яти років (ч. 2 ст. 87 КК України)"*, буде сприяти формуванню суспільної спрямованості засудженого.

Якщо мету пропаганди було досягнуто (тобто особа набула суспільнокорисної мотивації) то, ми пропонуємо залучати особу до роботи у т. зв. *"волонтерських спілках засуджених"*, але тільки за умови добровільної згоди. Метою діяльності цих спілок може стати робота з ВІЛ-інфікованими, хворими на туберкульоз та інше виконання робіт, пов'язаних зі значним ризиком для життя та здоров'я, участь у яких, на наш погляд, свідчить про *"суспільну реабілітацію"* засуджених. За цих обставин, автори пропонують внести зміни до ст.ст. 81 та 82 КК України, шляхом доповнення ч. 3 ст. 81 КК України та ч. 4 ст. 82 КК України пунктом 4, зміст якого можна викласти таким чином: *"не менше 25 років відбування покарання у виді позбавлення волі, якщо ця особа довела своє виправлення участю у "волонтерських спілках засуджених" та примітки до них, де б пояснювались поняття, призначення, основна мета діяльності, умови входження до "волонтерських спілок засуджених"*. Ці зміни цілком логічно співвідносяться з положенням ч. 3 ст. 6 Кримінально-виконавчого кодексу України, де зазначено, що суспільно корисна праця є одним із засобів виправлення і ресоціалізації засуджених.

Отже, підсумовуючи вищезазначене зауважимо наступне: а) формування суспільнокорисної мотивації осіб, позбавлених волі,

повинно стати необхідним атрибутом реалізації цього виду кримінального покарання; б) суспільнокорисна мотивація засуджених – один із складових елементів, без якого неможливо досягти мети кримінального покарання – виправлення особи засудженого; в) сучасний розвиток кримінально-правового законодавства України повинен надати його нормам стимулюючого характеру у сфері виправлення засуджених.

Концептуальне положення – засудження не повинно будуватися на основі виключення людини із суспільного спілкування, на жорстких умовах відбування покарання у виді позбавлення волі. Це, як вважають автори, віддаляє від перспективи виправлення багатьох засуджених, які потенційно спроможні переосмислити власне ставлення до себе, оточуючих та бажають змінити своє життя, сприяє позитивному відношенню засуджених до елементів кримінальної субкультури, сприйняттю цих елементів, їх культивуванню та розповсюдженню. Як зазначає Литвак О.М.: "В Україні приниження людської гідності та насильство не є, так би мовити, **de jure** компонентами покарання у виді позбавлення волі, але **de facto** супроводжують в'язня протягом всього строку перебування у слідчих ізоляторах, колоніях, тюрмах"¹.

Пропаганду кримінального законодавства щодо осіб, які відбувають покарання у виді позбавлення волі, за державної підтримки можна покласти на громадські організації з метою створення умов для формування у засуджених суспільнокорисної мотивації поведінки, організування суспільнокорисної діяльності, надання юридичної допомоги, проведення профілактичної роботи, тощо.

Держава повинна сприяти розвитку організації, метою діяльності яких є здійснення наступних функцій: створення умов для формування у засуджених соціально безпечної поведінки; проведення психолого-педагогічного та медичного обстеження осіб, які відбувають покарання у місцях позбавлення волі, вивчення їх психологічного і фізичного стану, індивідуальних особливостей та інтересів; забезпечення матеріальної підтримки засуджених; розроблення індивідуальних та групових програм реабілітації та соціально-психологічної адаптації засуджених; проведення заходів що-

¹ Литвак О. М. Держава і злочинність: Монографія. – Атіка, 2004. – С. 264.

до реабілітації та соціальної адаптації; організування суспільно-корисної діяльності та дозвілля; надання медичної, юридичної, психолого-педагогічної допомоги; проведення профілактичної роботи серед засуджених; інформування населення про роботу цих організацій, їх програми, завдань, принципів діяльності.

Подібні організації діють майже по всій території України. Так, у Донецьку та Донецькій області, наприклад, діють "Доброта", "Донецький Меморіал", "Пенітенціарне товариство України", "Солідарність пенітенціарних правників", "Жіночій соціальний еколого-правовий центр" (м. Артемівськ), Торезька організація Донецької обласної Ліги ділових та професійних жінок (м. Торез) та ін.; у Києві – "Рідний дім", "Правова ініціатива" та ін.; у Дніпропетровську та Дніпропетровській області – Дніпропетровське відділення Всеукраїнського Комітету Захисту Дітей, "Нове покоління", "Правозахист" (Кривий Ріг); у Луганську – Луганська обласна група медіації, "Підліток" та ін.

Таким чином, **пропаганда кримінального законодавства у місцях позбавлення волі** – це системне поширення, поглиблене роз'яснення норм кримінального права, щодо осіб, які засуджені до позбавлення волі, з метою протидії розповсюдженню та становленню кримінальної субкультури в умовах ізоляції від суспільства, соціальної адаптації засудженого до умов відбування покарання, формування у засуджених готовності, вмінь та навичок у вирішенні соціальних проблем, відвернення негативних наслідків засудження, розвитку суспільнокорисної мотивації поведінки засудженого.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ КРАЖ КАК ФАКТОР ИХ РЕЦИДИВА

Ю. Глобенко

*(Учебно-научный институт
Луганского государственного университета внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко)*

Понятие наказуемости очень ярко выражено в одном из принципов римского права: "нет преступления без наказания".

Что же такое преступление и всегда ли оно соразмерно наказанию? Принято считать, что понятие "преступление" возникло одновременно с зарождением государства и права, до этого в обществе действовали моральные нормы. Однако попытки законодательного определения "преступления" были предприняты гораздо позже. С зарождением государства многие понятия, которые регулировали отношения людей при родоплеменном строе, были перенесены в цивилизованное общество. Это, прежде всего, относится и к понятию "преступление", которое во времена Киевской Руси по Русской Правде трактовалось как обида, причиняющая моральный или материальный ущерб. В настоящее время наиболее лаконично понятие "преступления" изложено в ч.1 ст. 11 Уголовного Кодекса Украины.

Часть 1 статьи 11 Уголовного Кодекса Украины определяет преступление как общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Круг общественно опасных деяний меняется в связи с теми изменениями, которые происходят в экономике, политике, социальной жизни, и вследствие этого одни общественно опасные деяния криминализируются, а другие – декриминализируются. В то же время, в практике встречаются случаи, когда в совершенном деянии есть все признаки состава преступления, однако в силу своей малозначительности оно не представляет общественной опасности. В соответствии с ч. 2 ст.11 Уголовного Кодекса Украины не является преступлением действие или бездействие, которое формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным Кодексом, но в силу его малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу либо государству. Однако, всегда ли целесообразно использование понятия малозначительности применительно к кражам?

Часть 1 статьи 185 Уголовного кодекса Украины указывает на то, что кражей признается тайное похищение чужого имущества. Далее ни в одном из пунктов данной статьи не указываются условия, при которых кража будет считаться малозначительной. Однако, при обращении в правоохранительные органы с заявлени-

ем о краже имущества, стоимость которого на данный период времени ниже **600** гривен, в возбуждении уголовного дела отказывается в виду отсутствия состава преступления, а также делается ссылка на то, что данный вопрос регулируется нормами административного права.

Проблема разграничения преступлений и правонарушений привлекает внимание многих юристов. Повышенное внимание к этому вопросу вызвано тем, что он является весьма актуальным для правоприменительной практики, так как определяет квалификацию и разграничение преступлений и иных видов правонарушений.

Малозначительность деяния может быть двух видов. Первый вид, когда действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, не представляет общественной опасности. Это случаи, когда похищается, например, коробок спичек, карандаш и т.п. В таких деяниях нет общественной опасности, они, по существу, не причиняют вреда чужой собственности, охраняемой нормами уголовного права, и не нарушают общественных отношений, урегулированных другими отраслями права. Этот вид малозначительности деяний на практике встречается редко и в силу очевидности затруднений в уяснении обычно не вызывает.

Второй вид прямо не предусмотрен уголовным законом, но логически из него вытекает. Это те случаи, когда деяние обладает общественной опасностью, но она невелика, не превышает гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным. Этот вид малозначительности сравнительно распространен и довольно труден для понимания. Затруднение состоит в том, как отличить правонарушение от преступления и какими при этом пользоваться критериями. По данным исследований, более чем три четверти всех преступлений, совершаемых рецидивистами, – это преступления против собственности.

Закономерно возникает вопрос, а не связано ли это с тем, что административное взыскание – это не достаточно эффективное наказание за совершение кражи?

Мне кажется, что стоимость имущества для квалификации кражи не должна иметь значения. В ст. 3 Конституции Украины

говорится о том, что утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства, поэтому и охрана имущества граждан – основная задача любого демократического государства. В плане защиты собственности в пример можно поставить Советское государство, для которого имущество отдельного гражданина находилось под такой же охраной, как и социалистическая собственность. Независимо от стоимости имущества, к лицам, совершившим кражу, применялись меры как административно-правовой и уголовной ответственности, а так же меры общественного воздействия. Нельзя не заметить, что оно достигло в борьбе с "малозначительными" преступлениями определенных результатов. За время существования Советского государства множество преступлений удалось минимизировать. Ведь гуманизм требует наказывать преступников, которые приносят вред как обществу и государству, так и отдельному гражданину.

После того как Украинское государство стало на путь независимости, резко изменился подход к определению наказания. Стали говорить о том, что принцип наказания заключается не в строгости, а в его неотвратимости. В настоящее время, хотя и принято считать, что борьба с малозначительными хищениями осуществляется мерами административного и уголовно-правового характера, однако фактически малозначительные хищения называются не преступлениями, а правонарушениями, вследствие того, что борьба с ними ведется исключительно административно-правовыми методами и это является одним из наиболее существенных минусов нашего государства по ряду причин:

1. Неэффективность той санкции, которая в Кодексе об административных правонарушениях предусмотрена за совершение малозначительной кражи, которая влечет за собой несправедливое наказание, а безнаказанность преступников.

2. Пренебрежение сотрудников правоохранительных органов к подобным деяниям, что аргументируется отсутствием состава преступления, а также в отказе в возбуждении уголовного дела, утрата авторитета правоохранительных органов, государства, неверие в справедливость со стороны граждан.

3. Латентность подобного вида преступлений, которая обусловлена отсутствием желания обращаться в правоохранительные органы по вышеперечисленным причинам.

4. Следствие безнаказанности может в дальнейшем проявляться в качестве совершения рецидивных краж.

В заключение хотелось бы сказать, что ошибки в разграничении преступлений и правонарушений приводят либо к необоснованному смягчению

Ошибки в разграничении преступлений и правонарушений приводят либо к необоснованному смягчению ответственности, что порождает у правонарушителя и окружающих чувство безнаказанности, либо к неоправданно суровому наказанию, что подрывает принцип справедливости закона в части соразмерности преступления и наказания.

Охрана государственной собственности и собственности каждого человека, проживающего в данном государстве, должна быть приоритетным заданием любого демократического государства. Как бы ни мала была стоимость имущества, она должна быть надежно защищена от преступников, которые могут руководствоваться безнаказанностью.

СОРАЗМЕРНОСТЬ НАКАЗАНИЯ СОВЕРШЕННОМУ ПРЕСТУПЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА "ЩЕЛЮКОВА")

В.В. Снегирев

*(Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко)*

Наказание является мерой воздействия, которая применяется от имени государства по приговору суда к лицу, которое признано виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного. Наказание – заслуженное, адекватное воздаяние за содеянное. Степень цивилизации определяется тяжестью наказания.

Одна из первоочередных целей наказания – восстановление социальной справедливости теория уголовного права чаще всего трактует как соразмерность наказания преступлению и запрет двойной ответственности за преступление. Также цель наказания трактуется в виде восстановления социальной справедливости в

отношении потерпевших, с одной стороны, и справедливое наказание преступника, с другой. Такое понимание данной цели представляется вполне приемлемым.

Соразмерность преступления и наказания как требование справедливости не ограничивается соответствием деяния и наказания. Она предполагает также соразмерность наказания личности виновного с учетом смягчающих и отягощающих наказание обстоятельств.

Как известно основным и обязательным признаком субъективной стороны каждого состава преступления является вина лица.

Состав преступления отсутствует, когда не имеется в наличии требуемое уголовным законом форма или вид вины – психического отношения лица к совершаемому действию или бездействию, предусмотренным законодательством, и его последствиям, выраженному в форме умысла или неосторожности.

Согласно норм уголовного права ответственность лица наступает только за физические деяния – действия или бездействие (а не за мысли, мировоззрение, личность, свойства). Принцип обоснованности вины предполагает установление самого факта совершения преступления как объективной истины; установление других юридически значимых фактов, связанных с выводами о факте и субъекте преступления.

Принцип своевременности означает возможность привлечения преступника к ответственности в течении срока давности, т.е периода не слишком отдаленного от факта совершения преступления.

Принцип справедливости проявляется в следующем: уголовное наказание не устанавливается за проступки; при установлении мер наказания и взыскания не должно унижаться человеческое достоинство¹.

Каждое наказание причиняет моральные страдания разной степени – позор, стыд перед обществом и своими близкими. Все эти ограничения и определяют воздаяние как признак наказания. Объем наказания дифференцирован в каждом наказании в зави-

¹ Скакун О.Ф. Теория государства и права, X. – 2005 г. – С. 610.

симости от характера и тяжести преступления. Воздаяние как признак наказания всегда должно отвечать тяжести преступления.

Первым важным признаком наказания, которое определяет его социальное содержание, является признание наказания мероприятием государственного принуждения, которое применяется к лицам, которые совершили преступное деяние. Наказание принуждает лицо к законопослушному поведению.

Второй признак наказания закреплен в ст. 2 УК, где указано, что лицо не может быть поддано криминальному наказанию, пока его вину не будет доказано в законном порядке и установлено обвинительным приговором суда. Итак, применение наказания является одним из завершающих этапов уголовной ответственности. Это логическое юридическое последствие преступления. Поэтому оценка наказания как конечного юридического последствия преступления является его характерным признаком.

Третий распознавательный признак наказания также закреплен в ч. 2 ст. 2 УК и заключается в том, что наказание может быть применено лишь по приговору суда от лица государства, которое придает ему публичный характер.

Четвертый характерный признак наказания заключается в том, что в нем находят свое выражение осуждения, отрицательная оценка со стороны государства за содеянное преступления. Авторитетность такой оценки закрепляется обвинительным приговором, который выносится только судом от лица государства и содержит конкретную степень наказания. Таким образом, предназначенное наказание выступает правовым критерием, показателем отрицательной оценки преступления и лица, которое его совершило, с точки зрения криминального закона и нравственности.

В 1972 году по указанию Щелокова для обслуживания оперативного состава был открыт магазин, которым пользовались только члены семьи и родственники министра. По договоренности с внешнеторговыми организациями сюда поступали импортные товары повышенного спроса: магнитофоны, телевизоры, радиоаппаратура, меховые изделия, обувь, одежда и др. Названными лицами ежегодно здесь скупались дефицитные товары на сумму 50-70 тыс. руб. Ненаучная фантастика, в стране тотального учета

и контроля, открыть государственный магазин для своей семьи. В любом советском магазине дефицит всегда был неизбежен, а степень избранности определялся завмагом, товароведом, продавцом. Министр едет в магазин, скупает дефицит и сам, или через посредственников перепродает, это при системе полного гособеспечения.

В 1975-1977 годах была достигнута договоренность о безвозмездной передаче фирмой "Даймлер-Бенц" трех автомобилей "Мерседес-Бенц" для МВД СССР с целью, как было указано в документах, "обеспечения безопасности движения в связи с проведением Олимпийских Игр 1980 г. с точки зрения безопасности спортсменов и зрителей Московская олимпиада до сих пор считается эталоном и образцом. Хотя основные действия происходили в Москве, олимпийский огонь зажигался летом 1980г. в Киеве, Ленинграде, Минске и Таллинне. Основную тяжесть по обеспечению безопасности и поддержания порядка на олимпийских играх вынесло МВД". Однако затем одна из них была зарегистрирована в ГАИ Киевского района г. Москвы как принадлежащая лично Н.А. Щелокову. – но уже после того, как прошла Московская олимпиада. Деньги за указанную автомашину в сумме 15,2 тыс. руб. Щелоковым были уплачены только в феврале 1982 года. – но были же уплачены, в 1982 году Волга ГАЗ-24 стоила 5000 рублей. (В.С.)

Министру МВД инкриминировалось получение подарков, вручение цветов: так в ноябре 1980 года Щелокову в связи с его 70-летием Ю.М. Чурбанов (зять Л.И. Брежнева) вручил в качестве подарка от МВД СССР золотые карманные часы с золотой цепью общей стоимостью 4 тыс. руб. Они были куплены на средства МВД СССР, а затем списаны по фиктивному акту как якобы врученные руководителю компартии одной из социалистических стран.

Понятие "коррупция" применялось исключительно к "загнивающему Западу", а в советском законодательстве отсутствовало.

Nullum crimen sine lege – нет преступления без указания на то в законе (принцип законности в уголовном праве).

В июне 1983 года Щелокова выводят из состава ЦК КПСС за допущенные ошибки в работе. Работники Главной военной про-

куратуры продолжают расследование и выходят на все новые и новые злоупотребления Щелокова. 6 ноября 1984 года Н. А. Щелоков был лишен звания генерала армии.

Посмертно 7 декабря 1984 года Комитет партийного контроля при ЦК КПСС принимает следующее решение: "За грубое нарушение партийной и государственной дисциплины, принципов подбора, расстановки руководящих кадров, злоупотребления служебным положением в корыстных целях в бытность министром внутренних дел СССР члена КПСС Щелокова Николая Анисимовича (партбилет – 00139000) из партии исключить". Вскоре Президиум Верховного Совета СССР принял решение о лишении Щелокова всех наград, кроме боевых, и звания Героя Социалистического Труда.

В статье 55 Конституции УССР указывается, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном законом порядке обжалованы в суд¹.

Non bis in idem – нельзя дважды привлечь к ответственности лицо за одно и то же деяние. (принцип справедливости в уголовном праве)

Dura lex – sed lex – закон суров потому что он закон.

Правосудие в любой стране осуществляется путем рассмотрения и разрешения уполномоченными государственными органами – судами дел по юридическим спорам в соответствии с процессуальным законодательством.

В соответствии с нормами УПК лишать осужденного научных степеней и званий, а также почетных званий и государственных наград имеет право только суд. В п.8 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Украины (вступивший в силу с 01.04.1961 года) указано, что смерть лица, в отношении которого поступило заявление о совершении им преступления, либо в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо которое привлекается

¹ Ю.Ф. Кравченко. Міліція України. К. – 1998 р. – С. 18.

к уголовной ответственности является обстоятельством, препятствующим дальнейшему производству по делу и влечет принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела, т.е. никаких следственных и судебных действий после закрытия дела проводиться не может.

Решение, вынесенное Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС является незаконным, т.е. таким, что противоречит нормам законодательства.

Проанализировав уголовное дело Н.А. Щелокова можно сделать следующие выводы. Хотя уголовное дело и было возбуждено, но собранные по делу доказательства были явно сфабрикованы Комитетом государственной безопасности. Вина Н.А. Щелокова не была доказана в судебном порядке, а согласно уголовно-процессуального кодекса признание человека виновным и применение наказание – прерогатива исключительно суда. Все сомнения относительно вины обвиняемого трактуются в его пользу. Что же касается реабилитации, то следует отметить, что реабилитации подлежат лица, осужденные в законном порядке. В данном же случае, ни о какой реабилитации не может быть и речи, поскольку Н.А. Щелоков не был осужден.

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ФОНЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И ПРЕСТУПНОСТИ

В.Е. Давыдов

(Восточноукраинский национального университета им. В. Даля)

Постановка проблемы: В настоящее время в Мире остро стоит проблема соответствия криминально – правовых санкций и преступлений. Особенно это касается стран СНГ, получивших в начале 90-х годов XX века независимость и ставших на пути демократического развития, интеграции в мировое сообщество, рыночного развития экономики и т. д. Украина стала государством не имеющим ядерного оружия, но с большим количеством на-

следства от Советского Союза: складов с оружием и боеприпасами, сокращением численности вооруженных сил, 5 атомными электростанциями, печально известным ЧАЭС, научно-исследовательскими учреждениями, химической промышленностью, индустриальным потенциалом и сетями коммуникации. Все это несет как пользу государству, так и вред. Поскольку в ряде законов Украины и в Конституции в частности, произошли изменения в пользу прав человека, например отмена смертной казни, свобода вероисповедания, нетрадиционная ориентация, хищения государственности и другое. Мы на сегодня имеем ряд острых вопросов, связанных в первую очередь с разрушением двух полярной системы мироустройства – СССР и США, а также глобальными процессами. В первом случае – передел собственности, незаконное накопление капитала, незаконная приватизация государственности, непрозрачная продажа земли, коррупция, наркомания, контрабанда, незаконная добыча природных ископаемых и другие проявления негатива из-за низкой оплаты труда и занятости населения, уровня качества жизни, социальных условий и досуга. Во втором – мы имеем международную, транснациональную преступность (которая по данным пресс службы СБУ хранит свои сбережения не в валюте, золоте или в ценных бумагах, а в упаковках с кокаином и героином, как в слитках!), торговля живим товаром, рабочей силой, человеческими органами, оружием из "горячих точек", краденными иномарками из-за рубежа, драгоценностями ("черные археологи"), хакерство, секты, и, конечно, международный терроризм. Все это на слуху у граждан всего Мира, об этом пишут в СМИ, говорят на ТВ, в конце концов от этого страдает весь Мир, когда происходит 11 сентября, "Норд ост", Беслан или Нальчик...

Цель и задачи: Мы хотим показать роль и важность правоохранительных органов и силовых структур в решении проблем, связанных с международным терроризмом, показать значимость криминально-правовых санкций в решении этих проблем.

Объект и предмет исследования, гипотеза: Объектом выступают отечественные и зарубежные правоохранительные органы и спецслужбы. Предметом – их функциональная направленность и профиль работы. Гипотеза: правоохранительные органы,

спецслужбы, вооруженные силы, министерства, ведомства и другие организации государств Мира несмотря на идеологические и политические курсы руководства координируют свои усилия в плане борьбы с международным терроризмом.

Методы сбора данных: Анализ документов, наблюдение. Изучение статей и публикаций в газетах "2000" и "Московские новости", информационно-аналитическом журнале Национального центра по вопросам евроатлантической интеграции Украины "Украина-НАТО", законодательства в сфере разведывательной и контрразведывательной деятельности России и Украины, другое.

Основные результаты исследований: После принятия в 2003 году Закона Украины "О борьбе с терроризмом" в государстве сложилась логическая система правовой базы борьбы с терроризмом, основой которой является Конституция Украины, около 20 законов Украины, 17 соответствующих указов Президента Украины и постановлений Кабинета Министров Украины, более 15 статей Уголовного Кодекса Украины и 15 международных конвенций в сфере предотвращения и противодействию террористическим актам. После ратификации Верховной Радой Украины протокола, который вносит изменения в европейскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, внесены соответствующие дополнения в УК Украины, относительно криминализации таких действий, как втягивание или публичные призывы к совершению террористического акта, создания террористической группы или террористической организации, содействие совершению теракта. ЗУ "О борьбе с терроризмом" является одним из главнейших, он определяет правовые и организационные основы борьбы с этим опасным явлением, полномочия и обязанности органов исполнительной власти, объединений граждан, организаций, должностных лиц и отдельных граждан в этой сфере, порядок координации их деятельности, а также гарантии правовой и социальной защиты граждан в связи с участием в борьбе с терроризмом. 11 декабря 1998 г. Указом Президента Украины был создан Антитеррористический центр при СБУ. Структурно АТЦ состоит из межведомственной координационной комиссии, штаба, а также координационных групп и их штабов при региональных органах СБУ.

Наиболее уязвимыми объектами защиты от террористических посягательств для АТЦ определены административные здания органов власти, комплексы дипломатических представительств, объекты массового скопления людей, техногенно опасные объекты.

В 2002 году создан Антитеррористический кризисный центр, который возглавляет Президент Украины. 3 мая 2006 г. в АТЦ открыт украинский сегмент концептуального центра ГУАМ по борьбе с терроризмом, организованной преступностью, распространением наркотиков и другим опасным видам преступлений. Международное сотрудничество АТЦ на сегодня предусматривает сотрудничество с структурами ГУАМ, НАТО, ЕС, ОБСЕ, ООН, а также АТЦ стран-членов СНГ¹.

На внутренние войска в Украине также возложена задача по предотвращению террора. В составе АТЦ, базирующегося в Крыму, имеется батальон спецназа с уникальными подразделениями: горнострелковой ротой, ротой разведки и отрядом боевых пловцов. Подразделения спецназа ВВ МВД выполняет задания, связанные с охраной АЭС и НИИ².

Также в Департаменте уголовного розыска МВД создано подразделение противодействия этнической преступности. На него возложена задача координации и предоставления практической помощи регионам в документации противоправной деятельности иностранцев. Аналогичные подразделения созданы в крупных областных центрах. Толчком к их созданию стало увеличение числа преступлений, которые совершаются иностранцами, находящимися на территории Украины¹.

В составе Генштаба Вооруженных сил будет образовано управление специальных операций, сообщил министр обороны во время рабочей поездки в Севастополь. Новый орган будет координировать и функционально объединит все части специаль-

¹ Кузнецов Г. Система противодействия террору // Украина-НАТО. Информ.-аналитич. журнал Национального центра по вопросам евроатлантической интеграции Украины, № 6 (16) 2006. – С. 65 – 66.

² Цыганюк А. Боевой гопак не в моде // Московские новости. -13-19.04.2007. – №14 (1381). – С. 23.

¹ Силовые структуры: милиция // 2000. – 14.09.2007.- № 37(381). – С. Е.7.

ного назначения. До 1 ноября 2007 г. будет разработан проект Целевой программы развития сил специальных операций. К этой работе будут привлекаться специалисты Минобороны, Генерального штаба и Главного управления разведки. Подготовлен бюджет для комплексного решения проблем частей спецназначения¹.

"Принципы сотрудничества носят универсальный характер и "обкатаны" на практике. Они применяются нами как во взаимодействии со спецслужбами стран НАТО, так и с партнерами из государств Азии, Африки и Латинской Америки. Отношения СВР России с коллегами из стран СНГ носят более тесный характер и строятся на основе многосторонних и двусторонних соглашений" – заявил Директор Службы внешней разведки России С. Лебедев².

В конце 2004 г. конгресс США проголосовал за реформу разведки. В соответствии с рекомендациями Комиссии по 11 сентября Национальный центр по борьбе с терроризмом стал межведомственным органом (ранее он входил в ЦРУ). Всем 16 разведывательным ведомствам США было вменено в обязанность делиться информацией друг с другом и с правоохранительными органами на местах. Были разрушены юридические перегородки между разведкой и контрразведкой, военными и гражданскими разведслужбами, а также между слежкой за жителями страны и секретными операциями спецслужб за рубежом. Во главе новой единой системы был поставлен "царь" – этот ярлык сразу прилепили к утвержденной Конгрессом новой должности директора национальной разведки. Большая степень автономии осталась у разведслужб Пентагона – спецназ Минобороны может без согласования вести тайные операции за рубежом¹.

Деятельность британских спецслужб координируется Объединенным комитетом по разведке – правительственным учреждением, играющим роль связующего звена между разведкой и Кабинетом министров. Существует и парламентский комитет по

¹ Силловые структуры: армия // 2000. – 6.07.2007. – № 27 – 28 (373). – С. Е. 7.

² Климов Д. В разведке надо жить... // Московские новости. – 7 – 13.09.2007. – № 35 (1402). – С. 14.

¹ Бараникас И. Спецслужбами Америки правит "царь" // Московские новости. – 7 – 13.09.2007. – № 35 (1402). – С. 16.

разведке и безопасности, контролирующей деятельность спецслужб¹.

Новый президент Франции Н. Саркози, доверил пост генерального директора национальной полиции своему другу Ф. Пешенару, который будет заниматься не только борьбой с бандитизмом и наркодилерами: ему поручено подготовить план слияния двух, а может быть и трех, спецслужб, оказавшихся у него в подчинении: контрразведка, служба госбезопасности и антитеррористическое подразделение судебной полиции. Возможно, новая организация получит название "генеральная дирекция внутренней безопасности"².

Израильский МОССАД – единственная в мире разведывательно-диверсионная организация, которая, кроме добычи информации, занимается физическим устранением врагов еврейского государства. Для этой цели создано управление тайных операций "Суверенитет" с секретными боевыми подразделениями "Копье"³. Хотя такие действия считаются незаконными с точки зрения международного права. Важный момент этой программы в том, что израильтяне убирают иностранцев, считая их "врагами государства". Вооруженные силы Израиля, агенты разведки и их иностранные помощники никогда не проводят эти операции в своей стране или против собственных граждан. Масштаб участия ЦРУ или армии США в целевых устранениях никому не известен⁴. В ЦРУ США возобновили соответствующий оперативный отдел.

Выводы и рекомендации: В процессе работы мы обобщили проработанный по нашей проблематике материал, раскрыли структуру и задачи правоохранительных органов и спецслужб мировых стран. Поставленная нами гипотеза подтвердилась, спе-

¹ Барбан Е. На службе ее величества // Московские новости. – 7 – 13.09.2007. – № 35 (1402). – С. 18.

² Бангерский А. Накануне больших перемен // Московские новости. – 7 – 13.09.2007. – № 35 (1402). – С. 19.

³ Капитонов К. Спецслужбы Израиля считаются самыми эффективными // Московские новости – 7 – 13.09.2007. – № 35 (1402). – С. 22.

⁴ Василькевич К. В США перенимают методы израильских спецслужб: убийства без суда и следствия // 2000. – 6.07.2007. – С. В.6.

циальные силовые и прочие государственные органы координируют свою деятельность по противодействию международному терроризму, как внутри своих государств, так и в региональном или международном плане. Совершенствуется законодательство и убираются бюрократические преграды. Президент Украины ввел в состав Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) глав Областных государственных администраций (ОГА). Существуют соответствующие комитеты в Верховной Раде, Кабинете Министров и Секретариате Президента Украины, действует Интерпол при МВД. Для более эффективной работы всех государственных служб и органов нужна стабильность в государстве, четкое разграничение полномочий между ветвями власти, политическая, социальная, культурная, религиозная, этническая стабильность. Решение ряда других социальных проблем – ЖКХ, прожиточный минимум, вертикаль власти и законодательные коллизии, рынок труда, пенсии, медицина и образование.

НАКАЗАНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

К.А. Диковенко

*(Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко)*

Говоря о правонарушениях лиц, наделенных той или иной степенью власти, в том числе и работников правоохранительных органов, мы не можем оставить без внимания тот огромный общественный резонанс, который они вызывают. Украина уже более пятнадцати лет строит демократические институты, однако наличие фактов правонарушений сотрудников органов внутренних дел показывает слабость отечественной демократической традиции, широкие возможности для преступной среды, которая все более расширяет сферы своего влияния.

Любое правонарушение, а тем более совершенное сотрудником милиции, нарушает как норму закона, так и право конкрет-

ного гражданина, а это уже неотъемлемая ценность каждого демократического государства. Система наказаний в таком случае становится индикатором, который показывает как правовую политику демократического государства, его сущность, так и фактическое состояние демократии в том или ином государстве. Проанализировав негативные стороны, особенности практики применения наказаний за правонарушения сотрудников милиции можно понять, насколько она соответствует демократическим идеалам и ценностям, провозглашенным Конституцией Украины.

Необходимо отметить, что наказание в уголовно-правовом понимании этого слова напрямую соотносится с термином юридической ответственности, хотя полностью отождествлять их нельзя. Наказание – это санкция, а юридическая ответственность – это предусмотренность санкции в законе, порядок ее реализации и так далее. Наказание за правонарушения сотрудников милиции осуществляется в форме уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

Сразу необходимо четко представлять себе, что понимается под правонарушениями сотрудников милиции. Сюда необходимо относить уголовно наказуемые деяния (общеуголовные преступления, а также связанные с выполнением работниками милиции своих служебных обязанностей), административные правонарушения и дисциплинарные проступки.

Охарактеризуем особенности реализации этих норм в контексте соблюдения основных принципов юридической ответственности и наказания. Одним из фундаментальных принципов уголовно-правовой политики государства является общеизвестный принцип индивидуализации наказания. "Можно отметить, что только индивидуализация наказания обладает признаками и свойствами внутриотраслевого принципа: является основным требованием и открывает специфику назначения наказания."¹ Интересной является точка зрения Л. Л. Кругликова, который считает, "что индивидуализация наказания это

¹ Жидких И.В. Индивидуализация как принцип назначения наказания // Юрист праввед. – 2007. – № 2. – С. 37.

важнейшее законоположение, вытекающее из того, что по уголовному закону ответственность персонифицирована: она наступает только в отношении конкретного лица, виновного в совершении преступления."¹

Как мы видим, речь идет о закреплении в уголовном законе принципа индивидуальной, персональной ответственности. Однако, рассматривая данный принцип как общий, применимый ко всей системе наказаний, невозможно не заметить, что он вступает в противоречие с требованиями служебной целесообразности, ведомственных инструкций и распоряжений начальников органов внутренних дел разных уровней.

Практика свидетельствует о том, что после законных санкций в отношении милиционера совершившего то или иное правонарушение, различного рода ответственность, как правило, дисциплинарная, уготована целому ряду сотрудников данного подразделения милиции. По данному факту нет ни статистических данных ни отчетности, а если и есть, то это, как правило, засекреченная информация. По своей сути данное явление нарушает не просто принцип индивидуализации наказания, но и демократизм власти, ведь органы внутренних дел структурно относятся к ее исполнительной ветви.

"Персонифицированный подход к оценке эффективности наказания необходим для достижения целей восстановления социальной справедливости, исправления виновного и предупреждения совершения им новых преступлений."¹ К сожалению, особенность системы наказаний в органах внутренних дел такова, что механизм наказания не в полной мере функционирует на благо реализации данных целей.

К примеру, восстановление социальной справедливости. Социальная справедливость здесь состоит в двух аспектах: **1)** восстановление нарушенных прав, законных интересов, социального статуса, имущественного и морального вреда, **2)** виновный дол-

¹ Кругликов Л.Л. Смягчающие иотягчающие обстоятельства в уголовном праве. В., - 1985. - С. 20.

¹ Жидких И.В. Индивидуализация как принцип назначения наказания // Юрист-правовед. - 2007. - № 2. - С. 37.

жен понести заслуженное наказание. Казалось бы, в пользу реализации первого аспекта красноречиво говорят следующие данные: за период времени с **2001** по **2006** гг. только прокуратурой Луганской области отменено с последующим возбуждением **6196** постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных органами дознания УМВД Украины в Луганской области. За период с **2003** по **2005** гг. прокуратурой области отменено **1403** аналогичных постановлений, вынесенных следователями органов внутренних дел. Как незаконные, отменены **7872** постановления о приостановлении и **2502** – о прекращении уголовного дела¹. Однако, все эти цифры свидетельствуют о том, что незаконные действия работников органов внутренних дел, в отношении как в последующем выясняется, невиновных, имеют место. Прекращение незаконно возбужденных уголовных дел еще не говорит о полном восстановлении нарушенных прав и свобод пострадавших.

В условиях демократизации украинского общества этот аспект социальной справедливости как никогда важен, однако вышеприведенные данные говорят о большом формализме украинского законодательства, практики по уголовным делам и доминировании мнения о том, что восстановление нарушенного права заканчивается вынесением соответствующего обвинительного заключения в отношении виновного. Такие подходы ошибочны и губительны для демократии.

Что касается заслуженного наказания сотрудников милиции, совершивших те или иные правонарушения, то и здесь наказание зачастую не достигает своей цели. Боясь общественного резонанса, начальники подразделений органов внутренних дел требуют и принимают от правонарушителей рапорта на увольнение по собственному желанию, что приводит к тому, что по документам, на момент совершения преступления, данный сотрудник фактически не имел права исполнять свои служебные обязанности. С

¹ Смитненко З. К., Новиков В.В. О практике возмещения ущерба, причиненного гражданину в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2006. – № 2. – С. 101.

криминологической точки зрения подобная политика и система наказания имеет далеко идущие негативные последствия.

Таким образом, охарактеризовав в рамках объема данной работы основные проблемы применения наказания к сотрудникам органов внутренних дел, совершивших правонарушения, хотелось бы отметить, что целый ряд смежных вопросов, остался нерассмотренным, в особенности разработка практически значимых конструкций преодоления проблемы преступности в среде работников ОВД. Исходя из этого, остается весьма широкое поле для дальнейших научных разработок данной тематики.

СТАВЛЕННЯ МОЛОДІ ДО ПРОБЛЕМ БРОДЯЖНИЦТВА ТА ЖЕБРАКУВАННЯ ДІТЕЙ У м. ТРУСКАВЕЦЬ

Б.Б. Гурій

(Національний університет "Львівська політехніка")

Про стан розвитку українського суспільства свідчать показники його соціально-економічних та політичних процесів. Але є ще один показник, який як дзеркало відображає всі негаразди суспільного життя – це злочинність. Особливо інформативним показником є злочинність серед молоді, яка як губка, швидко всмоктує в себе всі зміни в навколишньому середовищі.

Як свідчить статистика, рівень злочинності серед молоді за десятиріччя; протягом якого ми "перебудовуємося", зріс на **72%**. Питома вага юних правопорушників нині складає **25%** проти **13%** десять років тому. Зростання темпів злочинності серед неповнолітніх випереджає зростання загальної злочинності на **2 – 3%** щорічно. Зростає також кількість безпритульних дітей, які залишилися без опіки батьків або були затримані за бродяжництво. Ця категорія дітей – основа для зростання кількості правопорушень.

Хто винен, що діти стають такими собі "вовчятами"? Чому в компаніях їм цікавіше, аніж із вчителями, однокласниками? Педагоги кивають на сім'ю, сім'я – на державу... Таке собі замкнене коло.

У м. Трускавці, одному з основних курортних та відпочинково-оздоровчих міст України, девіантні процеси серед молоді та підлітків відбуваються особливо інтенсивно.

За результатами опитування, яке проводилось Львівським обласним молодіжним центром у м. Трускавці в червні – липні 2004 року на тему "Профілактика негативних явищ в молодіжному середовищі", можна зробити висновок, що молодь в м. Трускавці задумується над темою бродяжництва та над основними причинами, які змушують дітей та молодь опинятись на вулиці та спонукають їх до жебракування.

Найбільше цією проблемою цікавляться неповнолітні та молодь, що притягувалась до кримінальної відповідальності (**63%**) та молодь з неблагополучних сімей (**44%**). На думку неповнолітніх та молоді, що основною причиною того, що діти опиняються на вулиці та втягуються в бродяжництво є проживання в неблагополучних сім'ях де відбуваються постійні конфлікти, батьки вживають алкоголь, б'ють дитину тощо.

Усі ми майже не щодня зустрічаємо знедолених дітей на вулицях, вокзалах, у транспорті, а інколи і на сходинах власного будинку. Однак, мало хто з нас переймається питанням, чому ці маленькі громадяни нашої держави опинилися за "бортом" життя, і, що буде з ними, коли вони подорослішають й самі стануть батьками.

Найголовнішими причинами того, що діти опиняються на вулиці, на думку молодих людей, є проживання у неблагополучній сім'ї – **50%**, погане матеріальне становище сім'ї – **45%**, жорстоке поводження з дитиною, прояви насильства – **34%**.

Важливою причиною, яку також відмічають і вважають однією з найголовніших, є байдуже ставлення батьків та недостатня увага до дитини через зайнятість. Причиною такої ситуації, зазвичай стає те, що в сім'ї немає чіткого фундаменту, на якому будуються відносини між батьками та дітьми. Якщо дитина не відчуває уваги з боку батьків, то цілком можливо, що вона може втекти на вулицю, де їй буде затишно у товаристві однолітків, які її зрозуміють.

При цьому не обов'язково причиною втечі дитини на вулицю має бути якась фізична дія щодо дітей – це може бути навіть над-

мірна опіка. У результаті дитина, виказуючи свій протест, тікає з дому на вулицю, не витримуючи того, що вже в досить дорослому віці мати надмірно опікує її.

Даючи відповіді на питання "Чим можуть найбільше допомогти сторонні люди або державні заклади дитині-бродзязі?", опитані, напевне, керувались думкою про те, що якщо ти врятував хоч одну дитину, вважай, що ти врятував цілий світ. І це видно з того, що **40%** вважає, що найкращою підтримкою буде постійна допомога цим дітям. Вагомою буде допомога в одержанні освіти (**39%**) та у працевлаштуванні (**33%**). Також молодь відмітила той факт, що знайти і поговорити з батьками дітей-бродзяг (**39%**), психологічна та моральна допомога (**31%**) стануть шляхом подолання цієї проблеми. Те, що цим дітям нічим реально посторонні люди або державні заклади не допоможуть вказали **1%** опитаних. А це говорить про те, що молодь, вірить в допомогу і в те, що насправді можна щось змінити в житті цих дітей та надати справді кваліфіковану, професійну та психологічну допомогу.

Явища бродяжництва і жебракування породжують ще одну серйозну суспільну проблему – злочинність. **80%** молоді м. Трускавця негативно ставляться до злочинності з молодіжному середовищі. Проте, все ж **20%** молодих людей мають нейтральне та навіть позитивне ставлення до цього явища. З них більш позитивне ніж негативне ставлення до злочинності в молодіжному середовищі проявляють хлопці, а особливо молодь, що вже перебувала у місцях позбавлення волі.

За даними дослідження громадської думки молоді у м. Трускавець, до протиправних і злочинних дій молодь спонукають: вплив алкоголю та наркотиків (**42%**), низький рівень доходів сім'ї (**36%**) та необхідність добути гроші (**25%**), низька культура поведінки (**19%**) та падіння моральності у суспільстві (**17%**), а також впевненість у безкарності (**17%**). Хлопці більше ніж дівчата схильні вважати, що однією з причин є скоєння злочину заради розваги.

Наркоманія та пияцтво давно стали молодіжною проблемою, оскільки абсолютна більшість серед тих, хто вживає наркотики – це особи у віці від **18** до **26** років. Алкоголь нині є не

тільки легкодоступним, вживання алкоголю стало поширеною поганою традицією. Сприяє цьому і реклама. На думку молоді м. Трускавця, другою причиною, що впливає на зростання злочинності серед молоді, після відсутності впевненості у завтрашньому дні, є негативна роль засобів масової інформації.

На думку молодих людей, найбільш ймовірним є здійснення злочину: по-перше, в стані алкогольного сп'яніння; по-друге, наркотичної залежності; і, найменш вірогідно, в стані емоційної неврівноваженості. Діти з неблагополучних сімей вважають, що основною причиною, яка спонукає молодь до злочинності, є вплив алкоголю, а неповнолітні, які вже перебували у місцях позбавлення волі, вказують, що такою причиною є відсутність грошей.

Також, більшість опитаних вважають, що зростання злочинності пов'язане з загальним падінням духовності у нашому суспільстві. Вихід з такої ситуації респонденти вбачають, перш за все, у більшій активності держави (**19%**), школи (**11.00%**); громадських організацій (**4.75%**); церкви (**4.75%**) та правоохоронних органів (**12%**). Але, у першу чергу, питаннями профілактики правопорушень повинні займатися батьки (**38%**), які мають найбільший вплив на процес соціалізації молодої особи.

На церкву і громадські організації більші надії покладають неповнолітні, що вже перебували у місцях позбавлення волі. Молодь з неблагополучних сімей, а особливо дівчата, очікують більше підтримки від батьків.

На запитання "Чи вчинили б Ви злочин, якби знали, що про нього ніхто не здогадається?", більшість відповіли "ні". Проте, **4%** молоді сказали, що пішли б на злочин, а **7%** – скоріше б за все пішли на злочин. **15%** молодих людей ще не визначилися, вчинили б вони злочин чи ні. З тих, хто скоріше б за все вчинив злочин, про який ніхто б не здогадався, найбільше молоді у віці **14-17** років, особливо неповнолітніх, яких вже раніше затримували за протиправну поведінку та частково студенти. Найменш ймовірно вчинили б злочин молоді люди, які вже працюють.

Аналіз причин та умов, за яких скоєно злочини, свідчить про недоліки у профілактичній роботі серед підлітків як з боку державних органів, так і сім'ї. Сім'я, що є основним середовищем соціалізації дитини, завжди гостро відчуває на собі соціально-економічні, житлово-побутові зміни. Ситуація, що склалася у сфері сім'ї та шлюбу, стає гострою соціальною проблемою. Скорочується час спілкування дітей з батьками, зростає кількість розлучень, в результаті чого дитина залишається жити з одним з батьків і опиняється "між двох вогнів".

Практично немає жодного соціального чи психологічного аспекту поведінки підлітків, який не залежав би від сімейних умов тепер чи в минулому. Але характер цієї залежності постійно змінюється. Так, якщо успішність дитини раніше у школі мало залежала від матеріального стану сім'ї (в основному від рівня освіти батьків), то тепер цей фактор виходить на перший план.

Великий вплив на долю підлітків справляє також склад сім'ї та характер взаємовідносин між її членами. Більше половини дітей, що скоїли злочини, виростили в проблемних сім'ях: кожний третій підліток-правопорушник має неповну сім'ю, **14%** дітей – члени сімей-алкоголіків, у **4%** неповнолітніх сімей батьки ведуть аморальний спосіб життя., а у майже **10%** підлітків, які вчинили злочини, родичі були позбавлені волі.

На запитання анкети "Чи є Ваші батьки прикладом для наслідування?" -**48%** молодих людей м. Трускавець відповіли "так". Більше ніж для половини з них обоє батьків є прикладом, при чому для дівчат прикладом є більше матерів, а для хлопців – батько. Проте **15%** вважають, що їхні батьки не є прикладом для наслідування, а для **29%** – лише частково і не у всіх випадках.

Гострі конфліктні ситуації часто виникають у **22%** сімей (з них у **7%** – дуже часто). Найчастіше ініціатором конфліктних ситуацій виступає батько (у **28%** сімейних конфліктів), а також сама молода особа (**24%**).

Основними причинами сімейних конфліктів є проблеми у взаємостосунках між батьками і дітьми, незрозуміння одних іншими, а також матеріальні труднощі та побутові негаразди. Відсутність взаєморозуміння між батьками і дітьми є одвічною проблемою, яка, проте, може ускладнюватися за рахунок неспри-

ятливих зовнішніх умов. Тому завданням держави є створення сприятливих матеріальних умов у країні та проведення освітньо-виховних заходів для молоді та дітей, що потенційно можуть стати злочинцями.

Позитивним є те, що батьки в цілях виховання не часто використовують такі методи як фізичні (9%) та тілесні покарання та заборони без особливих пояснень (16%), а надають поради з позиції власного досвіду (48%) та довірливо спілкуються на різні теми (27%).

На відносини у сім'ї та на поширення злочинності значною мірою впливає матеріальне становище сімей. Проблеми матеріального забезпечення сім'ї сприяють виникненню конфліктних ситуацій, що негативно позначається на дітях. Діти відчувають свою непотрібність в такі моменти та хочуть хоч якось допомогти батькам або ж собі, і, таким чином є чутливі до негативних впливів зовнішнього середовища. Багатодітним сім'ям часто є фінансово скрутно, проте, згідно даних дослідження, на злочин, якщо про нього ніхто не здогадається, скоріше піде дитина, яка є однією в сім'ї.

Вірогідне пояснення цього явища може полягати, по-перше, в тому, що молоді люди краще за доросле населення адаптувалися до складних і суперечливих реалій сьогодення, по-друге, м. Трускавець все більше розвивається як курортне місто де акумулюється більше грошей ніж у інших містах з такою ж кількістю населення, а, по-третє, на світосприйняття молоді впливає притаманний їй оптимізм.

Висновки:

1. Безнадійних дітей не буває, у кожному, навіть якщо він малоосвічений, грубий, можна знайти якусь іскорку. Становище таких дітей, останнім часом ускладнюється ще й тим, що фактично вони нікому не потрібні, їм важче знайти своє місце в житті – різко скоротилася кількість технікумів і ПТУ, немає можливостей для творчої самореалізації, для відпочинку;

2. Відвернути дитину, яка неодноразово втікала на вулицю і встигла пристосуватися до бродяжницького способу життя, зможе

тільки комплексна співпраця впливових людей. Це повинні бути не тільки батьки чи опікуни, а й родичі, вчителі та інші люди, яким ця дитина довіряє. Необхідно організовувати більше дитячих та молодіжних акцій таких, наприклад, як археологічні, туристичні гуртки, які давали б дитині можливість подорожувати, дізнаватися щось нове, спілкуватися з однолітками. Можливо, маленькому волоцюзі це сподобається більше, ніж життя у підвалах;

3. Великою проблемою є також те, що багатьом дітям нецікаво вчитися у школі. Справа не тільки у шкільній програмі, а й у відсутності заходів та гуртків. Виходить, школярам немає чим зайнятися, хоча їхнє життя має бути заповненим чимось цікавим. Надлишок вільного часу ніколи не піде на користь, адже організм підлітка зазвичай наповнений енергією, яку необхідно реалізовувати. Якщо цю енергію не спрямувати в позитивне русло, підліток застосує її в іншому, негативному, напрямі.

4. Ефективної роботи не можливо досягти без комплексного підходу до боротьби, з негативними явищами у молодіжному середовищі. Тому мають бути скоординовані зусилля всіх зацікавлених центральних, районних та місцевих органів виконавчої влади та місцевого самоврядування, громадських організацій і, безумовно, зусилля сім'ї.

5. Важливою є проблема орієнтації педагогів, соціальних працівників, батьків, інших фахівців, які працюють з молоддю, та їх активна співпраця з метою попередження злочинності. В Україні мало кваліфікованих спеціалістів з соціальної та психокорекційної роботи. Наявні штати та обмежене фінансування штучно стримують попит на ці вкрай необхідні професії. Бракує розробок по соціально-психологічній роботі з підлітками, схильними до злочинних дій та бродяжництві, наркоманами. Комплексний підхід до профілактичних програм повинен передбачати роботу за місцем проживання, навчання чи праці, роботу з сім'ями, з групами ризику, підготовку фахівців, методичне забезпечення вивчення та поширення досвіду роботи.

6. Слід також наголосити на важливості інформаційного забезпечення та необхідності профілактичної роботи всіма відомствами, які мають займатись соціальними проблемами непов-

ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ

нолітніх, молоді, їх вихованням, освітою, організацією дозвілля, забезпеченням здорового дозвілля, забезпеченням здорового способу життя та повноцінного розвитку.

Додатки:

Характеристика дослідження

Час реалізації дослідження: червень-липень 2004 року.

1. Тип вибірки: імовірна, квотна за статтю.

2. Загальний обсяг респондентів, які взяли участь в опитуванні склав **400** осіб віком від **10** до **34** років.

3. Характеристика вибіркової сукупності:

- За статтю:

Стать:	Кількість	%
Жіноча	229	57.25
Чоловіча	171	42.75

- За віком

Вік:	Кількість	%
Менше 13	7	1.75
14-17	102	25.50
18-21	105	26.25
22-25	80	20.00
25-28	43	10.75
28-31	11	2.75
Більше 32	52	13.00

- Групи молоді:

Група молоді	Кількість	%
Молодь, задіяна в торгівлі	51	12.75
Працівники державних установ	51	12.75
Медичні працівники	51	12.75
Неповнолітні та молодь, що перебували у місцях позбавлення волі	50	12.50
Молодь з неблагополучних сімей	50	12.50
Педагогічні працівники	49	12.25
Спортсмени	49	12.25
Студенти	49	12.25

- За місцем навчання:

Місце навчання	Кількість	%
Не навчаюся / Працюю;	175	43.75%
інститут/університет;	87	21.75%
Середня школа;	67	16.75%
Технікум/коледж;	44	11.00%
ПТУ	27	6.75%

**ДЕПЕНАЛИЗАЦІЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ
ДИНАМИКИ КРАЖ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ
В ГОРОДЕ ЛУГАНСКЕ**

А.В. Чорный

*(Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко)*

В настоящее время процессы либерализации общественной жизни сопровождаются правовой декриминализацией и депенализацией, под которыми понимается общее сокращение числа правовых запретов, отмена наказуемости некоторых деяний, а также перевод менее опасных преступлений в разряд проступков. В целом, приветствуя гуманизацию уголовной политики, вместе с тем следует обратить внимание на отдельные побочные эффекты декриминализации и депенализации, в частности, на их связь с состоянием преступности.

В последнее время был внесен ряд изменений в законодательство о налогообложении, что, в свою очередь, автоматически привело к изменениям административного законодательства.¹ Так, согласно ст. 22.5 Закона Украины "О налоге с доходов физических лиц" (№ 889-IV от 27.05.2005 г.), "если нормы других законов содержат ссылку на необлагаемый налогом минимум, то с целью их применения используется сумма в размере 17 грн., кроме норм административного и уголовного законодательства в части квалификации преступлений, для которых сумма необлагаемого налогом минимума устанавливается на уровне налоговой социальной льготы, определенной подпунктом 6.1.1 пункта 6.1 статьи 6 этого Закона".² В соответствии с п. 6.1.1 этого же закона налоговая социальная льгота составляет 50% одной минимальной заработной платы, установленной законом на 1 января отчетного налогового года.

¹ Закон Украины "О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях" // Ведомости Верховной Рады. - 2005. - № 28. - Ст. 374.

² Закон Украины "О налоге с физических лиц" // Ведомости Верховной Рады. - 2003. - № 37. - Ст. 308.

В соответствии со ст. 51 Кодекса Украины об административных правонарушениях, хищение чужого имущества считается мелким, если стоимость такого имущества на момент совершения правонарушения не превышает трех необлагаемых налогом минимумов доходов граждан¹, то есть трех социальных налоговых льгот что равно 600 гривнам в 2007 году. Следовательно, в 2007 году лицо, совершившее кражу на сумму менее 600 гривен, подлежит не уголовной ответственности, а административной.

Таким образом, оказывается, что кража на сумму менее 600 гривен не несет в себе такого признака, как общественная опасность. На мой взгляд, такая постановка вопроса противоречит социальной практике. Это шаг законодателя, по моему мнению, стал фактором увеличения краж мобильных телефонов, поскольку для преступников страх административного наказания обладает меньшим предупредительным воздействием, чем страх уголовного наказания.

Вопросами декриминализации и депенализации деяний занимались многие ученые в области криминологии и уголовного права. Среди них можно выделить В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, А. Митрофанова, И. Присяжнюка, Ф. Гребенкина, М.И. Бажанова, Я.Ю. Кондратьева, О.М. Джужу, Н. Хавронюка, Е.В. Епифанова, Н.О. Победу и других. Однако данные ученые рассматривали процессы декриминализации и депенализации в общих аспектах, с акцентом на уголовно-правовую сторону проблемы. В своей статье я хочу предпринять попытку криминологического анализа депенализации, с использованием конкретных эмпирических материалов. В частности – о влиянии депенализации на динамику краж мобильных телефонов.

Для получения эмпирических данных о проблеме автором было проведено криминологическое исследование.

Объектом исследования (носителем информации о проблеме), исходя из темы и целей исследования, являются люди, которые по роду своей профессиональной деятельности контактируют с лицами, пострадавшими от похищений мобильных телефонов

¹ Закон Украины " О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях" // Ведомости Верховной Рады. – 2005. – № 28. – Ст. 374.

или имеют доступ к информации связанной с данным преступлением. К таковым мы отнесли сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и участковых инспекторов милиции.

Исследование было проведено методом экспертного опроса с **13 по 15 апреля 2006** года в Артемовском районе города Луганска. Экспертный опрос проводился в Артемовском РОВД, а также ГОМ № 1 (пос. Юбилейный) и ГОМ № 2 (кв. Мирный) Артемовского района. Также опрос проводился в Охранных пунктах общественного порядка (ОПОП) № 6 (пос. Юбилейный), ОПОП № 10 (г. Александровск-1) и ОПОП № 15 (Центральный рынок г. Луганска). Всего было опрошено **40** экспертов, среди которых **20** оперативных сотрудников и **20** участковых инспекторов милиции

Выдвинутая при разработке программы исследования гипотеза о том, что депенализация является дополнительным фактором роста количества краж мобильных телефонов подтвердилась: **75%** экспертов считают, что после проведения депенализации количество краж мобильных телефонов заметно увеличилось. По мнению **83%** экспертов депенализация несомненно повлияла на рост количества краж мобильных телефонов.

Подтвердилась также и гипотеза о причинах явления. На вопрос "Может ли отсутствие страха у преступника понести уголовное наказание быть причиной увеличения количества краж мобильных телефонов?" **38%** опрошенных однозначно согласились с этим утверждением, еще **43%** опрошенных также склонны к данному утверждению, хотя и не так однозначно ("скорее да, чем нет").

Причиной увеличения краж мобильных телефонов может также являться (как показали результаты исследования) отсутствие у преступника страха, что его будут разыскивать. С этой позицией выразили согласие **88%** экспертов (сумма ответов "да" и "скорее да, чем нет").

Гипотезы о способах решения данной проблемы подтвердились частично. Так, на вопрос: "Каким образом можно снизить количество краж мобильных телефонов?" **58%** опрошенных ответили, что наиболее эффективным способом будет являться уменьшение суммы ущерба, за нанесение которого лицо будет

привлекаться к административной ответственности. В свою очередь **33%** опрошенных считают, что способом уменьшения количества краж мобильных телефонов будет являться увеличение административного штрафа.

Таким образом, исследование показало, что депенализация кражи привела к негативным последствиям для общества. Прослеживается цепочка: внесение изменений в ряд законов привело к тому, что кража на сумму менее **600** гривен стала подпадать под действие административной юрисдикции, было смягчено наказание (вместо уголовной ответственности административная), что привело к росту количества краж мобильных телефонов. Главной причиной этого стало то, что преступники потеряли страх понести наказание. Ужесточение административных санкций, увеличение размера штрафа напомнило бы преступникам, что они совершают деяние, за которое им придется нести ответственность. Поэтому для решения данного вопроса необходимо вносить ряд изменений в административное законодательство. На наш взгляд изменения должны в первую очередь касаться вопросов ужесточения административного воздействия, то есть увеличения размера административного штрафа.

С целью не допущения совершения подобных ошибок необходимо серьезно поставить вопрос об обязательной криминалогической экспертизе законодательных актов. Это, в свою очередь, позволит учитывать мнение самого общества при внесении изменений в законодательство Украины или при принятии новых законов.

СМЕРТНА КАРА: ЧИ ДОСЯГЛИ МИ СОЦІАЛЬНОЇ СПРАВЕДЛИВОСТІ ЇЇ ВІДМІНОЮ?

В.В. Соколовська

(Навчально-науковий інститут Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка)

Проблема застосування до людини виняткової міри покарання обговорювалася з давніх часів. На цю тему розмірковують

філософи та юристи, державні та суспільні діячі, письменники й журналісти, а також небезчасні й прості люди. Існує велика кількість праць, присвячених розкриттю змісту використання репресивного апарату, включаючи смертну кару. Із сучасних варто зазначити монографічні дослідження С. Жильцова "Смертная кара в истории России", А. Міхліна "Смертна кара вчора, сьогодні, завтра", публікації у періодичних юридичних виданнях, авторами яких є І. Карпець, В. Квашис, А. Малько, Л. Сурова, З. Черніловський, В. Журавський та інші. Не дивлячись на величезну кількість публікацій, присвячених цій складній та актуальній темі, багато дослідників знову й знову повертаються до осмислення цього покарання, здійснюють спроби внести у сутність дискусії якісь, можливо, нові міркування.

Однією з найістотніших помилок у спробі відстояти ту чи іншу точку зору є, на мій погляд, відсутність у авторів чітко визначеної науково обґрунтованої ідеї, яка стала б відповідним пунктом у дослідженні цієї проблеми.

Деякі автори, при обговоренні цієї теми апелюють до теологічної ("Бог дав життя людині, а тому ніхто не може його відняти"), аксеологічної ("Життя – абсолютна цінність") та філософської логіки. На мою ж думку, найбільш доцільно смертну кару розглядати з позиції соціальної справедливості. Адже справедливість є найважливішою соціальною цінністю. І. Кант пов'язував її із сенсом людської діяльності: "Якщо зникне справедливість, – писав він, – життя людей вже не буде мати ніякої цінності".

Ідея справедливості глибоко проникає у світ кожної особистості. Вона багатьма пізнається не стільки теоретично, скільки інтуїтивно, одночасно із беззвітною ясністю. Люди іноді не можуть чітко сформулювати своє розуміння справедливості на основі власного життєвого досвіду, проте у цьому відчутті сконцентровано історичний досвід народних мас, мудрість віків, з якими не можна не рахуватися.

Взагалі, саме покарання, мета його призначення зазнають великої дискусії. Багато праць присвячена також карі, яка або визнається або заперечується як мета покарання.

Я підтримую думку Н. Беляєва, який під карою як метою покарання розуміє заповідання правопорушникові страждань і поз-

бавлень у якості відплати за скоєний злочин. Покарання виступає як відплата тоді, коли страждання і позбавлення завдаються особі за скоєння діяння з метою задоволення відчуття справедливості суспільства. Встановлення принципу відповідності суворості покарання тяжкості злочину можна пояснити тільки тим, що завданням покарання, окрім виправлення злочинця і попередження злочинів, є також кара засудженого. Чим більш тяжкий збиток заподіює чи прагне заподіяти злочинець суспільству, тим більш тяжкими стражданнями та позбавленнями він повинен викупити свою провину перед ним. Таким чином, між карою та відчуттям справедливості можна поставити певний знак рівності.

Не можна не торкнутися справ рецидивістів, які засуджувалися п'ять і більше разів та продовжували скоювати злочини. Як можна тоді говорити про їх виправлення та перевиховання? А якщо вони становлять неабияку небезпеку суспільству? Такі злочинці повинні бути справедливо покарані, а скоєнням нових і нових злочинів вони самі виносять собі вирок.

Визначивши деякі найбільш важливі риси, присутні соціальній справедливості, я спробую проаналізувати судження людей, що виступають за відміну смертної кари. Найчастіше вони апелюють до наступного:

- факту, що смертна кара не чинить попереджувального впливу на людину;
- наявності небезпеки судової помилки;
- віднесення смертної кари до порушення права людини на життя.

Так, у якості аргументу про доведеність відсутності попереджувального впливу на людей цього покарання вони наводять приклад скоєння кишенькових крадіжок на Кревській площі у Парижі під час страти злодіїв. У той момент, коли у злочинців забирали життя, інші крадії, користуючись зацікавленістю спостерігачів, не боючись покарання, чинили крадіжки. Чи так вже безперечний у своєму обґрунтуванні вказаний тезис? Можна казати лише про поверховість погляду під час оцінки даних подій. Адже нема підстав стверджувати, що усіх без винятку злодіїв, які знаходилися у той час на площі, не зупинила перспектива бути страченим за скоєння крадіжок. Навпаки, соціологічні дослі-

дження свідчать, що злочинці діють достатньо вибірково та уникають вчинення суспільно небезпечних діянь, санкції яких передбачають можливість застосування смертної кари. Про це свідчать і зізнання самих злочинців. Проведення анкетування засуджених переконливо підтверджує викладене. 47% неодноразово засуджених самі тільки "за" збереження смертної кари як фактора залякування, що чинить стримуючий вплив.

Що стосується можливості судової помилки, а вона, на жаль, має місце, то тут, на мій погляд, відбувається порушення законів логіки та підміна тезисів. Справедливість вимагає дослідження спокійного, вдумливого. Якщо вказане явище (судову помилку) аналізувати як одне ціле, важко буде що-небудь заперечити. Мені здається, що при вивченні цієї проблеми треба розрізняти вихідні позиції існуючого явища. Слід провести розмежування між смертною карою як видом покарання та актом її застосування до осіб, що начебто скоїли особливо тяжкі злочини. Лише розмежувавши аспекти існуючої проблеми, можна прийти до висновку, що не сама смертна кара як вид покарання призводить до трагічних помилок, а недоліки у процесі слідчо-судового розгляду. Що заважає суду, який не впевнений у винуватості підсудного у скоєнні найбільш тяжкого злочину, не назначати йому цей вид покарання? Саме у цій площині й потрібно розглядати існуючу проблему.

Одне з найскладніших питань смертної кари – концепція прав людини. Вирішення цієї проблеми повинне знаходитися у діалектичному поєднанні додержання права на життя не тільки злочинця, але й права на життя потенційної жертви злочину. Право на життя деклароване Конституцією України й охороняється за допомогою норм кримінального кодексу. Це право знаходиться у певній рівновазі, доки одна із сторін не порушить його. Але навіть вбивши іншу людину, вбивця не втрачає власного життя. Смертну кару у нас скасовано.

Як свідчать дані Головного інформаційного центру МВС України, після скасування на початку 2000 року смертної кари, кількість умисних вбивств, у тому числі вчинених при обтяжуючих обставинах, у 2000 році у порівнянні з попередніми роками значно збільшилась. Так, кількість умисних вбивств при обтяжуючих обставинах у 2000 році у порівнянні з 1999 роком збільши-

лась на **13%**. Кількість умисних убивств загалом у **2000** році у порівнянні з **1999** роком збільшилася на **4%**, а в порівнянні з **1998** – на **5%**.

Виступаючи за відміну смертної кари та закликаючи до охорони прав людини, прибічники цієї позиції, керуючись, напевно, емоціональною привабливістю своїх поглядів, самі того не усвідомлюючи, певною мірою сприяють загибелі законотворчих громадян і порушують їх права на життя. Слід зазначити й те, що при економічній кризі у нашій країні для створення установ утримання осіб, засуджених до **10-15** років та довічного ув'язнення потрібні неабиякі кошти, що підірвало б і без того скрутне становище державного бюджету. На утримання одного засудженого до довічного ув'язнення витрачається близько **7,6** тисяч гривень на рік. Ці кошти – відрахування податківців, у тому числі й тих, хто у результаті вбивств втратив годувальника.

Як раніше відмічалось, у масовій свідомості громадян відображені уявлення людей про справедливість. Цю думку треба вивчати і враховувати при вирішенні життєво важливих проблем. У громадській свідомості застосування смертної кари до деяких осіб, які вчинили умисне вбивство при обтяжуючих обставинах, розглядається не як жорстоке або нелюдське, а саме як справедливе покарання.

За даними досліджень, проведених у **1996** році Інститутом соціології НАН України, Центром "Демократичні ініціативи" та службою Соціс-Геллан негайно скасувати смертну кару вимагали лише **6%** респондентів, поступово йти до її відміни – **12%**. На думку **40%** респондентів смертну кару потрібно було б залишити, а на думку **23%** – розширити її застосування; не змогли дати відповідь **18%**. Таким чином, за збереження смертної кари виступили **75%** респондентів.

Громадська думка не може ігнорувати тих фактів, що за статистикою близько половини помилуваних убивць знову вчиняють злочин протягом року після помилування, у тому числі майже кожен десятий – нове вбивство, і що кількість умисних убивств невпинно зростає.

Щорічно мають місце випадки засудження злочинців за вчинення ними не одного, а багатьох убивств (були випадки засу-

дження осіб за вчинення 9-ти, 13-ти і навіть 52-х вбивств), десятки випадків засудження за вбивства, вчинені з метою приховати інший злочин, з особливою жорстокістю, дітей тощо.

Не є виключенням й особи, для яких вбивство – звичайний акт. Наприклад, із засуджених у 1995 році до смертної кари 185 осіб 67% раніше були судимі, із них 33,8% – один раз, 36,9% – двічі, 18,6% – тричі, 7,7% – чотири рази.

У той час як злочинність підриває основи національної безпеки України, саме з позиції соціальної справедливості слід сказати, що відміна смертної кари передчасна.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В УКРАИНЕ

В.А. Корниец

(Учебно-научный институт Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)

Наказание является одной из мер, включенных в политику государства в борьбе с преступностью. Оно – необходимое средство охраны общества от преступных посягательств. Выполнение этой роли осуществляется как посредством угрозы наказанием, так и путем его реализации, то есть принудительного воздействия на лиц, уже совершивших преступления.

В наказании находит выражение отрицательная оценка совершенного преступления и самого преступника от имени государства. Конституция Украины, уголовное законодательство убеждают, что государство отводит наказанию весьма значительную роль в выполнении своей обязанности обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, окружающей среды, конституционного строя Украины, мира и безопасности человечества от преступных посягательств.

Наказание – исторически сложившаяся мера принуждения, назначаемая судом от имени государства в отношении лица виновного в совершении преступления и способного в соответствии с законом нести уголовную ответственность, но без цели причи-

нения физических страданий или унижений человеческого достоинства осужденного.

Цель наказания – это тот конечный результат, который стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность и осуждая виновного в совершении преступления к той или иной мере уголовного наказания. Цели наказания выполняют много функций. Это, прежде всего, защита общества от преступных посягательств, которая немислима без воздаяния за совершенное преступление; обязательное исправительное воздействие на осужденного в целях превращения его в законопослушного члена общества и предупреждение совершения преступлений в будущем. Эта трактовка целей наказания соответствует самой природе этой меры государственного принуждения. Наказание всегда назначается как ответная мера государства за совершенное преступление, выполняет исправительную функцию и вместе с тем предупреждает совершение новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами. Все эти цели органически связаны между собой и обуславливают друг друга.

В действующем законодательстве понятие целей наказания зафиксировано в ч. 2 ст. 50 Уголовного кодекса Украины: "Наказание имеет целью не только кару, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами".

Кара в отношении осужденного осуществляется всегда, когда применяется наказание. Под карой как целью наказания обычно понимается причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное им преступление. При этом понятия "кара" и "возмездие" не отождествляются с понятием "месть" преступнику. Поэтому следует уточнить, что речь идет только о справедливом, заслуженном самим виновным возмездии за совершенное преступление. Если понимать возмездие как акт справедливости, как удовлетворение морального требования общества не оставлять вызывающее негодование преступление без заслуженного наказания, соответствующего тяжести вины преступника, то нельзя отрицать, что такое наказание воспринимается населением как справедливое возмездие преступнику.

Наказание обладает карательным характером, который заключается в предусмотренных законом ограничениях прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. Степень карательности различна у различных видов наказания. Перечень видов преступлений дан в Уголовном кодексе в порядке возрастания степени карательности. Карательный потенциал наказания зависит от характера тех прав и свобод, которых может быть лишен осужденный, что в свою очередь зависит от тяжести им содеянного и от свойств личности виновного. Карой наказание отличается одно от другого – чем больше кара, тем суровее наказание.

Второй целью наказания в соответствии с ч. 2 ст. 50 Уголовного кодекса Украины является *исправление осужденного*. Эта цель предполагает устранение общественной опасности лица, то есть такое воздействие наказания, в результате которого осужденный во время и после его отбывания не совершит нового преступления.

Данную цель можно рассматривать в двух аспектах: как ресоциализацию и как перевоспитание личности.

Ресоциализация, то есть "юридическое исправление", состоит в том, чтобы путем активного принудительного воздействия на сознание осужденного внести коррективы в его социально-психологические свойства, нейтрализовать отрицательные, криминогенные установки, заставить соблюдать предписания уголовного закона, или, еще лучше, привить законопослушание, уважение к закону. "Юридическое исправление" является весьма сложным итогом применения наказания. Достижение цели исправления обеспечивается назначением наказания, режимом его отбывания, привлечением к труду, организацией обучения профессии, убеждением, разъяснением уголовного законодательства, мерами воспитательного характера и другой просветительской работой с осужденным.

Перевоспитание – процесс коренной перестройки всего психического состава личности, создание новой структуры мотивов и искоренение привычек, характерных соответствующему лицу до того, как оно было осуждено.

Уголовно-исполнительный кодекс Украины предусматривает, что основными средствами исправления и ресоциализации осужденных является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезная работа, социально-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое образование, общественное влияние

Однако в настоящее время данная цель наказания очень тяжело достигается, так как осужденные к лишению свободы к общественно полезной работе в значительном количестве не прибегают (если таковой не считать работу по поддержанию санитарного состояния в исправительно-трудовых учреждениях), также они попадают в такие условия изоляции, где они находятся в антисоциальной среде со специфическими внутригрупповыми правилами поведения, что, безусловно, в преобладающем большинстве случаев не способствует исправлению в том понимании, в котором его подразумевает закон. Места лишения свободы для этого не приспособлены. В местах лишения свободы каждый девятый осужденный болен туберкулезом. Заболеваемость этой болезнью здесь в **18** раз, а смертность – в **11** раз выше, чем на свободе. Постоянная переполненность создает ненормальные условия содержания людей. Нарушаются элементарные нормы санитарии. Тысячи лиц не имеют личных спальных мест и спят в несколько смен. На этой почве между заключенными возникают конфликты, которые сопровождаются телесными повреждениями, физическими расправами, насилием. Не обеспечивается раздельное содержание разных категорий преступников – в одной камере вместе с убийцами, насильниками находятся лица, которые не обладают значительной общественной опасностью. После **5 – 7** лет непрерывного пребывания в переполненных учреждениях у осужденных наступают неотвратимые изменения психики. Более **35%** лиц, которые освобождаются, нуждаются в специализированной психологической и психиатрической помощи. Все это свидетельствует о том, что пенитенциарные учреждения не в полном объеме выполняют поставленные перед ними задачи.

Еще одной целью наказания является *предупреждение совершения новых преступлений*. Эта цель состоит из специального и общего предупреждения.

Специальное предупреждение заключается в создании условий, препятствующих или исключающих возможность совершения новых преступлений лицами, уже совершившими то или иное преступление и отбывающими за него наказание. То есть, такое предупреждение направлено на предотвращение совершения повторных преступлений. Цель специального предупреждения заключается в таком воздействии наказания на осужденного, которое лишило бы его возможности вновь совершить преступление. Предотвращение совершения новых преступлений со стороны осужденного достигается самим фактом его осуждения и, тем более, исполнением наказания, когда лицо ставится в определенные условия. Так, при отбывании лишения свободы режим исполнения наказания, ограничение контактов с окружающим миром, постоянный контроль за поведением осужденного и т.п. физически лишают возможности совершения им многих преступлений. Достижению этой цели способствуют и положения закона, усиливающие наказание за совершение нового преступления (признание его отягчающим обстоятельством – ст. 67; более суровые правила и пределы назначения наказания – ст. 71 УК).

Под *общим предупреждением* понимается предотвращение совершения преступлений другими лицами, представляющее собой теорию запугивания, когда благодаря строгости наказания, установленного в санкциях статей УК и общему авторитету уголовного закона законодатель рассчитывает, что люди (в особенности те, которые склонны к совершению преступлений) будут воздерживаться от совершения преступлений во избежание возможных неблагоприятных последствий их совершения.

Достижение цели общего предупреждения, по мнению М.Д. Шаргородского, обеспечивается самим фактом издания уголовного закона и установлением в нем определенного наказания за конкретное общественно опасное деяние, назначением судом меры наказания конкретному лицу, виновному в совершении преступления, процессом исполнения назначенного наказания.

Неэффективность общего и специального предупреждения проявляется в том, что люди перестали бояться ответственности за совершенные преступления, у них появилась возможность из-

бежать наказания. Эффективность общего и специального предупреждения должна достигаться за счет неотвратимости наказания. По этому поводу Ч. Беккариа писал, что самым действенным средством, сдерживающим преступления, является не его жесткость, а его неизбежность.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОСУЖДЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ

А.А. Гришко

(Учебно-научный институт Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)

С раннего детства окружающие люди, средства массовой информации формируют представление (образ) о том, какими качествами должна обладать женщина, а какими – мужчина. Совершение преступления женщиной, несовершеннолетней девушкой в глазах общественности и самих осужденных рассматривается как гораздо более тяжкое деяние, чем подобные действия со стороны мужчины. Поэтому процесс их адаптации, как в местах лишения свободы, так и после освобождения проходит более болезненно.

Женская преступность как самостоятельная проблема стала осмысливаться лишь в последние годы. Связано это, по-видимому, с накоплением и главное, обогащением криминологической информацией, стремлением не только углубить, но и расширить масштаб исследования.

В начале 20 века и в первые послереволюционные годы женская преступность не привлекала к себе особого внимания. Женщины совершали мало преступлений, поскольку их социальная активность была невелика.¹

Но полным молчанием женскую преступность не обходили. Свидетельством этому служат многие работы, из числа отечественных – в первую очередь труды Гернета М.Н. Он высказывал ряд справедливых замечаний в адрес уголовно-антропологической школы Ч. Ломброзо, который считал женщину более пре-

¹Антонян Ю.М. Преступность среди женщин.-М.: Росс. право,1992. – С. 256.

ступной, чем мужчину. Этот взгляд соответствовал значению, которое эта школа придавала анатомическим и физиологическим свойствам организма в механизме преступного поведения¹.

Большое внимание изучению женской преступности уделяла В.А. Серебрякова, по мнению которой различие преступности следует искать в сложном комплексе социальных факторов, определяющих поведение женщин.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе функционирует множество исправительных колоний для осужденных женщин, а также воспитательных колоний, где отбывают наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние девочки. При женских колониях имеются дома ребенка, в которых с осужденными матерями находятся дети в возрасте до 3-х лет.

Тюрьма и женщина – понятия мало совместимые, еще труднее представить за колючей проволокой девочку-подростка и почти невозможно – ребенка. Реальность сегодня такова, что даже серьезная либерализация уголовно-исполнительной политики, в том числе широкомасштабная амнистия в отношении несовершеннолетних и женщин, практически не смогли уменьшить числа женщин, находящихся в местах лишения свободы. Сегодня в Украине около **8** тысяч осужденных женского пола содержится в исправительных учреждениях и **2,5** тысяч в следственных изоляторах, что составляет **3,9** % от общей численности отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Столько же женщин находилось в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в январе **2000** года. Однако существенно возросла их криминогенность. Тридцать процентов женщин осуждено за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, **18,6%** – за кражу; **5,6** % – за грабеж, **7,2** % – за разбой. Почти треть из них осуждена за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Средний срок наказания в виде лишения свободы для осужденных женщин составляет – **7,8** лет, а средний возраст осужденных – **32,5** года. Впервые отбывают наказание в виде

¹ Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. Ставрополь, 1991. – С. 193.

лишения свободы около **70 %** от среднесписочной численности, второй раз – **21,5 %**, в третий и более раз – около **9 %**.

Увеличивается число лиц утративших социально-полезные связи, с низким образовательным уровнем, не имеющих профессиональной подготовки. В отличие от мужчин для женщин, в связи с их осуждением, характерна более частая утрата социально полезных связей. Другими словами мужа, как правило, бросают своих осужденных жен, и они остаются один на один со своим горем.

С учетом проводимой в стране в последние годы гуманизации исполнения наказания значительно обновлена и усовершенствована законодательная база.

Практически все изменения, вносимые в действующее законодательство, ориентированы на смягчение уголовной политики государства в отношении женщин.¹

В исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, функционируют дома ребенка. В них обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми.

Если ребенку исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время его пребывания в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матерью.

С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам, либо по достижению детьми трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время в женских колониях содержится более **1400** ВИЧ-инфицированных лиц, около

¹ Криминология: учебник для вузов/ Под общей ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Норма, 2007.

500 женщин страдают наркоманией и алкоголизмом, свыше тысячи – венерическими и другими инфекционными заболеваниями, **422** женщины больны туберкулезом. Увеличивается число поступающих женщин с различными психическими расстройствами – сейчас их более **1,2** тысяч человек.¹

Процесс исправления осужденных – сложное и своеобразное явление. Формирование у осужденных моральных принципов и положительных установок – задача исключительной важности, т.к. именно отсутствие устойчивых нравственных начал приводит людей к преступлению.

Традиционно в женских колониях показатели, характеризующие состояние правопорядка, лучше, чем в мужских. Эта категория осужденных менее подвержена влиянию обычаев уголовного мира, более дисциплинирована, охотнее принимает участие в работе общественных формирований осужденных. Однако необходимо учитывать, что благодаря лояльности и гуманности уголовного законодательства в отношении женщин, как правило, в местах лишения свободы оказываются самые педагогически запущенные и асоциально ориентированные граждане.

Разработка проблем исправления и перевоспитания осужденных женщин в местах лишения свободы представляет немалую сложность в силу специфики самого объекта воздействия. При этом необходимо учитывать, что рост женской преступности характеризуется не только увеличением объема, но и расширением круга преступлений, совершаемых женщинами, за счет включения в него деяний, в которые до недавнего времени считались типичными исключительно для мужчин. Эта тенденция указывает на необходимость своевременной подготовки исправительно-трудовых учреждений к возможным изменениям в контингенте осужденных женщин. К сожалению, на сегодняшний момент наше государство не уделяет большого внимания положению женщины отбывающей наказание в ИТУ. Я считаю, что необходимо совершенствование форм и методов воспитательной работы в ИТК. Особое внимание необходимо уделить ИТУ, в которых содержатся

¹Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Росс. право, 1992. – С. 256.

несовершеннолетние девушки. Трудность воспитательной работы с ними обусловлена их повышенной восприимчивостью, агрессивностью, эмоциональностью. Не менее важно изменить условия, в которых находятся женщины, отбывающие наказание в исправительно-трудовых учреждениях.

Я бы предложила отменить ограничения для осужденных женщин на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также на количество посылок и передач. Нужно улучшить медицинское обслуживание. Необходимо выработать особые условия отбывания наказания для беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Женщинам следует предоставить право длительных свиданий с несовершеннолетними детьми столько раз в году, сколько они сами пожелают.

Подводя общий итог, можно сделать вывод о том, что предупреждение женской преступности позволит укрепить законность и правопорядок в нашем государстве, очистить нравственную атмосферу в обществе и улучшить воспитание подрастающего поколения. Но специфика профилактики преступности женщин не означает, что все связанные с нею вопросы можно решить в отрыве от общих проблем преступности. Среди этих общих проблем данное направление должно занимать определенное место, более того, необходимы особые программы или концепции профилактики преступности женщин, неизбежно учитывающие причины преступности женщин и причины их индивидуального преступного поведения. Если взять масштабы всего общества и разработку общесоциальных мероприятий, ориентироваться следует, прежде всего, на причины первого порядка. Что касается женщин находящихся в ИТУ, то необходима доработка Исправительно-трудового кодекса Украины, где положению женщины будет уделено особое внимание. Для многих женщин лишение свободы представляет огромный эмоциональный удар. Поэтому необходимо обеспечение колоний квалифицированными психологами. Также, по моему, мнению в виду сложившейся ситуации в нашем обществе необходимо создание в Украине системы научно-исследовательских криминологических учреждений с учетом ведомственных и региональных потребностей.

И, конечно необходима активизация деятельности, правоохранительных органов, общественных организаций, церкви и др., направленная на решение этой проблемы.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЯ

А.Н. Савенко

*(Учебно-научный институт Луганского государственного
университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)*

Исследованием проблемы справедливости наказания занимались Ф. Шлейермахер, Р. Вердье, Э. Форстер, Х.-Г. Гадамер, Н. Бажанов, Н. Коржанский, Л. Крушликов, С. Яценко и другие. Для всех авторов очевидной является значимость такого феномена как справедливое наказание. И хотя этот вопрос сегодня поставлен весьма остро современным обществом, некоторые не вполне адекватно воспринимают его. Впрочем, понятно, что наказание, с одной стороны, подчинено праву и правовым нормам, содержащимся в законе, ибо оно выходит из него. А, с другой, – эта связь имеет диалектический характер, что дает возможность рассматривать феномен "справедливого наказания" с точки зрения науки криминологии¹.

Целью работы является исследование функционирования справедливого наказания как нормы в современном обществе.

Последствия социально-экономических реформ привели к обострению проблем на различных уровнях – от образа жизни, верований и ценностей до норм поведения, формирующихся в процессе личностного развития.

Люди вынуждены адаптироваться к социальной динамике в условиях трансформации, зачастую проявляя повышенную конфликтность, жестокость и агрессивность по отношению к другим. Среди многих обострившихся проблем на первый план выходит тенденция роста количества социальных отклонений в поведении индивидов, что ставит под угрозу физическое и моральное здоровье значительной части членов общества². Все это требует к себе не только прис-

¹ Иванюк А.В. Антропология преступлений // Основы государства и права. – 2005 – № 4 – С. 20.

² Наден О.В. Пізнання, прогнозування злочинів // Проблеми пенітенціарної теорії і практики. – 2005 – Вип. 10 – С. 222.

тального внимания социологов, психологов, педагогов, философов, политологов, но и указывает на необходимость принятия эффективных мер по предупреждению и профилактике преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Конституции Украины "утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства"¹. В Уголовном кодексе Украины 2001 г. определены нормы, целью которых является защита самых важных прав и свобод граждан, среди которых право на жизнь и здоровье, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, собственность и др. Именно поэтому, значительное внимание законодателя при подготовке Уголовного кодекса уделялось нормам о наказании, которое как раз и является одним из мероприятий, призванных выполнять такую защиту¹. Поскольку преступления имеют повышенную опасность для общественных отношений, которые сложились в Украине, государство применяет за их совершение принудительные мероприятия – наказания.

В ст. 50 УК Украины можно прочитать: "Наказание является мерой принуждения, которая применяется от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного"².

Анализ этого определения дает возможность отличить основные признаки наказания, которые составляют его социальное и правовое содержание. Так, в ч. 1 ст. 50 УК Украины 2001 г. законодатель приводит определение понятия "наказание", в котором нашли свое отображение принципы законности, справедливости, виновности и индивидуализации, которые должны быть учтены в каждом случае назначения последнего за совершенное преступление³. Необходимо заметить, что в этой трактовке не назван еще один признак, который присущ ему и который подчеркивает его

¹ Конституція України. – К.: Преса України, 2002. – С. 4.

¹ Філей Ю.Поняття кримінально-правового покарання // Проблеми законності: Х.: НЮАУ. – 2006 – Вип. 80 – С. 136.

² Кримінальний кодекс України: Наук.-практ. коментар / За заг. ред. В.Т. Малияреко, В.В. Сташиса, В.Я. Тація.- Вид. 2-ге, перероб. та доп. – Х.: ТОВ "Одісей", 2004. – С. 146.

³ Філей Ю.Поняття кримінально-правового покарання // Проблеми законності: Х.: НЮАУ. – 2006 – Вип. 80 – С. 136.

строгость. Специфическим признаком наказания есть его негативное правовое последствие как судимость¹.

Согласно ч. 2 ст. 88 УК Украины "судимость имеет правовое значение в случае совершения нового преступления, а также в других случаях, предусмотренных законодательством Украины"². По своему содержанию судимость заключается в определенных ограничениях и других негативных последствиях, обусловленных видом и размером назначенного наказания.

С учетом этого, понятие "наказание" должно определяться следующим образом: наказание является мерой принуждения, которое применяется от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоит в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного, и влечет за собой судимость.

Однажды Конфуция спросили: "Должно ли за содеянное зло отвечать злом, или, напротив, добром?" Мудрец ответил, что злу надо отвечать не добром, не злом, а справедливостью. Именно тот род справедливости, с помощью которого социум отвечает на содеянное человеком зло, и интересует автора.

Справедливость в обществе выступает характеристикой определенных гарантий, стандартности, стабильности отношений личности и социальных структур по отношению к злу и благу, идеальному и материальному¹. Личность в одно и то же время является и субъектом, и объектом справедливости. В этом смысле справедливость (выражаемая как личным чувством, так и объективированная в законе), является существенным фактором, детерминирующим поведение. И именно поэтому справедливость представляет собою состояние духа, определяющего условия "обмена" преступления на наказание. С учетом сказанного, принцип справедливости криминализации может быть сформулирован следующим образом: не может быть признано преступлением

¹ Герасименко В.П. Поняття покарання та його соціальні ознаки // Право України. – 2005 – № 2 – С. 96.

² Кримінальний кодекс України: Наук.-практ. коментар / За заг. ред. В.Т. Малиареко, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Вид.2-ге, перероб. та доп. – Х.: ТОВ "Одісей", 2004. – С. 167.

¹ Иванюк А.В. Антропология преступлений // Основы государства и права. – 2005 – № 4 – С. 24.

никакое осуществление гарантированных Конституцией и иными нормами прав и свобод, если в действиях, связанных с их реализацией, отсутствуют такие, достигшие уровня высокой общественной значимости, основания преступное поведение как агрессия, экспансия (захват) и заведомый обман, а также в некоторых случаях отсутствует и угроза их применения¹. Налагая на преступника наказание, общество тем самым признает его согражданином и одновременно с этим, исходя из требований справедливости, должно накладывать и на себя обязательство определенного соучастия в судьбе правонарушителя. Этот императив криминологической справедливости должен "материализоваться" в конкретных институтах, функциях и обязательствах.

Многочисленные исследования социальных психологов показали, что достижение справедливости является трудно реализуемым. Связано это не только с недостаточностью или ошибочностью информации, которой располагает судья, но, прежде всего, с некоторыми человеческими особенностями судьи как "инструмента" справедливости. Судьи (не говоря уже о присяжных) в существенной мере подвержены влиянию так называемых гало-эффектов. Как отмечает Р. Чалдини, гало-эффект "имеет место тогда, когда одна положительная характерная черта какого-либо человека бросается в глаза и как бы отбрасывает на задний план все его другие качества¹. Так, психологами получены свидетельства того, что физическая привлекательность часто является такой характерной чертой. Очевидно, судьи с большим трудом и не всегда следуют совету Цицерона: "Окончательное благо и высшая обязанность для мудреца – сопротивляться видимости". Любопытно, что в свете рассматриваемой закономерности некоторые криминологи пришли к выводу, что для преступников, имеющих отталкивающую внешность, целесообразно делать пластическую операцию, так как это обходится гораздо дешевле, чем проведение дорогостоящей социальной реабилитации. Превращение

¹ Иванюк А.В. Антропология преступлений // Основы государства и права. – 2005 – № 4 – С. 28.

¹ Наден О.В. Пізнання, прогнозування злочинів // Проблеми пенітенціарної теорії і практики. – 2005 – Вип. 10 – С. 223.

безобразного преступника в более привлекательного, разумеется, не обязательно уменьшает вероятность того, что он совершит другое преступление, но оно может увеличить шансы обвиняемого на то, что за новое преступление его не посадят в тюрьму.

Рассмотренная здесь (весьма фрагментарно) проблема справедливости наказания, тем не менее, позволяет нам обнаружить некоторые несовершенства действующей системы наказаний.

К числу этих несовершенств относятся:

а) чрезмерно высокие санкции за единичные преступления, занимающие весьма значительную долю общей, определенной законом, шкалы ведущего вида наказания – лишения свободы; с этим обстоятельством связан тот факт, что последующие (после второго-третьего) эпизоды преступной деятельности наказуемы лишь номинально;

б) как следствие вышеприведенного замечания следует признать, что высокие начальные санкции не предупреждают, а напротив, стимулируют множественный характер преступных деяний (после второго или третьего эпизода "нечего терять");

Суть будущих изменений этих акцентов можно выразить словами Г. Мабли, двести лет назад сформулировавшего принцип: "Наказание, скажем так, должно поражать скорее душу, чем тело"¹. И действительно, тенденция отказа от физических страданий в осуществлении наказания налицо. При этом за истекшие два века сменились не только виды наказания, стало более конкретным и дифференцированным само представление об их справедливости. Но изменение в наказаниях – лишь явное свидетельство изменений взглядов на само преступление.

Продолжение указанной тенденции нетрудно связать с дальнейшими успехами наук, в том числе и микрокриминологии: оценка преступления все более будет связываться с духовными проявлениями субъекта, его способностью противостоять агрессии, экспансии, лживости; вид и режим наказаний будет со временем зависеть от господствующего основания деструктивности субъекта; наказание, по-видимому, будет каким-либо образом

¹ Герасименко В.П. Поняття покарання та його соціальні ознаки // Право України. – 2005 – № 2 – С. 96.

связано с психо-духовным механизмом преодоления духовного диссонанса, т. е. с механизмом подавления или вытеснения, а также с активностью подсознания¹.

¹ Иванюк А.В. Антропология преступлений // Основы государства и права. – 2005 – № 4 – С. 29.

АННОТАЦИИ

В. ПОКЛАД (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Наказание и преступление в криминологических исследованиях.

Влияние наказаний на преступность со времен Ч. Беккариа является классическим вопросом криминологии. Прошло уже больше **300** лет со времени выхода в свет книги "**Dei Delitti e delle Pene**", однако уменьшение преступности все еще остается нерешенной задачей. Настоящий сборник является еще одной попыткой осмысления данной проблемы. Особенность издания состоит в стремлении как можно шире представлять материалы эмпирических исследований.

КУРИ Х. (Фрайбургский университет, Германия)

Концепции предупреждения преступности: помогут ли строгие наказания?

Предупреждение преступности – тема, которая в последние годы обсуждается очень интенсивно. Причины этого различны: рост преступности в западных странах, открытие границ с Восточной Европой в начале **90**-ых годов и последующее снижение чувства безопасности в западных странах, преувеличенное внимание СМИ к преступлениям, политизация проблем преступности. В последние годы в западных странах внедряется много программ предотвращения преступности, особенно на местном уровне. Очень важна оценка этих программ, мониторинг их эффективности.

Т. ДЕНИСОВА (Институт права Гуманитарного университета "ЗИГМУ", Запорожье, Украина)

Осуществление правосудия в Украине и перспективы оптимизации карательной политики.

Украина остается одним из "лидеров" по применению уголовных наказаний, особенно связанных с тюремным заключением

ем. Национальная судебная система ориентирована на применение более суровых наказаний. Однако качество их исполнения недостаточно эффективно, о чем свидетельствует высокий уровень рецидивной преступности. Проблема изучения эффективности уголовных наказаний должна рассматриваться с позиций трех процессов: 1) назначения наказания; 2) исполнения наказания; 3) организации работы по предотвращению новых преступлений со стороны лиц, освободившихся из мест заключения.

С. ДИКАЕВ (Санкт-Петербургский университет МВД России, Российская Федерация)

Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона.

Изоляция от общества не является панацеей. В местах лишения свободы происходят те же самые негативные процессы, что и на свободе. "Кризис уголовного наказания" демонстрирует неспособность института уголовного наказания решить стоящие перед уголовным законом задачи. Процесс его совершенствования тормузится правительством, поскольку совершение большого числа преступлений является мощным источником пополнения государственного бюджета.

В. ЛАПШИНА (Харьковский университет внутренних дел, Украина)

Проблема соотношения целей и средств в правоохранительной деятельности: социолого-правовой анализ.

Теоретическая проблема соотношения цели и средств является актуальной для сотрудников правоохранительных органов, что обусловлено спецификой их деятельности. Выбор средств достижения цели в правоохранительной деятельности может быть признан оптимальным при а) определении возможных последствий от использования каждого из средств и б) изучении соотношения прогнозируемых последствий от использования избранного средства с последствиями использования других средств.

В. ПОКЛАД (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Наказание в массовом сознании жителей г. Луганска.

В статье представлены некоторые стереотипы общественного сознания жителей города Луганска (Украина), имеющие отношение к наказанию и репрессии, которые были изучены в ходе репрезентативного социологического исследования. Анализ эмпирических данных свидетельствует об амбивалентности массового сознания населения Луганска. С одной стороны, респонденты поддерживают применение тюремного заключения для преступников, считая эту меру более предпочтительной по сравнению с либеральными альтернативами. Однако, с другой стороны, луганчане осознают низкую эффективность чрезмерно суровых наказаний вообще и тюремного заключения в частности.

Э. КУЗНЕЦОВА (Институт экономики, управления и права, г. Казань, Российская Федерация)

Закономерности процесса социализации у психически больных лиц в условиях готовности к выписке.

Автором рассматривается процесс социализации больных, прошедших курс лечения, и готовящихся к выписке из больницы. Основной проблемой является попадание таких больных в среду, которая способна спровоцировать привычные по предыдущему опыту способы защиты, приводящие к неадекватным реакциям. В качестве решения проблемы автор предлагает изучить существующие у больного способы защиты в момент поступления и вычленив некорректные с последующим проведением психокоррекции поведения.

С. АНОЩЕНКОВА (Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация)

Состояние преступности в исправительных учреждениях на территории республики Мордовия.

В исследовании приведены абсолютные и относительные показатели, структура и динамика преступности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Мордовии. Анализируются причины и специфика совершения самых распространенных преступлений. Даны общие рекомендации, которые мо-

гут позитивно повлиять на состояние преступности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях.

И. ГОРБАЧ (Львовский национальный университет имени И. Франко, Украина)

Насилие глазами учащейся молодежи.

В статье рассматривается проблема молодежного насилия. Молодые граждане Украины находятся под влиянием социально-экономических проблем, что сопровождается кризисом ценностей, проявлениями девиантного поведения, иногда потерей смысла жизни. Это видно из результатов социологического опроса, который был проведен во Львовской области. Целью исследования было определение основных причин и факторов, порождающих насилие в ученической среде.

Е. НАЗИМКО (Донецкий юридический институт ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Пропаганда уголовно-правового законодательства как фактор повышения эффективности наказания в виде лишения свободы.

Для достижения целей пропаганды уголовного законодательства обоснована необходимость привлечения к этой деятельности общественных организаций. Предложены некоторые направления совершенствования уголовного законодательства и правоохранительной деятельности в сфере противодействия распространению и развитию уголовной субкультуры.

Ю. ГЛОБЕНКО (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Малозначительность краж как фактор их рецидива.

Рассматривается вопрос целесообразности использования понятия малозначительности применительно к кражам. Проблема, по мнению автора, заключается в отсутствии критериев разграничения правонарушения от преступления. Ошибки в разграничении преступлений и правонарушений приводят либо к необоснованному смягчению ответственности, что порождает у правонарушителя и окружающих чувство безнаказанности, либо

к неоправданно суровому наказанию, что подрывает принцип справедливости закона в части соразмерности преступления и наказания.

В. СНЕГИРЕВ (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Соразмерность наказания совершенному преступлению (на примере дела "Щелокова").

Автор, проанализировав уголовное дело Н.А. Щелокова, делает вывод о том, что собранные по делу доказательства были сфабрикованы Комитетом государственной безопасности. Вина Н.А. Щелокова не была доказана в судебном порядке. Что касается реабилитации, то автор отмечает, что реабилитации подлежат лица, осужденные в законном порядке, а поскольку Н.А. Щелоков не был осужден, ни о какой реабилитации не может быть и речи,

Е. ДАВЫДОВ (Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля, Луганск, Украина)

Проблема соответствия уголовно-правовых санкций и преступлений на фоне распространения международного терроризма и преступности.

Автором были изучены статьи и публикации в газетах "2000" и "Московские новости", информационно-аналитическом журнале Национального центра по вопросам евроатлантической интеграции Украины, а также законодательство в сфере разведывательной и контрразведывательной деятельности России и Украины. Специальные государственные органы координируют свою деятельность по противодействию международному терроризму, как внутри своих государств, так и в межрегиональном или международном масштабе; совершенствуется законодательство и убираются бюрократические преграды. Однако, для более эффективной работы всех государственных служб и органов нужна стабильность в государстве (политическая, социальная, культурная, религиозная, этническая), а также четкое разграничение полномочий между ветвями власти.

К. ДИКОВЕНКО (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Наказания за правонарушения сотрудников милиции: проблемы реализации в условиях демократизации украинского общества.

Демократизации украинского общества сопутствует ряд негативных явлений, одним из которых являются правонарушения работников ОВД. Особенности вынесения наказаний за правонарушения сотрудников милиции противоречат основополагающим принципам юридической ответственности и наказания демократического государства (индивидуализация наказания, восстановление социальной справедливости, исправления виновного, предупреждение совершения им новых преступлений). Все это негативно влияет на демократизацию украинского общества, защиту прав человека.

Б. ГУРИЙ (Национальный университет "Львовская политехника", Украина)

Отношение молодежи к проблеме бродяжничества и попрошайничества детей в г. Трускавец.

Работа посвящена проблеме бродяжничества и пьянства детей в г. Трускавец (Львовская область). Как свидетельствует статистика, уровень преступности среди молодежи за последние 10 лет возрос на 72%. Главными причинами того, что дети оказываются на улице, по мнению опрошенных молодых людей, являются неблагополучная семья, плохое материальное положение, жестокое обращение с ребенком.

А. ЧОРНЫЙ (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Депенализация как фактор изменения динамики краж мобильных телефонов в г. Луганске.

Данные, которые используются в статье, основаны на результатах эмпирического исследования. Большинство опрошенных экспертов считают, что смягчение наказания приводит к увеличению количества краж мобильных телефонов. Автор приходит к выводу, что ужесточение административного наказания, в ре-

зультате которого, у преступников появится страх перед административным наказанием, является решением данной проблемы.

В. СОКОЛОВСКАЯ (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Смертная казнь: достигли ли мы социальной справедливости ее отменой?

Автор рассматривает смертную казнь с позиции социальной справедливости, поскольку справедливость, как отмечается в статье, является самой важной социальной ценностью. Анализируются мнения людей, выступающих за отмену смертной казни, и обосновывается вывод о том, что следует провести различие между смертной казнью как видом наказания и актом ее применения к лицам, которые совершили особо тяжкие преступления. По мнению автора, не сама смертная казнь как вид наказания приводит к трагическим ошибкам, а недостатки в процессе следственно-судебного рассмотрения. В таком ракурсе отмена смертной казни на Украине преждевременна.

В. КОРНИЕЦ (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Проблемы целей наказания в Украине.

В работе рассматривается ряд функций, присущих целям наказания. К ним автор относит, прежде всего, защиту общества от преступных посягательств, которая немислима без воздаяния за совершенное преступление; обязательное исправительное воздействие на осужденного в целях превращения его в законопослушного члена общества и предупреждение совершения преступлений в будущем. При этом понятия "кара" и "возмездие" не отождествляются с понятием "месть" преступнику.

А. ГРИШКО (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Исполнение наказаний по отношению к осужденным женщинам.

Даже серьезная либерализация уголовно-исполнительной политики, в том числе широкомасштабная амнистия в отноше-

нии несовершеннолетних и женщин, практически не смогли уменьшить числа женщин, находящихся в местах лишения свободы. По мнению автора, в виду сложившейся ситуации в обществе необходимо создание системы научно-исследовательских криминологических учреждений с учетом ведомственных и региональных потребностей для постоянного мониторинга ситуации.

А. САВЕНКО (Учебно-научный институт Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Украина)

Концептуальный подход к пониманию справедливости наказания.

Рассматривая влияние судей на назначение наказаний, автор подчеркивает, что именно они подвержены влиянию так называемых гало-эффектов, когда одна положительная характеристика какого-либо человека бросается в глаза и как бы отбрасывает на задний план все его другие качества. К числу несовершенств института наказания автор относит чрезмерно высокие санкции за единичные преступления, занимающие весьма значительную долю общей, определенной законом, шкалы ведущего вида наказания – лишения свободы; а также то, что высокие начальные санкции не предупреждают, а напротив, стимулируют множественный характер преступных деяний.

ANNOTATIONS

V. POKLAD (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Penalty and Crime in Criminological Researches.

Influence of punishments on criminality is a classic point of criminology since Ch. Beccaria. More than 300 years have passed since publishing of his work "Dei Delitti e delle Pene" but the question of decrease of criminality is still being unsettled. The given collection of articles represents one more attempt of trying to find the sense of the problem. The peculiarity of this value consists in tendency to wide presentation of materials based upon empirical researches.

H. KURY (Freiburg University, Germany)

The Concepts of Crime Prevention: Whether Severe Penalties Aid?

The problem of crime prevention is lately intensive discussed. Reasons for this consideration seem quite different: increase of level of crime in Western countries, opening boundaries in Eastern Europe at the beginning of the 90th with further decrease of feeling of safety, exaggerated attention to crimes on the part of mass media, politicization of problems related to criminality. Recent years the characteristic of western policy in this sphere is wide introduction of a number of problems connected with prevention of crime, especially at local levels. Regular assessment of these programs, monitoring of their efficiency are of special significance.

T. DENISOVA (Institute of Law of Humanitarian University "ZIGMU", Zaporozhye, Ukraine)

The Course of Justice in Ukraine and Some Perspectives for Optimisation of Punitive Policy.

Modern Ukrainian society still belongs to "leaders" in the field of applicable criminal punishments, especially of those related to imprisonment. National court system is oriented to application of more serious, custodial legal sanctions. However the quality of their execution is not enough effective and this fact has been confirmed by officially

recorded high level of repeated crimes. The problem of studying the efficiency of criminal penalties should be considered with regard to three processes: 1) imposition of penalty; 2) execution of punishment; 3) organisation of activities related to prevention of crimes on the part of jail released persons.

S. DIKAYEV (Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Russia)

Objects of Criminal Punishment and Criteria for Evaluation of Criminal Law Efficacy.

Social isolation is not a remedy. Both in places for deprivation of freedom, for imprisonment and at large take place the same negative processes. "Crisis of criminal punishment" indicates inability of institution of criminal penalty to settle set for criminal law problems. The government hampers the process of its improvement, because just increase of level of crimes seems to be a huge source of supplementary estimates for the state budget.

V. LAPSHYNA (Kharkov National University of Internal Affairs, Ukraine)

The Problem of Correlation of Objects and Means in Law Enforcement Activities: Sociological and Legal Analysis.

Theoretical problem of correlation of objects and means is of topical importance for law enforcement officers and this fact is caused by specific character of their activity. The choice of means for achievement of assigned objects in law enforcement activities may be considered optimum under following conditions: a) by determination of probable consequences caused by application of every mean; b) by studying the correlation between prognosticated consequences caused by application of chosen mean and consequences caused by use of other means.

V. POKLAD (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Penalty in Mass Consciousness of Lugansk Inhabitants.

The article deals with some stereotypes in mass consciousness of Lugansk inhabitants (Ukraine), concerning punishment and repression,

which have been studied in the course of a representative sociological research. Analysis of empirical data testifies ambivalence of mass consciousness of population in given region. On the one hand respondents uphold application of imprisonment of certain criminals a punitive measure and prefer this sanction to other more liberal alternatives. But on the other hand inhabitants of Lugansk realize low efficiency of harsh punishments on the whole and imprisonment in particular.

E. KOUZNETSOVA (Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russian Federation)

Regularities of Socialization Process by Mentally Sick Persons under Conditions of their Readiness for Leaving Hospital.

The author examines the process of socialization of persons, which were treated in special hospitals and got ready for leaving them. The main problem is such patients' return to the surroundings, which might provoke habitual methods of defense learned by previous experience that in a turn might cause their abnormal response. As in the capacity of settling the given problem the author suggests to study methods of defense, characteristic of a concrete patient at the moment of his or her reception to the hospital and as the next one step – to separate incorrect features with further psycho correction of their behavior.

S. ANOSHCHENKOVA (Mordvinia State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russian Federation)

Status of Criminality in Correctional Institutions on the Territory of Republic of Mordovia.

The study represents absolute and relative figures and data, structure and dynamics of criminality of convicts, which are retained in custody in Mordovia. The author analyses reasons and specific features of the most typical crimes and gives general recommendations concerning positive influence on status of criminality of persons, retained in penitentiaries.

I. GORBACH (Lvov National University named after I. Franko, Ukraine)

Violence in the Eyes of Students' Youth.

The given article deals with the problem of youth violence. Young citizens of Ukraine are influenced by social and economic problems and

this process is accompanied by crisis of values, certain evidences of deviant behavior, sometimes even by loss of meaning of life. The results of sociological opinion poll that was carried out in region of Lvov, confirm the given hypothesis. The aim of this research was to determine those major reasons and factors, which give rise to violence among students.

Ye. NAZIMKO (Donetsk Law Institute of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, (Ukraine)

Propaganda of Criminal Legislation as the Factor of Effectiveness Increase of Custodial Penalty.

For achievement of objects of criminal legislation propaganda there is a necessity for getting involved of certain social organizations to this sphere. The author proposes some measures oriented to improvement of criminal legislation and law enforcement activities in the field of counteracting the development and expansion of criminal subculture.

Yu. GLOBENKO (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Insignificance of Thefts as the Factor of their Relapse.

The article deals with expedience of using the term "insignificance" in regards to thefts. In author's opinion the problem consists in lack of criteria for delimitations of felonies and misdemeanors. Errors in delimitation of them result either in unfounded commutation of sentence and responsibility, which might cause the feeling of unpunishment by offender and by his or her surroundings, or in unjustified severe penalty, which might undermine the main legal principles concerning proportion between crime and imposed for its committing sentence.

V. SNEGIRIOV (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Conformity of Imposed Penalty to Committed Crime (Shchyolokhov's Case as an Example).

Having analysed the criminal case of N.A. Shchyolokhov the author draws a conclusion that gathered on the given case materials have been falsified by the Committee of State Security. The guilt of the accused N.A. Shchyolokhov was not proved during the trial. As for rehabilitation, the author notices that to be rehabilitate are all persons

convicted in legal order, and because of N.A. Shchyolokhov wasn't convicted on a crime, his rehabilitation is cut of the question.

Ye. DAVYDOV (Eastern Ukrainian National University named after V. Dal', Lugansk, Ukraine)

The Problem of Correlation between Criminal Sanctions and Crimes against the Background of Expansion of International Terrorism and Criminality.

The author examined both articles and publications in such newspapers as "2000" and "Moscow News", informative analytical magazine of the International Centre on problems related to Ukraine's integration to Euroatlantic community, and Ukrainian and Russian legislation in the sphere of reconnaissance and counter-intelligence activities. Specialised state agencies coordinate their work in the field of counteracting of international terrorism both within states and at international or interregional levels; the legislations of countries are being improved; bureaucratic barriers are destroyed. However, for more efficient work at all levels of state agencies there is a need for state stability (political, social, cultural, religious, ethnic etc.) and clear delimitation of powers among the main branches of state.

K. DIKOVENKO (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Punishments for Crimes Committed by Militia Officers: the Problem of Realization under Conditions of Democratization of Ukrainian Society.

Democratization of Ukrainian society is accompanied by a number of negative phenomena, among which to note are offences on the part of law enforcement officers. The peculiarities of imposed sentences for crimes committed by militia officers conflict with major principles of juridical responsibility and punishment in a democratic state (individualization of penalty, reconstruction of social equality, correction of the guilty party, preventing of further crimes). All the above facts have negative influence upon democratization of Ukrainian society and on the sphere of human rights protection.

B. GURIY (National University "Lvov Polytechnics", Ukraine)

Youth's Attitude towards Problem of Vagrancy and Begging in the City of Truskavets.

The given article is devoted to the problem of vagrancy and alcoholism among teens in Truskavets (Lvov region). In accordance with official statistics the last ten years the level of juvenile vagrancy has increased to 72%. In the opinion of young respondents the main reasons of given phenomenon are non-prosper family surroundings, bad material status, abusive treatment of children.

A. CHORNYI (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Depenalization as the Factor of Changing Dynamics in the Sphere of Mobile Telephone Thefts in the City of Lugansk.

Used in the given article data are based upon results of an empirical study. The majority of respondents consider that commutation of sentence results in increased number of thefts of mobile telephones. The author arrives at conclusion that more serious administrative penalties might frighten the criminals and might be regarded as effective methods for settling the given problem.

V. SOKOLOVSKAYA (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Death Penalty: Has Social Justice already been reached by its Abolishment?

The article deals with the capital punishment from the point of view of social equality, because as it was noticed in this work just it remains the most important social value. The author analyses the people's opinions concerning the abolishment of death penalty and substantiates the following conclusion: there is a necessity to distinguish between the capital punishment as a kind of penalty and the act of its execution towards the persons committed the most significant crimes. The author is of opinion that not only death penalty itself as a kind of penalty, but also defects in process of investigation and trial might result in tragical errors. She takes up the position that making abolishment of capital punishment in Ukraine seems to be premature.

V. KORNIETS (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

To the Problem of Purposes of Penalty in Ukraine.

The given work deals with a number of functions, peculiar to the objects of penalty. In accordance with the author's opinion, these are the following ones: protection of society against criminal encroachments, that seems impossible without "retribution" for committed crime; compulsory correctional influence on the convict on a purpose to change him or her into a law-abiding member of society; prevention of committing future crimes. It is to notice that definitions "penalty" and "requit" aren't identified with the term "revenge" towards the criminal.

A. GRISHKO (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Execution of Sentence Concerning Female Convicts.

Even the serious liberalization of criminal and executive policy including wide amnesty of juveniles and women practically were not able to increase the number of female convicted. In author's opinion with regard to social situation, there is a necessity for establishing a system of scientific criminological institutions, which could take into consideration the needs of separate departments and regions on the purpose of permanent monitoring the situation.

A. SAVENKO (Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Ukraine)

Conceptual Approach to Understanding of Penalty Justice.

The author has examined judges' influence on infliction of penalties and stressed that just they are inflicted by so-called "halo-effects", when one positive characteristic strikes the eye and eclipses the other qualities of this person. To defects of the institution of punishment the author refers both excessive serious sanctions for committed single crimes – deprivation of liberty, imprisonment, which take a greater part of general determined by the law scale of the most common punishments, and the fact that severe initial sanctions can't prevent crimes, but on the contrary stimulate plural further offences.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анощенкова Светлана Владиславовна – доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, кандидат юридических наук (Саранск, Россия).

Глобенко Юлия Сергеевна – студентка Учебно-научного института права Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Украина).

Горбач Ирина Ивановна – социолог Львовского областного института последипломного педагогического образования (Украина).

Гришко Анна Александровна – студентка Учебно-научного института права Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Украина).

Гурий Богдана Богдановна – ассистент кафедры социологии и социальной работы Национального университета "Львовская политехника" (Украина).

Давыдов Виктор Евгеньевич – студент Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля (Луганск, Украина).

Денисова Татьяна Андреевна – директор Института права Гуманитарного университета "ЗИГМУ", кандидат юридических наук, профессор (Запорожье, Украина).

Дикаев Салман Умарович – профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (Россия).

Диковенко Кирилл Александрович – слушатель магистратуры Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Украина).

Корниець Вікторія Александрівна – студентка Учебно-научного інституту права Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.А. Дидоренко (Україна).

Кузнецова Ельвіра Ахматбагізетівна – старший викладач кафедри загальної психології Психологічного факультету Інституту економіки, управління і права, кандидат психологічних наук (Казань, Росія).

Кури Хельмут – професор кримінології Фрайбургського університету (Німеччина).

Лапішина Вікторія Леонідівна – начальник кафедри соціології і соціальної роботи Учебно-научного інституту психології, менеджменту, соціальних і інформаційних технологій Харківського національного університету внутрішніх справ (Україна).

Назімко Егор Сергєєвич – курсант Донецького юридичного інституту Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.А. Дидоренко (Україна).

Поклад Василій Іванович – завідувач кафедри кримінології, конфліктології і соціології Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.А. Дидоренко, кандидат філософських наук, доцент (Україна).

Савенко Александра Николаївна – студентка Учебно-научного інституту права Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.А. Дидоренко (Україна).

Соколовська Вікторія Володимирівна – студентка Учебно-научного інституту права Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.А. Дидоренко (Україна).

Снегірев Валерій Васильєвич – співробітник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.А. Дидоренко (Україна).

Чорний Андрей Викторович – слухатель магистратуры Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Украина).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anoshchenkova Svetlana – associate professor of department of criminal law, criminalistics and criminology of Mordvinia State University named after N.P. Ogarev, Candidate of Jurisprudence (Saransk, Russian Federation).

Globenko Julia – student of Educational Institute of Law of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Gorbach Irina – sociologist of Lvov Regional Post-graduated Teacher's Training Institute of Lvov National University named after I. Franko (Ukraine).

Grishko Anna – student of Educational Institute of Law of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Guriy Bogdana – assistant of department of sociology and social work of National University "Lvov Polytechnics" (Ukraine).

Davydov Victor – student of Eastern Ukrainian National University named after V. Dal' (Lugansk, Ukraine).

Denisova Tatiana – director of Institute of Law of Humanitarian University "ZIGMU", Candidate of Jurisprudence, Professor (Zaporozhye, Ukraine).

Dikayev Salman – professor of department of criminal law of Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor of Jurisprudence, Professor (Russian Federation).

Dikovenko Kirill – student of Master's Degree Department of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Korniets Victoria – student of Educational Institute of Law of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko

(Ukraine).

Kouznetsova Elvira – senior tutor of department of general psychology of Psychological faculty of Institute of Economics, Management and Law, Candidate of Psychological Sciences (Kazan, Russian Federation).

Kury Helmut – Professor of Criminology of Freiburg University (Germany).

Lapshyna Victoria – head of department of sociology and social work of Educational Institute of Psychology, Management, Social and Information Technologies of Kharkov National University of Internal Affairs (Ukraine).

Nazimko Yegor – cadet of Donetsk Law Institute of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Poklad Vasiliy – head of department of criminology, conflictology and sociology of Lugansk state University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko, Candidate of Philosophy (Ukraine).

Savenko Alexandra – student of Educational Institute of Law of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Sokolovskaya Victoria – student of Educational Institute of Law of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Snegirov Valeriy – officer of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

Chorny Andrey – student of Master's Degree Department of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko (Ukraine).

СОДЕРЖАНИЕ

ПОКЛАД В.И. НАКАЗАНИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	8
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ "ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ".....	12
Кури Х. Концепции предупреждения преступности: помогут ли строгие наказания?	12
Денисова Т.А. Здійснення правосуддя в Україні та перспективи оптимізації каральної політики	44
Дикаев С.У. Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона	54
Лапшина В. Л. Проблема співвідношення цілей і засобів у правоохоронній діяльності: соціолого-правовий аналіз	67
Поклад В.И. Наказание в массовом сознании жителей г. Луганска.....	73
Кузнецова Э. А. Закономерности процесса социализации у психически больных лиц в условиях готовности к выписке	80
Анощенкова С.В. Состояние преступности в исправительных учреждениях на территории республики Мордовия	85
Горбач І.І. Насильство очима учнівської молоді.....	102
Назимко Є.С. Пропаганда кримінально-правового законодавства як фактор підвищення ефективності покарання у вигляді позбавлення волі	108
Глобенко Ю. Малозначительность краж как фактор их рецидива	119
Снегирев В.В. Соразмерность наказания совершенному	

преступлению (на примере дела "Щелокова").....	123
Давыдов В.Е. Проблема соответствия уголовно-правовых санкций и преступлений на фоне распространения международного терроризма и преступности	128
Диковенко К.А. Наказания за правонарушения сотрудников милиции: проблемы реализации в условиях демократизации украинского общества.....	134
Гурій Б.Б. Ставлення молоді до проблем бродяжництва та жебракуння дітей у м. Трускавець	138
Чорный А.В. Депенализация как фактор изменения динамики краж мобильных телефонов в городе Луганске	147
Соколовська В.В. Смертна кара: чи досягли ми соціальної справедливості її відміною?	150
Корниец В.А. Проблемы целей наказания в Украине.....	155
Гришко А.А. Исполнение наказаний по отношению к осужденным женщинам	160
Савенко А.Н. Концептуальный подход к пониманию справедливости наказания.....	165
АННОТАЦИИ	170
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	185

CONTENTS

POKLAD V.I. PUNISHMENT AND CRIME IN CRIMINOLOGICAL RESEARCHES	8
MATERIALS OF THE CONFERENCE "INFLUENCE OF PENALTIES ON CRIMINALITY"	12
Kury H. The concepts of crime prevention: whether severe penalties aid?	12
Denisova T.A. The course of justice in Ukraine and some perspectives for optimization of criminal policy	44
Dikaiev S. U. Objects of criminal punishment and criteria of value for efficacy of criminal law	54
Lapshyna V.L. The problem of correlation of objects and means in the law enforcement activities: sociological and legal analysis	67
Poklad V.I. Penalty in mass consciousness of Lugansk's inhabitants.....	73
Kuznetsova E.A. Regularities of socialization process at the mentally sick persons under conditions of their readiness for leaving hospital	80
Anoshchenkova S.V. Status of criminality in correctional institutions on the territory of the republic of Mordovia.....	85
Gorbach I.I. Violence in the eyes of the students' youth	102
Nazymko Ye.S. The propaganda of criminal legislation as the factor for rising the efficacy of custodial penalty.....	108
Globenko Yu. Insignificance of thefts as the factor of their relapse	119
Snegiriov V.V. Conformity of imposed penalty to committed crime (Shchelokhov's Case as an Example)	123

Davydov V.E. The Problem of correlation between criminal sanctions and crimes against the background of expansion of international terrorism and criminality	128
Dikovenko K.A. Punishments for crimes committed by militia officers: the problem of realization under conditions of democratization of Ukrainian society	134
Guriy B.B. Youth's Attitude towards Problem of vagrancy and begging in the city of Truskavets	138
Chorny A.V. Depenalization as the factor of changing dynamics in the sphere of mobile telephone thefts in the city of Lugansk	147
Sokolovs'ka V.V. Death Penalty: has social justice been already reached by its abolishment?.....	150
Korniez V.A. To the Problem of Purposes of Penalty in Ukraine.....	155
Grishko A.A. Execution of sentence concerning female convicted	160
Savenko A.N. Conceptual approach to understanding of penalty justice.....	165
ANNOTATIONS.....	170
INFORMATION ABOUT AUTHORS	185